V 200/54

Жомини.
1833

АНАЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ

ВОЕННАГО ИСКУСТВА,

И

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ОНЫХЪ

СЪ

ПОЛИТИКОЮ ГОСУДАРСТВЪ.

СОЧИНЕНО

Барономъ Жомини,

Генераломъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантомъ

Его Императорскаго Величества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Временнаго Департамента

Военныхъ Поселеній.

1833.

V200
57

АНАЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ

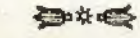
ВОЕННАГО ИСКУСТВА,

И

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ОНЫХЪ

СЪ

ПОЛИТИКОЮ ГОСУДАРСТВЪ.



СОЧИНЕНО

Барономъ Жомини,

Генераломъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантомъ

Его Императорскаго Величества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Временнаго Департамента

Военныхъ Поселеній.

1833.

АВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, справедливо озабочиваясь всѣмъ, что можетъ споспѣшествовать успѣхамъ и распространенію наукъ, соизволили повелѣть перевести на Россійскій языкъ, сочиненіе мое о большихъ воинныхъ дѣйствіяхъ, для употребленія онаго въ казенныхъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

Ревнуя соотвѣтствовать благотворнымъ видамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, я почелъ долгомъ прибавить къ сочиненію о большихъ воинныхъ дѣйствіяхъ, Ана-

литическій Обзоръ главныхъ соображеній военнаго искуства, который будетъ служить вмѣсто и введеніемъ, и дополненіемъ къ полянутому сочиненію. Обзоръ сей, не взирая на краткость онаго, заключаетъ въ себѣ всѣ соображенія, которыя полководецъ и мужъ Государственный могутъ дѣлать, для управленія войною. Никогда еще предметъ столь важный не былъ изложенъ такъ кратко и понятно для всѣхъ читателей.

Принимая смѣлость повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОР-

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сіе краткое изложеніе, счастливымъ почту себя, если сей трудъ мой удостоится милостиваго принятія и заслужитъ одобреніе Судіи столь просвѣщеннаго, МОНАРХА, столь свѣдущаго въ важномъ искуствѣ, возвеличивающемъ и сохраняющемъ Государства.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО И КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Генералъ Жомини.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Почти четверть столѣтія уже протекла послѣ перваго появленія въ свѣтъ сочиненія моего *о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ*. Нѣкоторые военные Писатели замѣтили, что въ немъ недостаетъ методы, и что оно неудовлетворительно, бывъ разсматриваемо, какъ нѣчто цѣлое. Не скрываю недостатковъ моего сочиненія; но, чтобы справедливо оцѣнить его, надобно вспомнить обстоятельства, побудившія меня къ изданію онаго, и цѣль, съ которою оно было написано. Я имѣлъ опытъ году 23 года, когда, въ концѣ революціонной войны (въ 1802 году), нашелъ Европу, наполненною ложными понятіями о сей наукѣ, рѣшающей судьбу Государствъ; я чувствовалъ, что военное искуство имѣетъ правила, и долженствовалъ убѣдить въ томъ военныхъ людей, отвергавшихъ существованіе оныхъ .... ибо многіе изъ нихъ

не вѣрятъ даже тому, чтобъ могли быть правила для управленія войною, и, по мнѣнію ихъ, все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы смѣлѣе броситься на непріятеля. Хотя въ то время я имѣлъ еще мало опытности, какъ писатель; однако столько же убѣжденъ былъ въ справедливости моего заключенія, какъ Христофоръ Колумбъ въ круглотѣ земли и существованіи втораго полушарія оной. И такъ, я рѣшился писать. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ дать сочиненію моему форму поучительную, я убѣдился, что форма историческая не такъ скучна, и яснѣе доказываетъ, особенно тѣмъ читателямъ, которые примутъ на себя трудъ изучать каждый походъ по картѣ.

Не могши заимствовать правилъ моихъ изъ событій, о причинахъ и послѣдствіяхъ коихъ вообще судили весьма ошибочно, я искалъ ихъ въ семи-лѣтней войнѣ, богатой большими правильными сраженіями, и рѣшился сравнить оную съ револю-

ціонными войнами обильными большими дѣйствіями стратегическими (*).

Дабы судить о моемъ сочиненіи, должно вспомнить, что оно писано въ 1803 году, десятью годами прежде сочиненія Эрцъ-Герцога Карла, и семнадцатью годами прежде курса Стратегіи Ксиландера. Если бы я имѣлъ цѣлію составить методическій курсъ, для облегченія труда Профессоровъ, преподающихъ въ училищахъ; то, безъ сомнѣнія, лучше было бы дать оному форму догматическую, подобную вышеупомянутымъ сочиненіямъ; но, для наставленія Офицеровъ, вышедшихъ уже изъ училищъ, историческая форма, по мнѣнію моему, полезнѣе. Военная Исторія, съ критическимъ разборомъ событій, не есть ли наилучшее руководство къ познанію военнаго искусства?

(*) Революціонныя войны до 1802 года, въ которомъ я писалъ мое сочиненіе, не представляли правильныхъ сраженій на одномъ полѣ, каковыя были въ семи-лѣтнюю войну; большія сраженія, происходившія съ 1807 по 1815 годъ, еще не были даны.

Но защищая планъ моего сочиненія, я сознаюсь однако, что оно было бы полѣе и лучше расположено, если бы предшествуемо было краткимъ обзоромъ главныхъ соображеній военнаго искусства, дабы читатель, познавъ предварительно означенныя соображенія, съ большею понятливостію и пользою могъ читать описаніе двадцати кампаній, служащихъ доказательствомъ непреложности оныхъ. Сіе побудило меня составить упомянутое важное сокращеніе правилъ, которое содѣлаетъ описаніе войнъ понятнѣйшимъ, а сочиненію моему придастъ видъ болѣе классическій. Правила, изложенныя во введеніи, по необходимости повторяться будутъ послѣ каждаго описанія военныхъ событій, служащихъ объясненіемъ и доказательствомъ сихъ правилъ, равно какъ и въ послѣдней главѣ сочиненія, долженствующей обнять всѣ виды приспособленія основныхъ правилъ. Однако, малый недостатокъ сей въ расположеніи сочиненія

вполнѣ вознагражденъ будетъ выгодами, кои воспослѣдуютъ изъ онаго; уничтожить же повторенія, съ намѣреніемъ избѣгнуть небольшаго недостатка въ изложеніи, значило бы оказать худую услугу молодымъ офицерамъ: въ поучительномъ сочиненіи не должно опасаться повторенія основныхъ правилъ, ибо главная цѣль состоитъ въ изученіи оныхъ.

Расположеніе, принятое мною для сего Аналитическаго Обзора, которой, начинаясь разборомъ самыхъ высшихъ частей науки, исходитъ потомъ къ подробностямъ низшаго разряда, можетъ быть, подвергнется охужденію. Правда, что въ другихъ наукахъ должно начинать съ преподаванія начальныхъ правилъ; но въ Стратегіи иное дѣло. Здѣсь предполагается, что воинный человѣкъ, обучающійся Стратегіи, уже имѣетъ предварительныя познанія, и, чтобы объяснить ему сію науку, должно поступать подобно Генералу, имѣющему порученіе составить предна-

черпаніе военныхъ дѣйствій. Прежде всего надлежитъ разсмотрѣть совокупность всего театра войны; потомъ заняться учрежденіемъ опоры дѣйствій; далѣе, перейти отъ сей опоры къ какому нибудь предмету дѣйствій, и наконецъ, достигнуть столкновенія силъ, долженствующаго рѣшить успѣхъ кампаніи. Таковой ходъ соблюдалъ я въ семъ краткомъ очеркѣ, и льщу себя надеждою, что оный удостоится одобренія просвѣщенныхъ воиновъ.

Въ заключеніе, обращаюсь къ читателямъ моимъ съ просьбою, не забыть, что предлагаемый здѣсь Обзоръ есть только введеніе; почему и не слѣдовало съ подробностію излагать множество статей, въ немъ заключающихся, но указать только главныя соображенія, изъ коихъ прочія выводятся уже, какъ слѣдствія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АНАЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ГЛАВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ
ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

Страп.

Опредѣленіе военнаго искуства . . . . 1.

ГЛАВА I. Отдѣленіе I. О политикѣ войны . 4.

Статья 1. О войнахъ наступательныхъ, предпринимаемыхъ для поддержанія правъ своихъ . 6.

Статья 2. О войнахъ оборонительныхъ въ отношеніи политическомъ, по наступательныхъ въ отношеніи военномъ . . . . 9.

Статья 3. О войнахъ, предпринимаемыхъ изъ приспособности, для пріобрѣтенія важныхъ Государственныхъ выгодъ . . . . . 12.

Статья 4. О войнахъ съ помощію Союзниковъ или безъ оныхъ . . . . . 14.

Статья 5. О войнахъ, предпринимаемыхъ для посредничества . . . . . 15.

Статья 6. О войнахъ, для вторженія въ земли непріятельскія, предпринимаемыхъ по страсти къ завоеваніямъ . . . . . 28.

Статья 7. О войнахъ народныхъ . . . . . 34.

Статья 8. О войнахъ междуусобныхъ и за Вѣру . 39.

Статья 9. О войнахъ двойныхъ, и объ опасности предпринимать двѣ войны въ одно время . 42.

Стран.

ГЛАВА I. Отдѣленіе II. О Военной Политикѣ или Философіи войны . . . 47.

ГЛАВА II. Отдѣленіе I. О военномъ искусствѣ, собственно такъ называемомъ . . . . . 75.

О коренномъ правилѣ военнаго искусства . . . . . 81.

ГЛАВА II. Отдѣленіе I. О дѣйствіяхъ стратегическихъ . . . . . 82.

Статья 1. О театрѣ военныхъ дѣйствій . . . . —

Статья 2. Объ основаніяхъ или опорахъ дѣйствій . 87.

Статья 3. О дѣйствіяхъ наступательныхъ и предметахъ дѣйствій . . . . . 90.

Статья 4. О фронтѣ дѣйствій . . . . . 97.

Статья 5. О путяхъ дѣйствій . . . . . 99.

Опредѣленіе маневренныхъ путей дѣйствій . . . . . 102.

Статья 6. О рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, или поля сраженія . . . . . 114.

Статья 7. О маршахъ арміи, разсматриваемыхъ какъ маневры . . . . . 120.

Статья 8. Объ отводахъ (Diversions) и большихъ отрядахъ . . . . . 124.

О большихъ отрядахъ . . . . . 129.

Статья 9. О высадкахъ . . . . . 132.

Статья 10. О переправахъ чрезъ рѣки . . . . . 142.

Стран.

Статья 11. Объ укрѣпленныхъ лагеряхъ . . . . 151.

Статья 12. О крѣпостяхъ, осадахъ и укрѣпленныхъ линіяхъ . . . . . 155.

Объ укрѣпленныхъ линіяхъ . . . . . 170.

Статья 13. О магазейнахъ . . . . . 172.

Статья 14. Объ отступленіяхъ . . . . . 180.

Объ отступныхъ переправахъ чрезъ большія рѣки . . . . . 194.

Статья 15. О расположеніи войскъ по квартирамъ. 200.

ГЛАВА II. Отдѣленіе II. Высшая Тактика 205.

О сраженіяхъ . . —

Статья 1. О боевыхъ линіяхъ . . . . . 205.

Статья 2. О боевой линіи, приспособленной къ простой оборонѣ . . . . . 207.

Статья 3. Объ оборонѣ наступательной . . . . 210.

Статья 4. О боевыхъ порядкахъ . . . . . 212.

Статья 5. О встрѣчѣ двухъ армій на походѣ . . 226.

Статья 6. О внезапныхъ нападеніяхъ на армію. . 228.

ГЛАВА II. Отдѣленіе III. О построеніи къ бою и употребленіи трехъ родовъ войскъ, какъ порознь, такъ и въ совокупности . . . . . 232.

Статья 1. О размѣщеніи войскъ въ боевой линіи . 236.

Статья 2. О построеніи и употребленіи пѣхоты. 248.

Статья 3. О кавалеріи . . . . . 269.

Стран.

Статья 4. Объ артиллеріи и совокупномъ употребленіи трехъ родовъ войскъ . . . . . 290.

О совокупномъ употребленіи трехъ родовъ войскъ . . . . . 298.

ДОПОЛНЕНІЕ. . . . . 301.

Замѣчанія о путяхъ дѣйствій и о разныхъ сочиненіяхъ, оспоривавшихъ правила, изложенныя въ XIV-й главѣ разсужденія о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

АНАЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ

ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

Военное искусство, разсматриваемое въ полномъ видѣ, какъ всѣ понимаютъ оное, раздѣляется на четыре отрасли: *Стратегію, Высшую тактику, Фортификацію и Малую тактику;* сверхъ сего, существуетъ еще отрасль, необходимо долженствующая входить въ составъ военной науки, но которую до сего времени несправедливо исключали изъ оной, а именно: *Политика войны* (1). Хотя

(1) Мнѣ извѣстно весьма мало сочиненій о семъ предметѣ, и одно только подъ симъ заглавіемъ, именно: *Политика войны* Гей-дю-Шапплета (Hay-du-Chatelet) (1767). Въ семъ сочиненіи находимъ, что Полководецъ,

сія часть болѣе принадлежитъ къ наукѣ Государственнаго управленія, чѣмъ къ наукѣ военной, съ того времени, какъ вздумали различать обязанности Полководца отъ обязанностей Министра; однако же нельзя не согласиться, что если политика войны безполезна для подчиненнаго Генерала, то необходима всякому Главнокомандующему арміею: она входитъ во всѣ соображенія, могущія опредѣлить войну и военныя дѣйствія, которыя можно бы было предпринять; слѣдовательно по необходимости принадлежитъ къ излагаемой нами наукѣ.

желающій провести свою армію чрезъ каменный мостъ, долженъ приказать осмотрѣть оный плотникамъ и Архитекторамъ, и что Дарій не былъ бы побѣжденъ, если бы дѣйствовалъ противъ Александра не со всею арміею своею, а только съ половиною оной. Удивительныя правила военной политики!! Мезеруа (Maizeroy) изложилъ нѣсколько столь же неопредѣленныхъ понятій въ своемъ сочиненіи, которое онъ назвалъ *діалектикою войны*. Лойдъ болѣе всѣхъ разобралъ сей вопросъ; но его сочиненіе весьма неудовлетворительно, и многія изъ его правилъ опровергнуты необыкновенными событіями, происходившими съ 1792 по 1815 годъ.

И такъ, кажется, что военное искусство дѣйствительно состоитъ изъ пяти, весьма различныхъ частей, кои суть:

1. Политика войны.

2. Стратегія, или искусство располагать движеніями армій на театрѣ войны.

3. Высшая тактика, разсуждающая о сраженіяхъ.

4. Инженерное искусство, атака и оборона крѣпостей.

5. Малая тактика.

Можно было бы къ сему присовокупить еще *Философію*, или *нравственную часть войны;* однако, кажется, приличнѣе соединить ее въ одномъ отдѣленіи съ Политикою войны.

Не имѣя намѣренія, сообразно съ цѣлью сего сочиненія, разсуждать, ни о Малой тактикѣ, ни объ Инженерномъ искусствѣ, составляющемъ отдѣльную науку, мы изслѣдуемъ только главныя соображенія прехъ первыхъ частей военнаго искусства.

Чтобъ быть хорошимъ пѣхотнымъ, кавале-

рійскимъ или артиллерійскимъ Офицеромъ, не нужно знать въ равной мѣрѣ всѣ части военнаго искусства. Но чтобы сдѣлаться Генераломъ, или отличнымъ Офицеромъ Генеральнаго Штаба, необходимо имѣть таковыя познанія. Счастливы тѣ, кои пріобрѣли сіи свѣдѣнія, и Правительства, умѣющія употреблять сихъ людей соотвѣтственно ихъ способностямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПОЛИТИКѢ ВОЙНЫ.

Мы назовемъ политикою войны тѣ соображенія, по коимъ государственный человѣкъ долженъ судить: прилично ли, удобно ли, или даже необходимо начинать войну, и какихъ различныхъ дѣйствій потребуетъ она для достиженія желаемой цѣли.

Государство можетъ быть вовлечено въ войну по разнымъ причинамъ, имѣющимъ вліяніе на свойство сей войны. Можно раздѣлить ихъ на девять разрядовъ:

1.) Государство предпринимаетъ войну наступательную, чтобы принудить непріятеля признать старинныя права свои на сосѣдственныя области.

2.) Или выдерживаетъ войну оборонительную, для защищенія оспориваемыхъ правъ своихъ.

3.) Оно можетъ вести войну изъ приспособленности, для удовлетворенія важнымъ выгодамъ своего народа.

4.) Можетъ вести войну съ пособіемъ Союзниковъ или безъ ихъ помощи.

5.) Можетъ быть вовлечено въ войну изъ посредничества, въ слѣдствіе соотношеній своихъ съ сосѣдственными Державами, выставя опредѣленный участокъ вспомогательныхъ войскъ или дѣйствуя со всѣми силами своими.

6.) Можетъ предпринять нашествіе единственно по спрасти къ завоеваніямъ.

7.) Можетъ, напротивъ того, возбудить войну народную для защищенія самобытности и независимости своей.

8.) Оно можетъ имѣть войну междуусобную.

9.) Наконецъ, бываютъ случаи, что Государство вынуждено вести войну противъ двухъ Державъ въ одно время.

Къ симъ различнымъ соображеніямъ, болѣе или менѣе принадлежащимъ къ политикѣ дипломатической, можно присовокупить еще другія, относящіяся единственно къ дѣйствіямъ армій, когда борьба уже начата. Сіи послѣднія соображенія можно назвать *военною политикою*; ибо они не принадлежатъ исключительно, ни къ дипломаціи, ни къ стратегіи, и однако весьма важны въ предначертаніяхъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ. Разсмотримъ сперва соображенія, относящіяся къ дипломаціи.

Статья первая.

О ВОЙНАХЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ПРАВЪ СВОИХЪ.

Когда Государство имѣетъ права на сосѣдственную область, то не всегда должно требовать возвращенія оной вооруженною рукою. Пре-

жде чѣмъ рѣшиться на войну, надлежитъ сообразить, будетъ ли оная согласна съ выгодами народа.

Войною самою справедливою считается та, которая, бывъ основана на правахъ неоспоримыхъ, представляетъ еще Государству выгоды, вѣрныя и соразмѣрныя тѣмъ пожертвованіямъ и бѣдствіямъ, коимъ оно подвергается.

Къ несчастію, въ наше время представляется столько правъ, подлежащихъ спору и оспориваемыхъ, что большая часть войнъ, по видимому основанныхъ на правѣ наслѣдства, завѣщаніяхъ и брачныхъ союзахъ, дѣйствительно суть только войны изъ приспособности, предпринимаемыя для выгодъ государственныхъ.

Вопросъ о наслѣдствѣ Испанскаго престола, во время Лудовика XIV, былъ самый естественный по праву, поелику наслѣдство сіе было утверждено торжественнымъ завѣщаніемъ, основано на родственной связи и на общемъ желаніи народа Испанскаго; и не смотря на то, никакое

право не было такъ сильно оспориваемо всею Европою. Оно произвело всеобщій союзъ противъ законнаго Наслѣдника.

Фридрихъ II, пользуясь войною Австріи съ Франціею, отыскиваетъ въ архивахъ старинные документы, вступаетъ съ войскомъ въ Силезію, и захватываетъ сію область, которая усугубляетъ силы Прусской Монархіи. Дѣйствіе сіе, по важности и успѣху онаго, можно назвать весьма искуснымъ, поелику даже и въ случаѣ неудачи несправедливо было бы охуждать Фридриха; великость предпріятія и удобность времени, избраннаго для исполненія онаго, извиняютъ таковое вторженіе, поколику вторженіе можетъ быть извинительно.

Для подобной войны невозможно опредѣлить правилъ: все состоитъ въ знаніи выжидать и пользоваться. Наступательныя дѣйствія должны быть соразмѣрны съ предположенною цѣлію. Первое, естественно должно состоять въ занятіи требуемыхъ обратно областей, а потомъ уже

можно продолжать наступленіе, смотря по обстоятельствамъ и обоюднымъ силамъ, дабы, угрожая собственнымъ владѣніямъ противника своего, исторгнуть у него желаемую уступку: все зависитъ отъ союзовъ, которые нападающій успѣлъ заключить заблаговременно, и отъ военныхъ способовъ обѣихъ противныхъ сторонъ. При подобномъ наступленіи главное состоитъ въ томъ, чтобы не возбудить опасенія третьей Державы, могущей подать помощь Государству, на которое намѣреваешься учинить нападеніе. Политика должна предвидѣть сей случай, и отклонить посредничество, давъ сосѣдямъ своимъ всѣ потребныя ручательства въ томъ, что предпріятіе для нихъ неопасно.

Статья вторая.

о войнахъ оборонительныхъ въ отношеніи политическомъ, но наступательныхъ въ отношеніи военномъ.

Государство, атакованное сосѣдственною Державою, которая объявляетъ древнія права свои

на какую нибудь область, рѣдко рѣшается уступить ее безъ боя, по единственному убѣжденію въ справедливости сихъ правъ: оно предпочитаетъ защищать пребуемую отъ него область, что всегда бываетъ честнѣе и естественнѣе. Но, вмѣсто того, чтобы въ бездѣйствіи ожидать нападающаго на своей границѣ, для него можетъ быть выгоднѣе самому дѣйствовать наступательно. Все зависитъ тогда отъ взаимнаго положенія враждующихъ Державъ въ военномъ отношеніи.

Часто бываетъ выгодно вносить войну въ землю непріятельскую, но столь же часто и ожидать непріятеля въ своихъ предѣлахъ. Для Государства хорошо устроеннаго, не имѣющаго причины опасаться, ни внутреннихъ раздоровъ, ни нападенія на свои земли со стороны третьей Державы, конечно всегда выгоднѣе вносить войну во владѣнія непріятельскія; ибо чрезъ то оно: 1-е) избѣгнетъ опустошенія собственныхъ областей; 2-е) будетъ вести войну на счетъ своего противника; 3-е) преклонитъ всѣ нравственныя

выгоды на свою сторону, ибо дѣйствуя наступательно, возбудитъ самонадѣяніе въ своихъ войскахъ, а непріятельскія съ самаго начала войны приведетъ въ изумленіе.

Истины сіи, какъ кажется неоспоримыя, могутъ быть приспособлены къ войнамъ всякаго рода; но если правила стратегіи непреложны, то нельзя сказать сего о правилахъ политики войны, которыя подвержены измѣненіямъ, сообразно съ нравственнымъ состояніемъ народовъ, мѣстными обстоятельствами, и достоинствомъ людей, управляющихъ арміями и Государствами. Сіи-то разныя отличенія уничтожили грубое заблужденіе, будто въ войнѣ не существуетъ постоянныхъ правилъ. Но мы надѣемся доказать, что военная наука имѣетъ правила непреложныя, которыхъ, имѣя дѣло съ непріятелемъ благоразумнымъ, невозможно нарушить, не быв разбитымъ: одна только политическая и нравственная часть войны представляетъ разнообразности, коихъ не можно подчинить никакому положительному расчету; од-

нако же и о нихъ можно судить по вѣроятностямъ. И такъ, предначертанія дѣйствій должны быть измѣняемы сообразно съ обстоятельствами; но, при исполненіи сихъ предначертаній, не должно отступать отъ правилъ военнаго искусства. Составляя, напримѣръ, предначертаніе войны противъ Франціи, Австріи или Россіи, невозможно основывать онаго на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ войну противъ Турокъ, или всякаго другаго Восточнаго народа, коего храбрыя, но неустроенныя войска, неспособны ни къ какому порядку, ни къ какому разсудительному маневру, ниже къ постоянству при неудачахъ.

Статья третья.

о войнахъ, предпринимаемыхъ изъ пристойности, для пріобрѣтенія важныхъ Государственныхъ выгодъ.

Вторженіе Фридриха II въ Силезію, была война изъ пристойности; равно какъ и война за наслѣдство Испаніи.

Таковыя войны бываютъ двухъ родовъ: 1-е) войны, которыя могущественное Государство

можетъ предпринять для доставленія себѣ естественныхъ границъ, или для пріобрѣтенія чрезвычайной выгоды въ политическомъ, либо въ торговомъ отношеніи. 2-е) Войны, которыя оно можетъ вести съ намѣреніемъ ослабить могущество опаснаго соперника или воспрепятствовать возрастанію онаго. Впрочемъ, сіи послѣднія принадлежатъ къ разряду войнъ, предпринимаемыхъ для посредничества; ибо невѣроятно, чтобы какая-либо Держава учинила нападеніе на опаснаго соперника одна, безъ помощи Союзниковъ. Въ такомъ случаѣ обыкновенно заключается союзъ съ третьею Державою, находящеюся во враждѣ съ тѣмъ Государствомъ, противъ котораго намѣреваются вести войну.

Послику всѣ соображенія сіи болѣе принадлежатъ политикѣ, нежели войнѣ, а военныя дѣйствія входятъ также и въ другіе роды войнъ, о коихъ впослѣдствіи будетъ предложено: то мы умолчимъ о немногихъ истинахъ, касающихся до излагаемаго здѣсь предмета.

Статья четвертая.

о войнахъ съ помощію Союзниковъ или безъ оныхъ.

Весьма естественно, что всякая война съ помощію Союзниковъ выгоднѣе, чѣмъ безъ оныхъ, предполагая впрочемъ всѣ другія выгоды равными. Нѣтъ сомнѣнія, что сильное Государство одно можетъ быть болѣе увѣрено въ успѣхѣ, нежели два Государства не столь сильныя, составившія противъ него союзъ; однако же во всякомъ случаѣ выгоднѣе воевать съ помощію сосѣдственной Державы, нежели бороться одному; чрезъ то силы не токмо увеличиваются цѣлымъ участкомъ вспомогательныхъ войскъ, выставленныхъ Союзникомъ; но и непріятель ослабляется еще въ большей соразмѣрности, поелику онъ не токмо найдется въ необходимости противупоставить сказанному участку значительный корпусъ войскъ, но сверхъ того принужденъ будетъ еще охранять тѣ части своихъ владѣній, которыя безъ сего были бы въ безопасности отъ нападенія. Въ слѣдующей статьѣ мы

удостовѣримся въ томъ, что нѣтъ такихъ слабыхъ враговъ или союзниковъ, коими самое сильное и могущественное Государство могло бы пренебрегать непаказанно.

Статья пятая.

о войнахъ, предпринимаемыхъ для посредничества.

Изъ всѣхъ войнъ, какія только Государство можетъ предпринять, война для посредничества, безъ всякаго сомнѣнія, есть самая приличная и для него выгодная. Причину сего легко можно постигнуть: Государство, вступающее въ посредничество, принимаетъ участіе въ войнѣ уже начатой; оно кладетъ на вѣсы всю тяжесть своего могущества обще съ тою Державою, за которую вступается, а дѣйствовать начинаетъ, когда хочетъ, избравъ къ тому время для него самое удобное, и когда военные способы, имъ употребленные, могутъ произвесть рѣшительное дѣйствіе.

Посредничества бываютъ двухъ родовъ: при

первомъ, Государство вмѣшивается во внутреннія дѣла своихъ сосѣдей; при второмъ, оно вступается кстати въ ихъ внѣшнія соотношенія.

Правовѣдцы никогда не согласовались между собою на счетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла. Мы не будемъ спорить съ ними о правѣ; но скажемъ только, что сіе часто случалось на самомъ дѣлѣ. Таковымъ посредничествамъ, Римляне одолжены были частію величія своего; да и владычество Англійской торговой компаніи въ Индіи не можетъ быть объяснено иначе. Посредничества во внутреннихъ дѣлахъ не всегда бываютъ удачны: Россія, возвеличеніемъ своимъ обязана отчасти искусному посредничеству ея Государей, во внутреннихъ дѣлахъ Польши; Австрія же, напротивъ того, едва не погибла, захотѣвъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Франціи, во время революціи. Но соображенія сего рода не принадлежатъ къ излагаемой нами наукѣ.

Посредничество во внѣшнихъ соотношеніяхъ своихъ сосѣдей законнѣе, естественнѣе, а можетъ

быть и выгоднѣе. Въ самомъ дѣлѣ, сколь сомнительно, чтобы какое-либо Государство имѣло право вмѣшиваться во внутреннія дѣла своихъ сосѣдей, столько же, напротивъ, нельзя оспаривать у него права не допускать ихъ производить внѣ своихъ предѣловъ возмущеній и безпорядковъ, которые могутъ вскорѣ распространиться и до него самого.

Государство можетъ быть вынуждено вмѣшаться во внѣшнія войны своихъ сосѣдей по тремъ причинамъ:

1-е. Въ случаѣ оборонительнаго и наступательнаго трактата, обязывающаго поддерживать своего союзника.

2-е. Для сохраненія того, что называютъ равновѣсіемъ политическимъ. Соображеніе сіе вѣковъ новѣйшихъ сколь удивительно, столько же и просто; однако жъ часто было не признаваемо тѣми, кому слѣдовало бы ревностно защищать оное (*).

(*) Нелѣпо было бы вѣрить возможности совершеннаго равновѣсія политическаго. Вопросъ можетъ быть

3-е. Дабы воспользоваться войною уже начатою, съ намѣреніемъ не токмо отвратить пагубныя послѣдствія оной, но также и извлечь изъ нея собственныя выгоды.

Исторія представляетъ множество примѣровъ, что Государства пали отъ того, что управляющіе оными забывали слѣдующія двѣ истины: 1.) Государство клонится къ упадку, когда допускаетъ безъ мѣры усиливаться другой, соперничествующей съ ними Державѣ. 2.) Всякое Государство, даже впоростепенное, можетъ содѣлаться посредникомъ перевѣса политическаго, когда умѣетъ войти въ оное въ удобное время.

Кажется, довольно сего для доказанія выгоды

только о равновѣсіи силъ относительномъ и приблизительномъ. Правило сохраненія политическаго равновѣсія должно служить основаніемъ политикѣ, точно какъ искуство вводить въ дѣло сколь можно болѣе силъ на рѣшительномъ пунктѣ, есть первое, коренное правило военнаго искуства. Само собою разумѣется, что равновѣсіе на моряхъ есть существенная часть политическаго равновѣсія Европы.

войнъ, предпринимаемыхъ для посредничества, разсматривая ихъ въ отношеніи къ высшей политикѣ.

Въ отношеніи же военномъ очевидно, что армія, вступающая въ посредничества въ борьбѣ уже начатой, склоняетъ перевѣсъ на ту сторону, къ коей она пристанетъ. Вліяніе ея тѣмъ будетъ рѣшительнѣе, чѣмъ выгоднѣе географическое положеніе того Государства, которому сія армія принадлежитъ, относительно къ взаимному расположенію обѣихъ уже воюющихъ армій. Приведемъ примѣръ: въ 1807 году, зимою, Наполеонъ, перешедъ Вислу, забрался подъ Кенигсбергъ, оставивъ Австрію у себя въ тылу, и имѣя передъ собою всѣ силы Имперіи Россійской. Если бъ въ то время Австрія выслала стотысячную армію изъ Богеміи къ рѣкѣ Одеру: то, суди по всѣмъ вѣроятностямъ, тогда же уничтожилось бы все могущество Наполеона. Армія его могла бы назваться счастливою, если бъ удалось ей пробиться для отступленія къ Рейну, а все заставляетъ

полагать, что она не успѣла бы достигнуть сей цѣли.

Вмѣсто того, Австрійское Правительство разсчло, что для него выгоднѣе будетъ повременить, пока не увеличитъ арміи своей до 400 тысячъ человѣкъ. Спустя два года, оно дѣйствительно предприняло наступательную войну противъ Франціи съ означенными справшными силами, и было побѣждено; между тѣмъ, какъ со 100 тысячами человѣкъ, но во время употребленными въ дѣло, Австрія гораздо вѣрнѣе и скорѣе могла бы рѣшить участь Европы.

Если посредничества бываютъ двухъ родовъ, то и войны, отъ нихъ происходящія, раздѣляются на многіе разряды:

1.) Государство вступаетъ въ посредничество, въ слѣдствіе договора, прежде заключеннаго, пославъ къ союзнику своему вспомогательный корпусъ, коего составъ и сила уже опредѣлена симъ договоромъ.

2.) Оно вступаетъ въ посредничество, какъ

главная сторона, для подкрѣпленія слабѣйшаго союзника своего, и, дабы защищая его владѣнія, чрезъ то отдалить театръ войны отъ собственныхъ предѣловъ.

3.) Оно вступаетъ также въ посредничество, какъ главная сторона, находясь въ сосѣдствѣ съ театромъ войны; при чемъ предполагается, что между нѣсколькими могущественными Державами, составленъ союзъ противу одной.

4.) Наконецъ можно вступить въ посредничество, когда борьба уже началась, или прежде объявленія войны.

Государство, вступающее въ посредничество съ небольшимъ участкомъ вспомогательныхъ войскъ, по силѣ заключенныхъ договоровъ, есть только побочное, и военными дѣйствіями управляетъ Главная Держава.

Но если Государство вступаетъ въ посредничество съ сильною арміею, въ слѣдствіе общаго союза, то будетъ находиться совсѣмъ въ иныхъ отношеніяхъ.

Военныя обстоятельства въ войнахъ сего рода бываютъ перемѣнчивы. Хотя Россійская армія въ семилѣтнюю войну была вспомогательною, относительно къ Австріи и Франціи, однако же, до занятія Россійскими войсками Спарой Пруссіи, она была главною арміею на Сѣверѣ. Когда же Россійскія войска вступили въ Бранденбургскую область, въ то время они уже дѣйствовали только для выгодъ Австріи, и удалившись отъ своей опоры дѣйствій, поставили себя въ зависимость отъ хорошаго или дурнаго движенія своихъ союзниковъ.

Таковыя войны, вдали отъ своего отечества, подвергаютъ армію большимъ опасностямъ, и обыкновенно бываютъ весьма затруднительны для предводительствующаго оною. Кампанія 1805 года служитъ тому новымъ доказательствомъ.

Генералъ Кутузовъ, съ 30-ю тысячами Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ, дошелъ до рѣки Инна въ Баваріи. Австрійская армія Генера-

ла Мака, къ коей онъ имѣлъ повелѣніе присоединиться, была совершенно уничтожена, за исключеніемъ 18-пи-тысячнаго Корпуса, подъ начальствомъ Генерала Киймайера, возвратившагося отъ Донаверта и примкнувшаго къ Россійской арміи. Такимъ образомъ, Генералъ Кутузовъ, съ 45-ютысячнымъ Корпусомъ, подвергнулся всей порывистой дѣятельности Наполеона, имѣвшаго у себя 150 тысячъ человѣкъ, и, къ большему еще несчастію, находился въ 1,400 верстахъ отъ предѣловъ своего отечества. Таковое положеніе было бы безнадежно, если бы другой Россійскій 50,000 Корпусъ не прибылъ къ Ольмицу на соединеніе съ первымъ. Битва Аустерлицкая, послѣдовавшая по ошибкѣ Австрійскаго Генералъ-Квартирмейстера Вейротера, снова подвергнула опасности Россійскую армію, удаленную отъ ея опоры. Она едва было не содѣлалась жертвою отдаленнаго похода, и одинъ только миръ, заключенный между Австріею и Франціею, далъ ей время вцѣлости отступить въ свои границы.

Армія Генералиссимуса Суворова въ Швейцаріи не была счастливѣе арміи Кутузова. Генералъ Бе́нигсенъ, въ 1807 году, имѣлъ болѣе выгодъ, потому, что сражаясь между Вислою и Нѣманомъ, онъ находился поблизости своей опоры, и дѣйствія его арміи нисколько не зависѣли отъ его союзниковъ.

Изъ сихъ примѣровъ слѣдуетъ, что армія, ради посредничества отправленная далеко отъ границъ своего Государства, нерѣдко подвергается опасности; но въ замѣнъ получается та выгода, что само Государство, пославшее сію армію, за отдаленіемъ театра войны отъ его предѣловъ, гораздо менѣе подвергается вторженію непріятельскому: въ семъ случаѣ то, что поставляетъ Главнокомандующаго арміею въ затруднительное положеніе, полезно для Государства.

Въ войнахъ сего рода главное состоитъ въ томъ, чтобъ избирать Главнокомандующаго, равно свѣдущаго и въ политикѣ и въ военномъ искусствѣ; обстоятельно договорившись съ союзни-

ками своими о участіи, которое каждый изъ нихъ долженъ принять въ военныхъ дѣйствіяхъ, и назначить предметъ дѣйствій, согласный съ общими выгодами.

Отъ упущенія сихъ предосторожностей, большая часть союзовъ или вовсе не удавались, или съ трудомъ боролись противу одной Державы, не столь сильной, какъ союзники вообще, но болѣе соединенной.

Третій родъ войнъ для посредничества, изъ числа вышеозначенныхъ, выгоднѣе всѣхъ прочихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ находилась Австрія въ 1807 году, если бъ умѣла въ то время воспользоваться своимъ положеніемъ; но въ 1813 году, при равныхъ обстоятельствахъ, она предприняла войну сего рода. Приступивъ къ союзу съ 200 тысячною арміею, Австрія могла быть почти увѣренною въ успѣхѣ; ибо сосѣдство съ Саксоніею, въ коей Наполеонъ соединилъ свои силы, доставляло ея арміи удобность зайти въ тылъ фронта дѣйствій Французовъ на рѣкѣ Эль-

бѣ. Въ два мѣсяца она возвратила владычество свое въ Италіи и вліяніе на Германію, утраченныя ею въ продолженіе пятнадцати-лѣтней неудачной войны. Австрія, въ посредничествѣ 1813 года, имѣла на своей сторонѣ не только выгоды политическія, но и военныя; двойное преимущество, означающее высочайшую степень выгоднаго положенія, до каковой можно надѣяться достигнуть.

Кабинетъ Вѣнскій получилъ тѣмъ вѣрнѣйшій успѣхъ, что посредничество его не токмо принадлежало къ роду упомянутыхъ въ третьей статьѣ, то есть, что близость театра войны, отъ границъ Австріи, позволяла сей Державѣ употребить въ дѣло возможно большую часть ея силъ; но и сверхъ того, приступивъ къ борьбѣ уже начатой, она присовокупила всѣ военные способы свои къ силамъ союзниковъ въ самое удобное для нея время.

Двойная выгода сія столь рѣшительна, что не только великія могущественныя Монархіи, но

даже и весьма небольшія владѣнія, умѣвъ воспользоваться удобнымъ временемъ, склоняли перевѣсъ на свою сторону. Для доказательства сей истины достаточно будетъ двухъ примѣровъ.

Въ 1552 году, Морицъ, Курфюрстъ Саксонскій, осмѣлился явно возстать противу Карла Пятаго, обладателя Испаніи, Италіи и Имперіи Германской, противъ Карла Пятаго, побѣдившаго Франциска I-го, и уже ушѣснявшаго Францію. Сіе возстаніе, перенесшее войну въ средину Тироля, остановило успѣхи великаго мужа, угрожавшаго завоеваніемъ всѣмъ Государствамъ.

Въ 1706 году, Викторъ Амедей, Герцогъ Савойскій, объявивъ себя противъ Лудовика XIV, далъ совершенно иной оборотъ войнѣ въ Италіи, и принудилъ Французскую армію отступить отъ береговъ Адижа подъ самыя стѣны Турина, гдѣ она претерпѣла ужасное пораженіе, доставившее Принцу Евгенію безсмертную славу.

Сколько государственныхъ людей покажутся малыми тому, кто разсуждалъ о сихъ двухъ со-

бытіяхъ, и о высшихъ соображеніяхъ, относящихся къ онымъ.

Мы довольно уже объяснили важность и выгоды сихъ своевременныхъ посредничествъ. Можно бы было привести еще множество другихъ примѣровъ, но сего кажется не нужно для большаго убѣжденія читателей.

Статья шестая.

о войнахъ для вторженія въ земли непріятельскія, предпринимаемыхъ по страсти къ завоеваніямъ.

Войны для вторженія въ земли непріятельскія, предпринимаемыя по страсти къ завоеваніямъ, къ несчастію, не всегда бываютъ самыя невыгодныя. Александръ Македонскій, Юлій Кесарь и Наполеонъ, въ половинѣ военнаго поприща своего, довольно доказали сіе. Впрочемъ, выгоды сіи имѣютъ предѣлы, самою природою назначенные, которые преступать опасно, чтобъ не впасть въ гибельную крайность. Походы Камбиза въ Нубіи, Дарія противъ Скифовъ, Красса и Императора

Юліана противъ Парфянъ, наконецъ, Наполеона въ Россіи,— представляютъ кровавыя доказательства въ подтвержденіе сей истины. Должно однако жъ сознаться, что страсть къ завоеваніямъ не всегда была единственною побудительною причиною войнъ Наполеона. Личное положеніе его и борьба съ Англіею, подвигали его на предпріятія, коихъ очевидная цѣль была желаніе выйти изъ означенной борьбы побѣдителемъ: конечно, онъ любилъ войну и случайности оной; однако жъ былъ вовлекаемъ въ нее также и необходимостію или преклониться предъ Англіею, или воспоржествовать надъ ея усиліями. Кажется, онъ, какъ будто нарочно, посланъ былъ въ міръ сей, чтобы показать предводителямъ армій и Главамъ Государствъ все, что могутъ они сдѣлать великаго, и чего должны избѣгать. Побѣды его суть наставленія въ искуствѣ, дѣятельности и отважности; претерпѣнныя же имъ бѣдствія суть примѣры для удержанія предпріимчивости въ предѣлахъ благоразумія.

Вторженіе въ землю непріятельскую безъ причины, есть преступленіе противъ человѣчества,— поступокъ, приличный Чингисъ-Хану: но когда оное можетъ быть оправдано важною выгодою государственною или похвальною цѣлію; въ такомъ случаѣ, если не можетъ быть одобрено, по покрайней мѣрѣ извинительно.

Нашествіе Французовъ на Испанію въ 1808 году, и второе ихъ вторженіе, произведенное въ 1823 году, конечно различествуютъ, какъ по цѣли своей, такъ и по послѣдствіямъ. Первое, внушенное духомъ преобладанія, и произведенное съ коварствомъ, угрожало существованію народа Испанскаго и было пагубно виновнику онаго. Второе же вторженіе, предпринятое единственно для противуборства опаснымъ правиламъ, не касаясь впрочемъ общихъ выгодъ, тѣмъ вѣрнѣе достигло желаемой цѣли, что нашло рѣшительную подпору въ большинствѣ того народа, коего землю временно занимало. Мы не станемъ судить о сихъ вторженіяхъ по праву естественному; подобные

вопросы принадлежатъ къ политическому праву посредничества. Не занимаясь изслѣдованіемъ оныхъ, мы приводимъ ихъ здѣсь только для доказательства, что вторженіе не всегда есть нашествіе Чингисъ-Хана. Первое изъ упомянутыхъ нами вторженій споспѣшествовало паденію Наполеона; второе же возобновило между Франціею и Испаніею тѣ соотношенія, коихъ онѣ никогда не должны бы были прерывать.

Дай Богъ, чтобы таковыя вторженія случались какъ можно рѣже; но сознаемся притомъ, что для всякаго Государства гораздо выгоднѣе сдѣлать нашествіе на землю своихъ сосѣдей, чѣмъ позволить напасть на себя въ собственныхъ предѣлахъ. Сознаемся также, что вѣрнѣйшій способъ противиться духу завоеванія и преобладанія состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть вовремя вступать въ посредничество, дабы поставить ему сильныя преграды.

Предположивъ, что вторженіе предпринимается и основывается не на безпредѣльной на-

дождѣ сдѣлать завоеваніе, а на здравой причинѣ государственной, надлежитъ соразмѣрить сіе вторженіе съ цѣлію, которую себѣ предполагаешь, и съ препятствіями, которыя можно встрѣтить, какъ отъ самой атакованной Державы, такъ и со стороны ея союзниковъ.

Вторженіе въ землю народа отчаяннаго, готоваго на всѣ пожертвованія, и который можетъ получить помощь людьми и деньгами отъ могущественнаго сосѣда, есть предпріятіе весьма затруднительное. Сіе очевидно доказано войною Наполеона въ Испаніи, а и того еще лучше, революціонными войнами Франціи въ 1792, 1793 и 1794 годахъ; ибо если сія послѣдняя не столько захвачена была врасплохъ, какъ Испанія, то не имѣла также и союза съ сильною Державою, которая вспомоществовала бы ея оборонѣ. Она потерпѣла нападеніе почти отъ всей Европы, на сушѣ и на моряхъ.

Послѣ таковыхъ примѣровъ, могутъ ли быть занимательны сухія правила? Въ исторіи уномя-

нутыхъ великихъ событій, должно искать правилъ для руководства въ подобныхъ обстоятельствахъ. Вторженія Россійскихъ войскъ въ Турцію, представляютъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, тѣ же признаки народнаго сопротивленія; однако должно сознаться, что обстоятельства были различны. Хотя ненависть къ иновѣрцамъ могла заставить Турокъ взяться за оружіе; однакожъ, находясь среди народа Греческаго, вдвое ихъ многочисленнѣйшаго, они не находили во всеобщемъ возстаніи той подпоры, которую получили бы, если бъ все Государство населено было Магометанами, или, если бъ Правительство Турецкое умѣло слить выгоды Грековъ съ выгодами ихъ завоевателей, подобно тому, какъ Французское Правительство умѣло обратить жителей Альзаса въ усерднѣйшихъ Французовъ изъ всего Королевства. Въ послѣднемъ случаѣ, Турки содѣлались бы сильнѣе, но взамѣну утратили бы изувѣрство свое.

Война 1828 года доказала, что Турки заслуживаютъ уваженія только на своихъ границахъ,

гдѣ соединены у нихъ самыя воинственныя ополченія, между тѣмъ, какъ внутри Государства все приходитъ въ упадокъ.

Когда при вторженіи нечего опасаться со стороны народа, и оное разсматриваютъ просто, въ военномъ отношеніи: тогда должно совѣтоваться только съ правилами Стратегіи и Тактики, которыя и рѣшатъ все дѣло. По симъ-то причинамъ, вторженія Французовъ въ Италію, Австрію и Пруссію, были столь быстры, а вторженіе союзной арміи во Францію, въ 1814 году, столь успѣшно. О сихъ соображеніяхъ, просто военныхъ, въ послѣдствіи будетъ предложено.

Статья седьмая.

О ВОЙНАХЪ НАРОДНЫХЪ.

Войны народныя, о коихъ мы вынуждены были нѣсколько упомянуть, говоря о войнахъ для вторженія, суть самыя опасныя. Народными войнами можно назвать только тѣ, въ коихъ участвуетъ весь народъ, или большая часть онаго,

бывъ одушевлена благородным рвеніемъ защищать свою независимость: тогда каждый шагъ земли пріобрѣтается съ боя; армія, учинившая нашествіе, владѣетъ только тѣмъ мѣстомъ, на которомъ она расположена. Снабженіе оной можетъ быть производимо только вооруженною рукою, а подвозы ея повсюду, или подвержены опасности или отбиваемы.

Таковое воспланіе цѣлаго народа рѣдко бываетъ; и, если оно представляетъ нѣчто великое и благородное, внушающее удивленіе, то послѣдствія его столь ужасны, что для блага человѣчества должно желать, чтобы оное никогда не случалось.

Народное воспланіе можетъ быть произведено причинами, самыми противуположными. Народъ несвободный вооружается поголовно, по повелѣнію своего Правительства, и помѣщики, когда они одушевлены благородною любовію къ Государю и Отечеству, сами подаютъ примѣръ крестьянамъ своимъ, принявъ начальство надъ ними. Равнымъ образомъ и народъ суевѣрный вооружается по

воззванію своего духовенства, а народъ, увлеченный политическими мнѣніями, или священною любовію къ постановленіямъ и правамъ своимъ, стремится противъ врага, для защиты того, что имѣетъ драгоцѣннѣйшаго.

Средства къ успѣху въ таковой войнѣ довольно затруднительны. Надлежитъ съ самаго начала употребить силы, соразмѣрныя тому сопротивленію и препятствіямъ, которыя должно встрѣтить; стараться утишить страсти народа всѣми возможными мѣрами, совершенное же укрощеніе оныхъ предоставить времени; должно употреблять, сообразуясь съ обстоятельствами, то кроткія, то строгія мѣры, въ особенности же наблюдать величайшую справедливость. — Таковы суть первыя средства, ведущія къ успѣху. Примѣры, поданные: Генрихомъ IV-мъ — въ войну заговора, Маршаломъ Бервикомъ — въ Каталоніи, Сюшетомъ — въ Аррагоніи и Валенціи, Генераломъ Гошемъ — въ Вандеѣ, — суть образцы, хотя различнаго рода, но коимъ можно слѣдовать, смотря

по обстоятельствамъ, съ равнымъ успѣхомъ. Удивительный порядокъ и дисциплина, соблюдаемые Россійскими арміями, подъ предводительствомъ Графовъ: Дибича-Забалканскаго и Паскевича-Эриванскаго, въ послѣднюю Турецкую войну, суть также образцы, достойные подражанія, и которые немало способствовали успѣху ихъ предпріятій.

Обладаніе моремъ имѣетъ большое вліяніе на дѣйствія въ войнѣ народной. Ежели народъ, при общемъ возстаніи своемъ, владѣетъ морскими берегами на большомъ пространеніи и самимъ моремъ, или находится въ союзѣ съ Державою, обладающею онымъ; въ такомъ случаѣ, сопротивленіе его во сто кратъ увеличивается, не только по удобности поддерживать народное вооруженіе и повсемѣстно тревожить непріятеля въ странѣ, имъ занимаемой, но также и по великой удобности запрудить его продовольствіе.— Для таковой войны потребна армія, достаточная для борьбы противу дѣйствующихъ силъ непріятеля;

и, сверхъ того, еще нѣсколько корпусовъ, для занятія и покоренія внутреннихъ областей, содержанія въ нихъ порядка и обезпеченія своихъ сообщеній. Въ войнѣ народной свойство страны много способствуетъ удобности обороны. Въ высокихъ горахъ народъ всегда бываетъ всего опаснѣе. За симъ слѣдуютъ страны, пересѣченныя обширными лѣсами.

Борьба Швейцарцевъ съ Австріею и съ Герцогомъ Бургонскимъ; дѣйствія Каталонцевъ въ 1712 и 1809 годахъ; запрудненія, встрѣчаемыя Россійскими войсками при покореніи племенъ Кавказскихъ, наконецъ, частыя возстанія Тирольцевъ,— довольно доказываютъ, что горные народы всегда долѣе сопротивлялись, нежели живущіе на равнинахъ, сколько по свойству и нравамъ своимъ, столько же и по мѣстному положенію страны, ими обитаемой. Тѣснины и большіе лѣса, не менѣе ущелій, способствуютъ сему роду частной обороны.

Статья восьмая.

О ВОЙНАХЪ МЕЖДУУСОБНЫХЪ И ЗА ВѢРУ.

Внутреннія войны, когда онѣ не имѣютъ связи съ распрею чужеземною, обыкновенно происходятъ, или отъ борьбы мнѣній, или отъ духа партій, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ. Въ среднемъ вѣкѣ междуусобія часто были послѣдствіемъ сполкновенія обществъ помѣсныхъ. Но войны, безъ всякаго сомнѣнія, наиболѣе достойныя сожалѣнія, суть войны за Вѣру. Весьма понятно, если какое-либо Государство сражается съ чадами своими, для искорененія политическихъ заговоровъ, ослабляющихъ, какъ законную власть Престола, такъ и силу народную; но когда Правительство истребляетъ своихъ подданныхъ, съ намѣреніемъ принудить ихъ молиться на Французскомъ или на Латинскомъ языкѣ, или, чтобы заставить ихъ признать главою церкви первосвященника чужеземнаго: то сіе едва ли постижимо для здраваго разсудка. Изъ всѣхъ Государей,

неоспоримо, заслуживаетъ наиболѣе сожалѣнія Людовикъ XIV, изгнавшій изъ своего Королевства цѣлый милліонъ промышленыхъ Протестантовъ, не смотря на то, что они возвели на Престолъ предка его, Генриха IV, который также былъ Протестантомъ. Войны за Вѣру ужасны, когда онѣ въ связи съ войнами внѣшними; онѣ ужасны даже и тогда, когда заключаются внутри Государства. Исторія Франціи, въ продолженіе войны заговора, навсегда будетъ служить урокомъ для Царей и народовъ. Трудно повѣрить, чтобы народъ Французскій, еще столь благородный и вѣжливый при Франциске I-мъ, чрезъ 20-ть лѣтъ потомъ, впалъ въ такое чрезмѣрное обуяніе.

Нелѣпо было бы предпринять опредѣленіе правилъ для сего рода войнъ, однакожъ существуетъ одно правило, въ которомъ всѣ благоразумные люди должны согласиться, а именно, что обѣ враждующія стороны должны соединиться для изгнанія чужеземца, который захотѣлъ бы вмѣшаться въ ихъ распрю, а потомъ объяснить-

ся между собою съ умѣренностію, дабы въ примирительномъ договорѣ слить обоюдныя права свои. Въ самомъ дѣлѣ, посредничество третьей Державы, въ спорѣ за Вѣру, всегда бываетъ внушаемо честолюбіемъ и вѣроломствомъ.

Весьма понятно, что Правительства вмѣшиваются во внутреннія дѣла какой-либо Державы, съ добрымъ намѣреніемъ искоренить политическія вредныя правила, могущія угрожать общественному порядку. Хотя, обыкновенно, таковое опасеніе бываетъ преувеличено и часто служитъ только предлогомъ къ скрытію другихъ замысловъ; однако можетъ случиться, что Правительство въ самомъ дѣлѣ опасается, чтобы политическія заблужденія не проникли въ его Государство. Но при богословскихъ преніяхъ сего никогда случиться не можетъ, и посредничество Филиппа II-го въ дѣлахъ заговора, не могло имѣть иной цѣли, кромѣ намѣренія поддержать раздоръ во Франціи, и подчинить ее своему вліянію, а потомъ уже, мало по малу, раздробить сіе Государство.

Статья девятая.

о войнахъ двойныхъ и объ опасности предпринимать двѣ войны въ одно время.

Знаменитое правило Римлянъ, не предпринимать никогда двухъ большихъ войнъ въ одно время, столь извѣстно и понятно, что ненужно доказывать, сколь благоразумно оное.

Государство можетъ быть вынуждено къ войнѣ съ двумя сосѣдственными народами; но оно должно находиться въ обстоятельствахъ крайне несчастныхъ, если въ семъ случаѣ не найдетъ союзника, который рѣшился бы подать ему помощь для сохраненія собственной самобытности и поддержанія политическаго равновѣсія. Рѣдко также бываетъ, чтобы сіи два народа, противъ него соединившіеся, находили въ войнѣ одинаковыя выгоды и употребляли бы въ оной всѣ способы свои; но, если одинъ изъ народовъ будетъ только вспомогательнымъ, тогда война содѣлается уже обыкновенною.

Лудовикъ XIV, Фридрихъ Великій, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Наполеонъ, выдержали исполинскую борьбу съ соединенною Европою. Когда подобныя войны происходятъ отъ оскорбленій, произвольно нанесенныхъ, и коихъ можно бы было избѣгнуть; тогда вызывающій на войну дѣлаетъ весьма важную ошибку: но когда такова война есть необходимое слѣдствіе обстоятельствъ; то должно покрайней мѣрѣ стараться улучшить свое положеніе, противупоставивъ врагамъ своимъ способы, или союзы, могущіе привесши силы обѣихъ сторонъ въ нѣкоторое равновѣсіе.

Великій союзъ противъ Лудовика XIV, составленный, какъ уже сказано, по причинѣ видовъ его на Испанію, принялъ однако начало свое отъ предшествовавшихъ съ его стороны оскорбленій, коими онъ устрашилъ всѣхъ сосѣдей Франціи. Соединеннымъ силамъ Европы онъ могъ противупоставить только вѣрный союзъ съ Курфирстомъ Баварскимъ, и не столь надежный съ Герцогомъ

Савойскимъ, который не замедлилъ увеличить числа его враговъ. Фридрихъ II выдержалъ войну противъ трехъ могущественнѣйшихъ Державъ твердой земли, получая только денежное пособіе отъ Англіи и 50 тысячъ вспомогательнаго войска отъ шести разныхъ малыхъ Государствъ: но несогласіе и слабость характера его противниковъ были лучшими его союзниками.

Обѣ сіи войны, равно какъ и война, выдержанная Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ въ 1812 году, были почти неизбѣжны.

Въ 1793 году, Франція имѣла войну почти со всею Европою, въ слѣдствіе безумныхъ вызововъ Якобинцевъ, раздраженія обѣихъ сторонъ и мечтательныхъ предположеній Жирондиновъ (Girondins), которые, по словамъ ихъ, пренебрегали всѣми Царями земли, въ надеждѣ на помощь эскадръ Англійскихъ!!

Послѣдствіемъ сихъ нелѣпыхъ расчетовъ былъ ужасный переворотъ, изъ коего Франція вышла, какъ будто чудомъ.

Въ новѣйшія времена, одинъ только Наполе-

онъ предпринималъ добровольно двѣ и даже три ужасныя войны въ одно время, съ Испаніею, Англіею и Россіею; но должно притомъ замѣтить, что въ войнѣ съ послѣднею Державою, онъ былъ вспомоществуемъ Австріею, Пруссіею, всею Германіею и Поляками, не говоря уже о содѣйствіи Турціи и Швеціи, на которое онъ надѣялся съ излишнимъ самолюбіемъ, такъ, что предпріятіе его низложить Россію, было не столь необдуманно, какъ вообще полагаютъ, судя по обороту, принятому дѣлами.

Изъ предъидущаго видно, сколь велико различіе между войною, предпринятою противъ одного Государства, хотя бы въ ней третья Держава участвовала посредствомъ вспомогательнаго корпуса, и двухъ войнъ въ одно и то же время, на двухъ противуположныхъ концахъ Государства производимыхъ, противу двухъ могущественныхъ народовъ, которые употребляютъ всѣ силы и всѣ военные способы свои, для низложенія дерзнувшаго угрожать имъ. Напримѣръ, двойная борьба

Наполеона въ 1809 году, одинъ на одинъ, съ Австріею и Испаніею, поддерживаемою Англіею, была для него гораздо тягостнѣе, чѣмъ когда бы онъ имѣлъ дѣло съ одною Австріею, подкрѣпленною какимъ-либо вспомогательнымъ корпусомъ, опредѣленнымъ по извѣстному договору. Войны сего послѣдняго рода входятъ уже въ разрядъ войнъ обыкновенныхъ.

И такъ, вообще должно заключить, что надлежитъ всѣми мѣрами избѣгать войнъ двойныхъ, и если бъ таковая предстояла, лучше скрывать негодованіе свое противу одного изъ сосѣдей до удобнаго времени, и потребовать отъ него удовлетворенія за оскорбленія, на кои жаловаться имѣешь справедливую причину. Однако и сіе правило не можетъ быть безусловно: относительныя силы обоихъ противниковъ, мѣстное положеніе, возможность найти союзниковъ и съ своей стороны, для возстановленія нѣкотораго равновѣсія,— всѣ сіи обстоятельства должны имѣть вліяніе на рѣшимость Государства, угрожаемаго подобною

войною. Мы исполнили нашу обязанность, указавъ въ одно время и опасность, и средства, могущія отвратить оную.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ВОЕННОЙ ПОЛИТИКѢ

или

ФИЛОСОФІИ ВОЙНЫ.

Выше сего уже объяснено, что подъ симъ названіемъ мы разумѣемъ всѣ соображенія, основанныя на нравственныхъ причинахъ, имѣющихъ связь съ дѣйствіями армій. Если политическія соображенія, о коихъ мы предъ симъ разсуждали, равномѣрно суть нравственныя причины, имѣющія вліяніе на войну: то существуютъ еще другія соображенія, которыя, не завися отъ Дипломатики, не принадлежатъ также ни къ Тактикѣ, ни къ Стратегіи, и коихъ не можно назвать

свойственнѣе, какъ Политикою военною, или Философіею войны (*).

Мы будемъ употреблять первое изъ сихъ названій; ибо, хотя истинное значеніе слова *Философія* можетъ быть примѣнено къ войнѣ столь же хорошо, какъ и къ умозрѣніямъ метафизическимъ; однако сему примѣненію дается смыслъ столь неопредѣленный, что мы нѣсколько затрудняемся соединить сіи два слова. И такъ, должно помнить, что *Политика войны* занимается всѣми соотношеніями Дипломатики съ войною, между тѣмъ, какъ *Военная политика* означаетъ только военныя соображенія Государства, или Полководца.

Военная политика можетъ обнимать всѣ соображенія, служащія основаніемъ для предначер-

(*) Лойдъ основательно разсуждалъ о семъ предметѣ во 2 и 3-й части своихъ Записокъ; главы его о Полководцѣ и о спрасяхъ достойны примѣчанія; 4-я часть также занимательна, но очень неполна, и обзоры его не всегда справедливы. Шамбре равномѣрно разсуждалъ о семъ предметѣ, и не безъ успѣха, хотя нѣкоторые и опровергаютъ его мнѣнія.

тавія войны, различныя отъ тѣхъ, коими занимается Политика дипломатическая и Стратегія.

Въ сей разрядъ можно включить страсти народовъ, съ коими должно сражаться; — ихъ военную систему; — способы сопротивленія на первой линіи обороны, и въ запасѣ, — источники ихъ финансовъ, и приверженность къ Правительству, или къ учрежденіямъ своимъ.

Сверхъ сего, должно принимать въ соображеніе: характеръ Главы Государства, равно какъ и предводительствующихъ арміями и ихъ военныя дарованія; — вліяніе, которое Кабинетъ, или Военный Совѣтъ, въ Столицѣ пребывающій, имѣютъ на дѣйствія армій въ полѣ; — систему войны, принятую въ непріятельскомъ Главномъ Штабѣ; — различіе въ составѣ и вооруженіи обѣихъ противныхъ армій; — Военную Географію и Статистику той страны, въ которую должно вторгнуться; — наконецъ, пособія и препоны всякаго рода, которыя можно въ ней встрѣтить. — Всѣ сіи важные предметы, требующіе разсмотрѣнія, не

принадлежатъ однако ни къ Дипломатикѣ, ни къ Стратегіи.

Относительно сего не существуетъ опредѣлительныхъ правилъ, кромѣ того, что Правительство не должно упускать ничего для пріобрѣтенія свѣдѣній о сказанныхъ подробностяхъ, и что необходимо принимать ихъ въ соображеніе, при составленіи предполагаемаго себѣ предначертанія дѣйствій.

Главнокомандующій армією и Главный Штабъ оной, должны имѣть всѣ сіи свѣдѣнія; въ противномъ случаѣ, всѣ расчеты ихъ будутъ весьма ошибочны: что часто случается даже и въ наше время, не смотря на великіе успѣхи, просвѣщенными народами сдѣланные во всѣхъ наукахъ: Статистикѣ, Политикѣ, Географіи и Топографіи. Я приведу только два случая, коихъ самъ былъ очевидцемъ: въ 1796 году, армія Генерала Моро, вступая въ такъ называемый Черный лѣсъ, ожидала встрѣтить тамъ страшныя горы, тѣснины и лѣса, кои приводила ей на память древняя

Герсинія, съ столь ужасными обстоятельствами; однако Французскія войска, взошедъ на крутые скаты сей обширной плоской возвышенности, обращенные къ Рейну, весьма удивились, нашедъ, что горы состоятъ только изъ упомянутыхъ скатовъ, съ ихъ отрогами, и вся страна, отъ источниковъ Дуная до Донаверта, представляетъ обильныя и плодоносныя равнины.

Второй примѣръ, еще новѣйшій, случился въ 1813 году. Вся армія Наполеона, да и самъ великій Полководецъ сей, считали, что внутренность Богеміи изрѣзана горами, иногда какъ въ цѣлой Европѣ нѣтъ страны, ровнѣе Богеміи, коль скоро перейдешь поясъ второстепенныхъ горъ, ее окружающихъ, что и можно сдѣлать въ одинъ переходъ.

Всѣ воинные люди въ Европѣ имѣли почти одинаковое, ошибочное понятіе о горахъ Балканскихъ, и о истинной силѣ Порты Оттоманской, внутри Имперіи. Казалось, будто изъ Константинополя отдано было приказаніе, считать хребетъ сей за преграду, почти непреодолимую, оплотъ

Имперіи Турецкой, хотя я, какъ житель Альпійскихъ горъ, никогда не былъ причастенъ сему заблужденію. По таковымъ, столь же закоренѣлымъ предразсудкамъ, полагали, что народъ Турецкій, въ коемъ каждый безпрестанно имѣетъ при себѣ оружіе, выставитъ страшное ополченіе, которое будетъ защищаться до послѣдней крайности. Вмѣсто того, опытъ доказалъ, что древнія постановленія, въ слѣдствіе коихъ выборные Янычары размѣщены были въ пограничныхъ городахъ, по рѣкѣ Дунаю, содѣлали обывателей сихъ городовъ гораздо воинственнѣе Турокъ, живущихъ внутри Имперіи, и воюющихъ только съ одними обезоруженными Раями (*). Признакъ сей, наконецъ, оцѣненъ былъ по его достоинству; пограничная оборонительная линія Турціи казалась опасною, но она ничѣмъ не была поддерживаема; и коль скоро Русскіе пробились сквозь оную, то призракъ исчезнулъ. Правда, что преобразованія, предполо-

(*) *Примѣч. Перевод.* Такъ называются Христіанскіе подданные Порты Оттоманской.

женныя Султаномъ Махмудомъ, побудили его испровергнуть древнюю военную систему, не давъ ему времени замѣнить ее новою, а потому, Турецкая Имперія и взята была врасплохъ: однако опытъ доказалъ, что толпа храбрыхъ людей, съ головы до ногъ вооруженныхъ, не составляютъ еще хорошей арміи, ниже народной обороны.

Но возвратимся къ необходимости хорошо знать Военную Географію и Статистику Государствъ.

Для сихъ наукъ, требующихъ еще распространенія, недостаетъ первоначальныхъ сочиненій. Лойдъ, сдѣлавшій тому опытъ въ 5-й части своихъ Записокъ, описаніемъ предѣловъ великихъ Государствъ Европейскихъ, не былъ счастливъ, ни въ изреченіяхъ, ни въ предвѣщаніяхъ своихъ: онъ находитъ вездѣ препоны, и, между прочимъ, представляетъ непреодолимою границу Австріи, по рѣкѣ Инну, между Тиролемъ и городомъ Пассау, гдѣ Моро и Наполеонъ дѣйствовали въ 1800, 1805 и 1809 годахъ, и со 150-ти-тысячными арміями побѣждали Австрійцевъ.

Большая часть сужденій Лойда столь же ошибочны. Онъ разсматриваль все въ слишкомъ вещественномъ видѣ.

Но если Военная Географія и Статистика не преподаются еще всенародно; то въ Архивахъ Генеральныхъ Штабовъ Европейскихъ Государствъ должно находиться множество драгоцѣнныхъ документовъ, по коимъ можно бы было обучать симъ наукамъ, покрайней мѣрѣ, въ высшихъ училищахъ, учрежденныхъ собственно для Генеральнаго Штаба.

Военная Статистика столь же мало извѣстна, какъ и Военная Географія. По сей части имѣются таблицы, въ коихъ предметы описаны поверхностно и неопредѣленно, а число вооруженной силы, кораблей и предполагаемые доходы каждаго Государства, показаны на угадъ; но сіе далеко не составляетъ еще науки, столь необходимой для соображенія военныхъ дѣйствій. Мы не намѣрены заниматься здѣсь изслѣдованіемъ сихъ важныхъ соображеній, но упоминаемъ объ нихъ, какъ

о средствахъ къ успѣху въ военныхъ предпріятіяхъ.

Ежели трудно преодолѣть приведенныя въ волненіе страсти народа, съ коимъ должно сражаться: то Полководецъ и Правительство должны употребить всѣ усилія свои къ укрощенію сихъ страстей. Мы ничего не можемъ прибавить къ тому, что уже сказано, по сему предмету, въ статьѣ: *о войнахъ народныхъ.*

Напротивъ того, Полководецъ долженъ употреблять всѣ мѣры, чтобы воспламенить свои войска, и возбудить въ нихъ то самое рвеніе, которое столь важно для него укротить въ противникахъ своихъ. Всѣ арміи равно способны къ изступленію; одинъ только побудительныя причины и средства къ достиженію сего различны, сообразно съ духомъ народовъ. Военное краснорѣчіе было предметомъ многихъ сочиненій; мы упоминаемъ объ ономъ только какъ объ одномъ изъ средствъ къ воспламененію войскъ. Воззванія Наполеона и Графа Паскевича-Эриванскаго; рѣчи древнихъ Полковод-

цевъ къ ихъ воинамъ; рѣчи Генералиссимуса Суворова къ своимъ солдатамъ, которые, въ то время, были еще простѣе нынѣшнихъ,—суть образцы въ различныхъ родахъ. Краснорѣчіе Испанскихъ Юнтъ и чудеса Богоматери Пиларской, привели къ тѣмъ же послѣдствіямъ, хотя путями совершенно противуположными.

Вообще, причина войны, одобряемая войсками, и Главнокомандующій, внушающій имъ довѣріе прежними побѣдами своими,—суть сильныя средства къ воспламененію арміи и облегченію ея успѣховъ.

Нѣкоторые военные оспоривали выгоды, происходящія отъ восторга, и предпочитаютъ оному непоколебимое хладнокровіе въ бояхъ. То и другое имѣетъ свои выгоды и неудобства, коихъ нельзя не признать. Восторгъ побуждаетъ къ величайшимъ подвигамъ; трудно только постоянно поддерживать его; и войско, воспламененное, но потерявшее потомъ бодрость духа, скорѣе приходитъ въ безпорядокъ.

Большая или меньшая дѣятельность и отважность предводительствующихъ противудѣйствующими арміями, также есть причина успѣховъ, или неудачъ, которую не можно подчинить правиламъ.

Правительство и Главнокомандующій арміею должны принимать въ уваженіе существенное достоинство войскъ своихъ и силу состава оныхъ, сравнительно съ войсками непріятельскими. Россійскій Полководецъ, предводительствуя войсками, имѣющими самый твердый составъ, въ сравненіи со всѣми арміями въ Европѣ, можетъ все предпринять въ чистомъ полѣ, противу громадъ, неустроенныхъ и не подчиненныхъ воинскому порядку, сколько бы, впрочемъ, ни были храбры люди, изъ коихъ онѣ составлены.

Сила происходитъ отъ совокупности, совокупность отъ порядка, порядокъ отъ дисциплины. Безъ дисциплины и порядка, невозможно имѣть прочнаго успѣха (*).

(*) Если армія, составленная изъ однихъ нерегулярныхъ войскъ, почти ничего не значитъ и не можетъ одер-

Тотъ же Полководецъ, и съ тою же арміею, не можетъ на все отважиться противъ Европейскихъ армій, которыя одинаково обучены и почти такой же подчинены дисциплинѣ. Наконецъ, дѣйствуя противъ Полководца, подобнаго Австрійскому Генералу Маку, можно отважиться на то, чего не осмѣлился бы сдѣлать предъ Наполеономъ.

Смѣлость предпріятій много зависитъ также отъ вліянія Кабинета на дѣйствія арміи. Полководецъ, имѣющій полную свободу дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, всегда съ выгодою будетъ бороться съ такимъ, коего распоряженія зависятъ отъ одобренія Военнаго Совѣта, нахо-

---

живать прочныхъ побѣдъ: но должно сознаться, что войска сіи, считаясь въ арміи только вспомогательными, и бывъ поддерживаемы хорошими регулярными войсками, приносятъ величайшую пользу. Когда они многочисленны, то доводятъ непріятеля до отчаянія, истребляя его подвозы, прерывая всѣ его сообщенія, и содержа его, такъ сказать, запертымъ въ его лагерѣ; въ особенности они наносятъ чрезвычайный вредъ непріятелю при его отступленіи, что испытали Французы въ 1812 году.

дящагося за двѣ или при тысячи верстъ отъ театра войны.

Превосходство искуства въ Полководцахъ, неоспоримо, есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ побѣды, особенно въ томъ предположеніи, что всѣ прочія выгоды съ обѣихъ сторонъ равны. Конечно, виданы примѣры, что и великіе Полководцы бывали разбиваемы посредственными Генералами; но исключеніе не есть еще правило. Одно худо понятое приказаніе, или случайное происшествіе, могутъ обратить на сторону непріятеля всѣ виды къ успѣху, которые искусный Генералъ приготовилъ для себя, посредствомъ движеній своихъ: это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, коихъ ни предвидѣть, ни избѣгнуть невозможно. Но, справедливо ли будетъ, ради сего отвергать вліяніе правилъ и науки на обстоятельства обыкновенныя?—Безъ сомнѣнія, нѣтъ; ибо самый случай сей служитъ наилучшимъ торжествомъ для правилъ, ибо они будутъ приспособлены тою самою армією, противу коей намѣревались употребить

ихъ, и она одержитъ побѣду по превосходству сихъ правилъ. Но, сознаваясь въ очевидности сихъ доводовъ, безъ сомнѣнія, выведутъ изъ нихъ заключеніе, что они доказываютъ безполезность военной науки..... Сіе было бы столько же неосновательно; ибо военная наука состоитъ въ искусствѣ склонять на свою сторону всѣ выгоды, которыя можно предвидѣть; но оно не распространяется на случаи непредвидимые, а изъ ста сраженій, выигранныхъ посредствомъ искусныхъ маневровъ, бываютъ два или три, одержанныхъ по случайнымъ происшествіямъ.

Учрежденія, относящіяся до управленія арміею, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей военной политики Государства. Хорошая армія, предводительствуемая посредственнымъ Генераломъ, можетъ произвесть великія дѣла. Худая армія, подъ начальствомъ великаго Полководца, можетъ быть, сдѣлаетъ тоже-самое; но она сдѣлала бы гораздо болѣе, если бъ къ дарованіямъ предводителя своего присовокупляла хорошія войска.

Къ усовершенствованію арміи способствуютъ девять необходимыхъ условій:

1-е) Хорошая система рекрутскихъ наборовъ.

2-е) Хорошій составъ войскъ.

3-е) Хорошо устроенная система народныхъ резервовъ.

4-е) Войска и Офицеры, хорошо пріученные къ маневрамъ и къ службѣ, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонѣ.

5-е) Дисциплина строгая, однакожъ не уничижительная.

6-е) Искусно соображенная система награжденій, для возбужденія соревнованія.

7-е) Артиллеристы и Инженеры, достаточно выученные своему дѣлу.

8-е) Вооруженіе, какъ оборонительное, такъ и наступательное, хорошо придуманное, и, если возможно, превосходнѣйшее непріятельскаго.

9-е) Генеральный Штабъ, способный употребить въ пользу всѣ вышеозначенныя начала, и коего хорошій составъ соотвѣтствовалъ бы клас-

ническому обученію Офицеровъ опаго. При томъ должно сказать, что ни одно изъ сихъ условій не можетъ быть пренебрежено, безъ важныхъ неудобствъ.

Пруссія имѣла, въ 1806 году, армію, хорошо пріученную къ маневрамъ и дисциплинѣ; но, не имѣя хорошихъ Предводителей и народныхъ резервовъ, пала въ пятнадцать дней подъ ударами Наполеона. Взамѣну сего, можно видѣть въ исторіи много обстоятельствъ, въ коихъ Государства пріобрѣтали великую пользу отъ хорошей арміи.

Филиппъ и Александръ, Цари Македонскіе, попеченіемъ и искуствомъ своимъ въ составленіи и обученіи фалангъ, содѣлали громады сіи поворотливыми и способными къ произведенію самыхъ быстрыхъ движеній, что и позволило Македонянамъ, съ сею горстью выборныхъ воиновъ, покорить Персію и Индію. Чрезмѣрное пристрастіе отца Фридриха II къ солдатамъ, доставило сему великому Государю армію, способную къ приведенію въ дѣйство всѣхъ его предпріятій.

Правительство, незанимающееся своею арміею, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, останется виновнымъ предъ потомствомъ; ибо оно приготовляетъ уничиженіе своему престолу и народу, вмѣсто того, что дѣйствуя противно сему, оно могло бы приготовить для него успѣхи. Хотя мы совсѣмъ не того мнѣнія, чтобы Правительство долженствовало жертвовать всѣмъ для арміи,— это было бы нелѣпо: однакожъ армія должна быть всегдашнимъ предметомъ его попеченій; и если Государь самъ не получилъ военнаго воспитанія, то ему трудно будетъ достигнуть сей цѣли. Въ такомъ случаѣ, по несчастію, весьма обыкновенномъ, должно замѣнить сей недостатокъ мудрыми и прозорливыми учрежденіями, изъ коихъ, неоспоримо, важнѣйшія суть: хорошій составъ Генеральнаго Штаба, и хорошая система пополненія арміи.

Что касается до наградъ и повышенія въ чины, то необходимо присемъ наблюдать старшинство по службѣ, не преграждая однако хода

истинному достоинству и дарованіямъ. При каждомъ производствѣ, можно бы было три четверти онаго повысить по старшинству службы, а остальную четверть предоставить людямъ, отличившимся ихъ достоинствомъ и усердіемъ.

Напротивъ того, въ военное время, старшинство не должно быть столько уважаемо, или, по-крайней мѣрѣ, число повышаемыхъ въ чины по старшинству службы, не должно превосходить одной трети производства, остальныя же двѣ трети должны быть предоставлены отличію.

Превосходство вооруженія можетъ доставить на войнѣ болѣе случаевъ къ успѣху. Посредствомъ онаго, конечно, не выигрываютъ сраженій; однако же, оно способствуетъ къ одержанію побѣды. Всякому извѣстно, какое превосходство кирасы доставили Французской тяжелой кавалеріи, хотя долгое время она отвергала сіе оборонительное вооруженіе. Всякому извѣстно также, что Казаки часто разбивали наилучшую регулярную кавалерію, единственно потому, что они вооружены пиками.

Для разсыпнаго боя, хорошіе Гусары конечно способнѣе кавалеристовъ, вооруженныхъ пиками; но при атакѣ сомкнутымъ фронтомъ, совсѣмъ иное дѣло (*). Сколько тысячъ храбрыхъ воиновъ содѣлались жертвою предубѣжденія своего противъ пики; ибо сіе оружіе безпокойнѣе носить, чѣмъ саблю.

Вооруженіе войскъ подлежитъ еще большому усовершенствованію, и армія, первая предпринявшая таковыя улучшенія, обезпечитъ себѣ великія выгоды. Въ Артиллеріи, конечно, не можно сдѣлать большихъ улучшеній; но оборонительное и наступательное оружіе пѣхоты и кавалеріи

(*) *Примѣчаніе Переводчика.* Казаки, вооруженные пиками, въ разсыпномъ бою всегда одолѣваютъ своихъ противниковъ. Владѣть пикою затруднительно только во время схватки (весьма рѣдко происходящей), когда двѣ храбрыя кавалеріи, нехотя уступить одна другой, перемѣшиваются, по совершеніи напуска. Для отвращенія сего неудобства, людей первой шеренги вооружаютъ пиками, а второй шеренги—саблями, съ приказаніемъ, чтобы во время дѣла съ непріятелемъ, люди второй шеренги неотлучно слѣдовали за своими передовыми, дабы защищать ихъ съ тыла.

достойно вниманія прозорливаго Правительства.

Подъ конецъ, повторимъ вкратцѣ существенныя основанія Военной Политики, кои должны быть приняты мудрымъ Правительствомъ:

1-е). Государю должно давать воспитаніе вмѣстѣ политическое и военное; въ совѣтѣ своемъ, онъ скорѣе найдетъ хорошихъ Правителей, чѣмъ людей Государственныхъ и военныхъ; посему-то онъ и долженъ стараться самъ содѣлаться таковымъ.

2-е). Удачный выборъ Главнокомандующаго арміею, есть одно изъ первѣйшихъ условій, отъ коихъ зависитъ успѣхъ оружія, и одна изъ важнѣйшихъ отраслей политики войны. Первѣйшее качество, необходимое для Главнокомандующаго,— твердый характеръ, а второе— познанія. Генералъ, съ нѣсколько обширнымъ умомъ, соединяющій твердость въ совѣтахъ, съ большимъ хладнокровіемъ въ сраженіяхъ, всегда будетъ хорошимъ Главнокомандующимъ: но ежели къ симъ качест-

вамъ онъ присоединяетъ еще глубокія военныя познанія; то будетъ великимъ Полководцемъ. Напротивъ того, человѣкъ съ познаніями, но безъ твердости въ характерѣ, всегда оспанется Генераломъ посредственнымъ (*).

Но того еще недостаточно, чтобы имѣть хорошаго Предводителя арміи; потребно, чтобы онъ окруженъ былъ людьми, способными быть его помощниками. Правительство смѣло можетъ облекать довѣренностію своего Генерала скромнаго, который, вмѣсто того, чтобы опасаться имѣть при себѣ людей съ дарованіями, спарается отыскивать ихъ и употреблять съ пользою; напротивъ, оно должно остерегаться довѣрять Генералу кичливому. Высокоуміе и нерѣшительность, суть опаснѣйшіе пороки въ Главнокомандующемъ;

(*) Говоря о познаніяхъ, я не подразумѣваю того, чтобы Генералъ долженствовалъ быть Профессоромъ теоретическихъ наукъ; но чтобы онъ руководствовался правилами неложными, пріобрѣтенными изученіемъ и утвержденными примѣромъ великихъ Полководцевъ.

исторія наполнена бѣдственными происшествіями, воспослѣдовавшими отъ сихъ недостатковъ.

3-е). Постоянная армія должна быть всегда содержана въ хорошемъ состояніи, и къ тому еще потребно имѣть возможность удвоить ее, въ случаѣ надобности, посредствомъ благоразумно приготовленныхъ резервовъ. Обученіе арміи и дисциплина должны соотвѣтствовать хорошему ея составу; наконецъ, система вооруженія должна быть, если не превосходнѣе, то по крайней мѣрѣ столько же усовершенствована, какъ и въ сосѣдственныхъ Государствахъ.

4-е). Принадлежности арміи равномѣрно должны быть въ наилучшемъ состояніи; потребно имѣть ихъ также и въ запасѣ.

5-е). Необходимо покровительствовать и награждать людей, занимающихся военными науками, столько же, какъ и отличающихся храбростію и усердіемъ къ службѣ. Въ слѣдствіе сего, Корпусы Офицеровъ, для коихъ науки сіи необходимы, должны быть уважаемы и почитаемы. Это един-

ственное средство привлечь въ нихъ людей достойныхъ и съ дарованіями.

6-е). Въ мирное время, Генеральный Штабъ долженъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ, кои бы служили руководствомъ и предварительнымъ приготовленіемъ ко всякой могущей случиться войнѣ.

Архивы онаго должны быть снабжены множествомъ историческихъ матеріаловъ касательно прошедшихъ войнъ, равно какъ и всѣми документами статистическими, географическими, топографическими и стратегическими, потребными для настоящаго и будущаго времени.

Для сего необходимо, чтобы въ мирное время Управляющій Генеральнымъ Штабомъ, съ частію подчиненныхъ ему Офицеровъ, находился постоянно въ Столицѣ; и чтобы Военно-Топографическое Депо было не что иное, какъ Архивъ Генеральнаго Штаба: надлежитъ только придать къ оному секретное отдѣленіе, для храненія въ немъ

документовъ, которые не должны быть извѣстны всѣмъ Офицерамъ Генеральнаго Штаба.

7-е). Не должно упускать ничего для пріобрѣтенія Географическихъ и Статистическихъ свѣдѣній о сосѣдственныхъ Государствахъ въ военномъ отношеніи; потребно знать ихъ способы вещественные и нравственные, какъ для нападенія, такъ и для обороны, равно какъ и стратегическія выгоды и невыгоды съ обѣихъ сторонъ. Къ таковымъ ученымъ занятіямъ надлежитъ употреблять Офицеровъ отличныхъ, и награждать ихъ за успѣшное исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій.

8-е). Рѣшившись однажды начать войну, должно составить предначертаніе дѣйствій, если не на все продолженіе войны,— что невозможно ни въ какомъ случаѣ,— то, покрайней мѣрѣ, принять систему дѣйствій, въ коей предположить себѣ постоянную цѣль и опредѣлить опору дѣйствій.

Система дѣйствій должна быть сообразна: съ цѣлію войны, свойствомъ непріятеля, съ ко-

шорымъ намѣреваешся имѣть дѣло, мѣстностію и способами шеатра войны, характеромъ народовъ и управляющихъ ими какъ въ арміи, такъ и внутри Государства. Она должна быть расчислена на способахъ вещественныхъ и нравственныхъ къ нападенію, или къ оборонѣ, которыя непріятель можетъ противупоставить; наконецъ, должно принимать въ уваженіе союзы, которые, вѣроятно, могутъ воспослѣдовать въ продолженіе войны въ пользу, или въ невыгоду той и другой стороны.

При исчисленіи средствъ къ успѣху войны, не должно упускать изъ виду также и состоянія финансовъ народа. Впрочемъ, опасно было бы всегда придавать финансамъ всю ту важность въ дѣлахъ военныхъ, которую, кажется, приписываетъ имъ Фридрихъ Великій, въ *Исторіи своего времени*. Великій Государь сей, можетъ быть, имѣлъ право такъ разсуждать въ то время, когда арміи большею частію пополнялись людьми, добровольно вступавшими въ службу; тогда

послѣдній червонецъ въ казнѣ доставлялъ и послѣдняго солдата; но намъ, гдѣ народные рекрутскіе наборы хорошо устроены, деньги не имѣютъ уже такого вліянія, покрайней мѣрѣ, на одну, или на двѣ кампаніи. Если Англія доказала, что деньги доставляютъ солдатъ и помощниковъ; то Франція равномѣрно доказала, что любовь къ отечеству и честь также доставляютъ солдатъ, и что, въ случаѣ надобности, война можетъ питать войну. Конечно, Франція, въ великомъ плодородіи почвы и въ изступленіи Правителей своихъ, находила тѣ источники временнаго могущества, которые не могутъ быть приняты основаніемъ для какой-либо системы; однако, не менѣе того, послѣдствія ея усилій были удивительны. Каждый годъ, многіе отголоски Лондонскаго Кабинета, въ особенности же Г. Иверноа (Ivernois), провозглашали, что Франція приближается къ паденію, по недостаткѣ въ деньгахъ, тогда, какъ Наполеонъ, уплачивая своевременно всѣ расходы государственные, и жалованье войскамъ своимъ, накопилъ

въ подвалахъ Тюйльерійскаго дворца пристa милліоновъ оспашочной суммы (*).

Государство, богатое деньгами, можетъ защищаться очень худо. Исторія свидѣтельствуетъ, что народы самые богатые не были, ни самыми сильными, ни счастливыми. На вѣсахъ военнаго могущества, желѣзо имѣетъ тяжесть, покрайней мѣрѣ, одинаковую съ золотомъ.

При всемъ томъ, сознаемся, что счастливое соединеніе мудрыхъ военныхъ учрежденій съ любовію къ отечеству, порядкомъ въ финансахъ, внутреннимъ богатствомъ и общественнымъ довѣріемъ, составляетъ Государство самое сильное и способное къ выдержанію продолжительной войны.

Потребовалось бы написать цѣлую книгу, чтобъ разсмотрѣть всѣ обстоятельства, въ ко-

(*) При паденіи Наполеона, оказался недостатокъ въ деньгахъ, но онаго не было въ 1811 году. Недостатокъ сей былъ послѣдствіемъ бѣдствій, претерпѣнныхъ Наполеономъ, и чрезвычайныхъ усилій, которыя онъ вынужденъ былъ дѣлать.

ихъ народъ можетъ показать болѣе или менѣе могущества, дѣйствуя оружіемъ, либо деньгами, и дабы опредѣлить случаи, когда можно надѣяться, что война будетъ питать войну. Сего достигаютъ не иначе, какъ вводя арміи свои въ чужія владѣнія, а не всякая земля равно способна доставлять нападающему потребное для него содержаніе и продовольствіе.

Подробное разсмотрѣніе сихъ предметовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Для предположенной нами цѣли достаточно будетъ только указать, какія соотношенія могутъ они имѣть съ предначертаніемъ войны; но дѣло государственнаго человѣка постигнутъ измѣненія, коихъ обстоятельства и мѣстности могутъ потребовать въ сихъ соотношеніяхъ.

Перейдемъ теперь къ части искусства собственно военной, то есть, къ Стратегіи и Высшей Тактикѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ,

СОБСТВЕННО ТАКЪ НАЗЫВАЕМОМЪ.

Военное искуство, независимо отъ частей, вкратцѣ нами изложенныхъ, состоитъ еще, какъ выше сказано, изъ четырехъ главныхъ отраслей: Стратегіи, Высшей Тактики, Малой Тактики и Инженернаго искуства. По объясненнымъ уже причинамъ, мы будемъ разсуждать здѣсь только о двухъ первыхъ отрасляхъ; почему и необходимо начать опредѣленіемъ оныхъ.

Стратегія заключаетъ въ себѣ всѣ военныя дѣйствія, объемлющія театръ войны вообще:

1-е). Опредѣленіе сего театра, и соображеній, представляемыхъ онымъ.

2-е). Выборъ и учрежденія основанія или опоры дѣйствій.

3-е). Опредѣленіе предмета дѣйствій, въ отношеніи наступательномъ, или оборонительномъ.

4-е). Фронты дѣйствій.

5-е). Выборъ путей дѣйствій, ведущихъ отъ основанія къ сказанному предмету, или къ фронту дѣйствій, и различныя движенія, производимыя на сихъ путяхъ, по разнымъ соображеніямъ.

6-е). Опредѣленіе рѣшительныхъ пунктовъ театра войны.

7-е). Марши армій, разсматривая оные, какъ манёвры.

8-е). Отводы (diversions) и большіе отряды.

9-е). Высадки.

10-е). Переправы чрезъ рѣки.

11-е). Укрѣпленные лагери.

12-е). Крѣпости, разсматривая ихъ, какъ средства стратегическія, убѣжища для арміи, или препятствія при движеніяхъ оной.

13-е). Магазейны, въ отношеніи оныхъ къ движеніямъ армій.

Различные предметы сіи составляютъ то, что называютъ обыкновенно предначертаніемъ кампаніи.

Къ сему можно присовокупить:

14-е). Отступленія.

15-е). Зимнія квартиры.

Соображенія случайныя, не входящія въ предначертаніе кампаніи, но принадлежащія къ Стратегіи (*).

Вторая отрасль воинаго искусства, Тактика, объемлетъ: движенія арміи во время сраженія, самыя сраженія, помѣщеніе лагерей, и различныя построенія войскъ, при нападеніи на непріятеля.

Много происходило пустыхъ споровъ для назначенія съ точностію предѣла между Тактикою и Стратегіею. По моему опредѣленію, Стратегія есть искусство располагать военными дѣйствіями

(*) Многія изъ означенныхъ соображеній столько же принадлежатъ къ Тактикѣ, какъ и къ Стратегіи; но почти всѣ военныя дѣйствія принадлежатъ къ симъ двумъ отраслямъ воинаго искусства, т. е. къ Стратегіи, по ихъ соображеніямъ и отношеніямъ къ общему предначертанію войны, и къ Тактикѣ, по приведенію оныхъ въ дѣйство, на опредѣленномъ мѣстоположеніи.

по географической карпѣ,— обнимать весь театръ войны, а Тактика, есть искуство сражаться на самыхъ мѣстахъ, располагать войска сообразно съ мѣстоположеніемъ, и вводить ихъ въ дѣло, на разныхъ мѣстахъ поля сраженія, то есть, на пространствѣ отъ 15 до 20 верстъ, такимъ образомъ, чтобы всѣ дѣйствующіе корпуса могли получать приказанія и исполнять ихъ въ продолженіе самаго дѣла. Мое опредѣленіе хотя и охуждали, однако не замѣнили онаго другимъ лучшимъ: то справедливо, что многія сраженія были рѣшены посредствомъ движеній стратегическихъ, и даже были не что иное, какъ рядъ таковыхъ движеній; но это случалось всегда только противъ армій раздробленныхъ,—обстоятельство, составляющее исключеніе; слѣдовательно, общее опредѣленіе, долженствующее быть примѣненнымъ только къ правильнымъ сраженіямъ, остается точнымъ.

Несомнѣнно также и то, что многія военныя дѣйствія, принадлежащія Стратегіи, по ихъ отношенію къ общему предначертанію кампаніи и

къ совокупности театра войны, въ тоже время принадлежатъ Тактикѣ, относительно подробностей исполненія оныхъ; таковы суть: переправы чрезъ рѣки, отступленія и высадки войскъ. Но опредѣленіе мѣста, или направленія, по которому армія должна дѣйствовать, есть соображеніе совершенно стратегическое, и къ тому еще, посредствомъ стратегическихъ движеній, предупреждаютъ непріятеля въ занятіи онаго. Не находя ничего удобнѣе историческихъ событій для объясненія моей мысли, я приведу для примѣра переправы чрезъ Рейнъ, произведенныя Французскою арміею подъ предводительствомъ Генерала Моро, въ 1796 и 1800 годахъ. Въ послѣднемъ, Моро дѣйствовалъ на пространствѣ отъ Страсбурга до Шафгаузена: лѣвое крыло его переправилось при Келѣ, чтобы привесть Генерала Края въ недоумѣніе; спустя два дня, центръ переправился при Бризахѣ и Базелѣ, а еще позднѣе, правое крыло, состоявшее изъ арміи Генерала Лекурба, переправилось при Шафгаузенѣ. Дѣйствіе сіе, взятое въ

совокупности, есть стратегическое; но каждая изъ переправъ, въ частности, если бъ произведена была въ виду непріятеля, была бы дѣломъ Тактики; ибо оставалось только дѣйствовать на опредѣленномъ мѣстоположеніи.

И такъ, Высшая Тактика, независимо отъ мѣръ исполненія, сообразно съ мѣстоположеніемъ до нея принадлежащихъ, должна, по мнѣнію моему, заключать въ себѣ слѣдующіе предметы:

1-е). Расположеніе лагерей.

2-е). Выборъ боевыхъ линій въ сраженіяхъ оборонительныхъ.

3-е). Оборону наступательную.

4-е). Различные боевые порядки, или большіе маневры, служащіе къ нападенію на непріятельскую боевую линію.

5-е). Встрѣчу двухъ армій на походѣ, и сраженія непредвидѣнныя.

6-е). Внезапныя нападенія на армію (*).

(*) Здѣсь говорится о внезапныхъ нападеніяхъ на армію, расположенную въ полѣ, а не на зимнихъ квартирахъ.

7-е. Распоряженія для введенія войскъ въ дѣло.

Всѣ прочія военныя дѣйствія принадлежатъ къ малой войнѣ, какъ-то: обозрѣнія, фуражированія, частныя дѣла авангардныя и аріергардныя, даже атаки укрѣпленныхъ постовъ; однимъ словомъ, все, что должно быть производимо отдѣльною Дивизіею, или Бригадою.

О КОРЕННОМЪ ПРАВИЛѢ ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

Главная цѣль сего сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы доказать существованіе кореннаго правила для всѣхъ военныхъ дѣйствій,— правила, на коемъ должно основывать всѣ военныя соображенія, дабы они были искусны.

Правило сіе состоитъ въ томъ, чтобы:

1. Большую часть дѣйствующихъ силъ арміи направлять всегда къ рѣшительному пункту театра войны, или поля сраженія.

2. Дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы сія громада силъ непокмо присутствовала на рѣши-

тельномъ пунктѣ, но и была бы искусно введена въ дѣло на оном.

Неоспоримое правило сіе мы приспособимъ сперва къ различнымъ соображеніямъ Стратегіи и Тактики, а потомъ, историческимъ описаніемъ двадцати походовъ, докажемъ, что всѣ успѣхи происходили отъ искуснаго приспособленія сего правила, а неудачи отъ забытія онаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ДѢЙСТВІЯХЪ СТРАТЕГИЧЕСКИХЪ.

Статья первая.

О ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Театръ войны заключаетъ въ себѣ всѣ страны, въ коихъ двѣ воюющія Державы могутъ нападать одна на другую, проходя чрезъ собственныя земли, или чрезъ владѣнія своихъ союзниковъ, или впорокласныхъ Державъ, вовлеченныхъ ими

въ войну, или изъ страха, или надеждою пріобрѣсть выгоды. Когда же военныя дѣйствія происходятъ нешокмо на сушѣ, но и на моряхъ, тогда театръ войны не ограничается уже границами одного какого-либо Государства, но можетъ объять оба полушарія земныя, какъ и было въ продолженіи борьбы между Франціею и Англіею, отъ Людовика XIV и до нашихъ временъ.

Посему, *общій театръ войны* есть названіе столь неопредѣленное и много зависящее отъ случайностей, что онаго никакъ не должно смѣшивать *съ театромъ военныхъ дѣйствій*, который каждая армія можетъ обнимать сама по себѣ, независимо отъ прочихъ армій.

Театръ сухопутной войны между Франціею и Австріею, можетъ объять одну только Италію, или Германію и Италію вмѣстѣ, ежели Государи Германскіе примутъ участіе въ сей войнѣ.

Можетъ случиться, что дѣйствія армій будутъ соображены, или что каждой арміи назначено будетъ дѣйствовать отдѣльно. Въ первомъ

случаѣ, все пространство, на коемъ происходятъ дѣйствія, надлежитъ разсматривать, какъ общій театръ дѣйствій, на коемъ Стратегія должна двигать арміями для достиженія общей, заранѣе предположенной цѣли; во второмъ же случаѣ, каждая армія будетъ имѣть свой частный театръ дѣйствій, независимо одна отъ другой.

Театръ дѣйствій арміи заключаетъ въ себѣ все то пространство земли, которое она намѣревается захватить, равно и то, которое она можетъ имѣть надобность защищать. Ежели армія сія должна дѣйствовать отдѣльно, то театръ ея дѣйствій будетъ состоять изъ упомянутаго пространства, изъ коего она, хотя и можетъ выйдти въ случаѣ, когда стѣснена будетъ на оном ,сь прехъ сторонъ, однакожъ не должна соображать никакого движенія внѣ сего пространства, потому, что не было сдѣлано никакихъ предварительныхъ сношеній для совокупнаго дѣйствія съ другою вспомогательною арміею.

Напротивъ того, когда дѣйствія условлены,

иногда театръ дѣйствій каждой арміи, отдѣльно взятый, будетъ составлять нѣкоторымъ образомъ только одинъ изъ путей дѣйствій общаго театра войны, на коемъ воюющія громады должны дѣйствовать для достиженія общей цѣли.

Каждый театръ дѣйствій, одной или нѣсколькихъ армій, составляется изъ:

1-е) Основанія или опоры дѣйствій.

2-е) Предмета дѣйствій (but objectif).

3-е) Фронта дѣйствій.

4-е) Путей дѣйствій.

5-е) Путей сообщеній.

6-е) Естественныхъ или искуственныхъ преградъ, которыя должно преодолѣвать или противупоставлять непріятелю.

7-е) Мѣстъ убѣжища, на случай несчастія.

Для лучшаго объясненія, положимъ, что Франція, намѣреваясь учинить нашествіе на Австрію, посылаетъ двѣ, или три арміи, долженствующія соединиться подъ начальствомъ одного Главнокомандующаго, и которыя выступаютъ отъ Майн-

ца, Верхняго Рейна, и изъ Савоіи, или Приморскихъ Альповъ.

Каждая страна, чрезъ которую должна проходить одна изъ означенныхъ армій, будетъ нѣкоторымъ образомъ составлять одинъ изъ путей дѣйствій общаго театра войны. Но, ежели армія, вступившая въ Италію, должна будетъ дѣйствовать только до рѣки Адижа, безъ всякаго соображенія съ дѣйствіями арміи на Рейнѣ; въ такомъ случаѣ, пространство, доселѣ разсматриваемое, какъ путь дѣйствій въ общемъ предначертаніи, содѣлалось бы частнымъ театромъ дѣйствій Итальянской арміи. Тогда каждый Театръ дѣйствій долженъ имѣть свое особое основаніе, свой предметъ дѣйствій и свои пути дѣйствій, ведущіе отъ основанія къ предмету при наступленіи, и отъ предмета къ основанію при оборонѣ.

Часто смѣшиваютъ пути дѣйствій съ путями сообщеній: необходимо доказать сіе заблужденіе посредствомъ примѣра:

Французская армія, дѣйствующая въ Германіи

противъ Австріи, имѣетъ только одинъ возможный путь дѣйствій — долину рѣки Дуная. Только по сему единственному пути, она можетъ идти отъ основанія дѣйствій къ предмету оныхъ, которымъ единственно будетъ рѣка Инъ, или Вѣна. Сей путь дѣйствій заключаетъ въ себѣ десять дорогъ, ведущихъ отъ Браунау, или отъ Зальцбурга въ Майнцъ чрезъ Франконію, въ Мангеймъ чрезъ Донавертъ, въ Страсбургъ чрезъ Ульмъ, и въ Гюнингенъ чрезъ Кемптенъ и лѣсные города. Однакожъ, ради сего, нельзя сказать, чтобы армія имѣла десять путей дѣйствій.

Не входя въ излишнюю многосложность, мы постараемся доказать главныя соображенія, представляемыя каждымъ театромъ дѣйствій, какъ отдѣльнымъ, такъ и сложнымъ.

Статья вторая.

объ основаніяхъ или опорахъ дѣйствій.

При составленіи предначертанія дѣйствій, прежде всего надлежитъ избрать надежное основаніе или опору оныхъ: такъ называется проти-

женіе границъ Государства, откуда армія получаетъ свои потребности и подкрѣпленія; откуда должна она выступишь для дѣйствія наступательнаго, или на коемъ она должна опираться, когда прикрываетъ землю свою въ положеніи оборонительномъ. Хотя опора дѣйствій бываетъ обыкновенно также и источникомъ потребности для арміи; однако всякой путь, по которому доставляется часть сихъ потребностей, не называется ради сего путемъ дѣйствій, но путемъ снабженія.

Каждая армія можетъ имѣть нѣсколько основаній дѣйствій, послѣдовательно одно за другимъ расположенныхъ: Французская армія, дѣйствующая въ Германіи, имѣетъ первою опорою Рейнъ; но ежели она оттѣснена будетъ за сію рѣку, то найдетъ новую опору на рѣкѣ Мозелѣ; она можетъ имѣть третью опору на рѣкѣ Сенѣ, и четвертую на Луарѣ.

Надежнѣйшая опора дѣйствій, какой только желать можно, есть неоспоримо широкая и быстрая рѣка, переправами на косй владѣютъ посред-

ствомъ крѣпостей, на обоихъ берегахъ расположенныхъ. Чѣмъ длиннѣе опора дѣйствій, тѣмъ труднѣе прикрывать оную; но, взамѣнъ сего, и непріятелю труднѣе будетъ отрѣзать армію отъ таковой опоры. Государство, коего столица, или средоточіе могущества, находится очень близко отъ первой границы, представляетъ менѣе выгодъ при учрежденіи опоры для его защитниковъ, нежели Государство, имѣющее столицу, болѣе удаленную отъ его предѣловъ.

Всякая, совершенно надежная опора дѣйствій, должна заключать въ себѣ двѣ или при крѣпости достаточно пространныя, для учрежденія въ нихъ магазейновъ, депо и проч. На каждой, вбродъ непроходимой рѣкѣ, находящейся на таковой опорѣ, должно имѣть, покрайней мѣрѣ, по одному предмостному укрѣпленію.

Кромѣ вышеизложенныхъ, мало существуетъ постоянныхъ правилъ, относительно опоръ дѣйствій, которыя всегда зависятъ, болѣе или менѣе, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Статья третья.

О ДѢЙСТВІЯХЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ И ПРЕДМЕТАХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Всѣ военныя дѣйствія имѣютъ предметъ или цѣль наступательную, или оборонительную.

Наступленіе вообще выгоднѣе обороны, особенно въ Стратегіи. Въ самомъ дѣлѣ, если коренное правило военнаго искусства требуетъ обращать силы свои къ рѣшительному пункту: то весьма понятно, что первое средство приспособить сіе правило, состоитъ въ томъ, чтобы начать движенія, т. е. дѣйствовать наступательно. Начавшій движенія, заранѣе знаетъ, что онъ дѣлаетъ, и чего желаетъ; онъ приводитъ силы свои на мѣсто, на которомъ для него выгоднѣе совершить ударъ. Напротивъ того, ожидающій на себя нападенія бываетъ вездѣ предупрежденъ; непріятель атакуетъ отдѣльныя части его арміи; онъ не знаетъ, куда противникъ его намѣренъ обратишь свои усилія, и какіе способы должно ему противупоставить.

Въ Такшикѣ, Наступленіе также имѣетъ свои выгоды, но не столь вѣрныя; ибо какъ дѣйствія происходятъ на меньшемъ пространствѣ, то наступающій не можетъ скрыть ихъ отъ своего противника, который, тотчасъ замѣтивъ оныя, можетъ немедленно отвратить угрожающую ему опасность, посредствомъ сильныхъ резервовъ. Сверхъ того, наступающій имѣетъ противу себя всѣ невыгоды, происходящія отъ мѣстныхъ препятствій, которыя онъ долженъ преодолѣть, чтобы подойти къ линіи противника своего; въ странѣ самой плоской, всегда встрѣчаются неровности мѣстоположенія: небольшіе овраги, кустарники, изгороды, мызы и деревни, которыя должно, или отбивать, или обходить; ежели присовокупить къ симъ естественнымъ препонамъ еще непріятельскія батареи, коими должно овладѣть, и безпорядокъ всегда, болѣе или менѣе, вкрадывающійся въ войска, долгое время подверженныя пушечнымъ или ружейнымъ выстрѣламъ: то должно согласиться, что въ Такшикѣ выгоды

наступленія, покрайней мѣрѣ, уравниваются съ выгодами обороны.

Въ Стратегіи, предметъ дѣйствій опредѣляется по цѣли кампаніи. Когда цѣль сія наступательная, то предметомъ дѣйствій бываетъ занятіе столицы непріятельской, или области, столь важной въ военномъ отношеніи, что потеря оной можетъ принудить непріятеля къ миру. При вторженіяхъ, столица, обыкновенно, бываетъ рѣшительнымъ предметомъ дѣйствій нападающаго. Впрочемъ, географическое положеніе сей столицы, политическія отношенія воюющихъ Державъ съ сосѣдственными, и ихъ взаимные способы, какъ въ самомъ Государствѣ находящіеся, такъ и отъ союзовъ происходящіе, составляютъ столько же соображеній, въ существѣ чуждыхъ наукѣ сраженій, но весьма тѣсно связанныхъ съ предначертаніями дѣйствій, и которыя могутъ рѣшить, долженъ ли нападающій желать, или опасаться дойти до столицы непріятельской.

Когда нападающій не имѣетъ въ виду завое-

вапія столицы непріятельской; то предметомъ его дѣйствій будетъ какой-либо фронтъ дѣйствій, который бы служилъ первою опорою для непріятеля, и на коемъ бы находилось нѣсколько важныхъ крѣпостей, овладѣніе коими обезпечило бы армію и обладаніе занятою страною; напримѣръ, если бъ въ войнѣ съ Австрією, Французская армія вторгнулась въ Италію, то первымъ предметомъ ея дѣйствій было бы достигнуть линіи по рѣкамъ Тичинѣ и По; вторымъ предметомъ была бы крѣпость Мантуа и линія по рѣкѣ Адижу, а третья была бы уже на Альпахъ Норическихъ, и т. д.

При оборонѣ, предметомъ дѣйствій бываетъ тотъ пунктъ, который желаютъ прикрыть отъ нападенія. А какъ столица почитается всегда средоточіемъ могущества Государства, то при оборонѣ, она становится главнымъ предметомъ дѣйствій; но могутъ быть и другіе, ближайшіе къ границѣ предметы, какъ напримѣръ: оборона перваго фронта и первой опоры дѣйствій. Такимъ

образомъ, Французская армія, принужденная къ оборонѣ за Рейномъ, будетъ имѣть первымъ предметомъ дѣйствій воспрепятствовать непріятелю переправиться чрезъ сію рѣку; она постарается также подать помощь крѣпостямъ Альзасскимъ, если бы непріятель успѣлъ совершить переправу и осадить ихъ. Вторымъ предметомъ дѣйствій Французской арміи было бы прикрывать первую опору свою, которая и нашлась бы на рѣкѣ Маассѣ, или на Мозелѣ.

Предметы дѣйствій бываютъ двухъ родовъ: предметы перваго рода, которые мы назовемъ географическими, суть мѣста, имѣющія вліяніе на успѣхъ оружія по географическому положенію своему, какъ-то: рѣка, крѣпость, выгодный для занятія фронтъ дѣйствій, или, какъ уже сказано, столица Государства.

Предметы дѣйствій втораго рода, которые мы назовемъ маневрными, суть мѣста, коихъ вліяніе на успѣхи оружія зависитъ отъ расположенія непріятеля: ибо всегда должно имѣть цѣлію на-

носить ему удары самые вѣрные и для него чувствительные, что и зависитъ отъ размѣщенія его войскъ. Въ кампанію 1800 года, первымъ предметомъ дѣйствій Наполеона было, перейдя чрезъ гору Сенитъ-Бернардъ, овладѣть Аостою, и потомъ устремиться на правое крыло арміи Генерала Меласа, дабы овладѣть ея сообщеніями. Изъ сего можно заключить, что гора Сенитъ-Бернардъ и городъ Аоста были предметы дѣйствій не географическіе, но манёвриые; ибо важность оныхъ зависѣла отъ движенія Меласа къ городу Ниццѣ.

Манёвриые предметы дѣйствій суть самые важные;ибо, при избраніи оныхъ, предполагаютъ себѣ цѣлію совершенно уничтожить непріятельскую армію, дѣйствуя со всевозможною быстротою на ея сообщенія, дабы отрѣзать сію армію отъ ея опоры и оттѣснить къ непреодолимому препятствію.— Сей любимый способъ войны Наполеона, по которому должно сознаться, что онъ дѣйствовалъ превосходно, дѣйствительно составляетъ

большія военныя дѣйствія: ибо рѣшительныя географическіе пункты, крѣпости, даже Государства, покоряются, когда армія, долженствующая защищать ихъ, обойдена, отрѣзана отъ своей опоры, и уничтожена.

Всѣ лжемудрствованія писателей, порицавшихъ Наполеона, особенно Каріонъ-Низаса и Роньи, опровергаются описаніемъ сраженій при Риволи, Маренго, Ульмѣ, Іенѣ и Регенсбургѣ. Походы Юлія Кесаря, Сципіона и Аннибала, за двадцать вѣковъ предъ симъ, уже доказали, что нашествіе, соображенное на прочномъ основаніи, есть верхъ искуспва: такова война, конечно, имѣетъ свои предѣлы, равно какъ и всѣ соображенія людей; но унижать ее до понятій ограниченнаго генія нѣкоторыхъ писателей, есть нелѣпость, что и предаю на сужденіе всѣхъ просвѣщенныхъ воиновъ.

Но пора обратиться къ нашему предмету. Окончивъ разсужденія о предметахъ дѣйствій, мы просимъ читателей разсмотрѣть спанью о рѣшительныхъ пунктахъ; ибо каждый рѣшитель-

ный пункт есть предмет дѣйствій, болѣе или менѣе важный, болѣе или менѣе удобный, но во всякомъ случаѣ выгодный.

Статья четвертая.

О ФРОНТѢ ДѢЙСТВІЙ.

Фронтомъ дѣйствій называется все протяженіе линіи, занимаемой арміею, впереди ея опоры, въ землѣ непріятельской, или въ собственныхъ предѣлахъ. Въ 1813 году, армія Наполеона имѣла фронтомъ дѣйствій рѣку Эльбу, опорою рѣку Рейнъ, а путь ея дѣйствій составляло все пространство, включенное между Рейномъ и Эльбою. Ежели достоинство опоры дѣйствій состоитъ въ бо́льшемъ ея протяженіи; то фронтъ дѣйствій требуетъ совсѣмъ противнаго: чѣмъ короче будетъ оный, тѣмъ удобнѣе для арміи прикрывать его, и тѣмъ въ бо́льшемъ соединеніи она можетъ держать свои силы, дабы отразить непріятеля, или самой учинить на него нападеніе. Напримѣръ, если бы Французская армія занимала Баварію, съ единственною цѣлію прикрывать сію область; то ея фронт-

ины дѣйствій были бы расположены по рѣкамъ: Инну, Изеру и Леху; лѣвый флангъ простирался бы къ Дунаю, а правый къ горамъ Тирольскимъ. А какъ все означенное пространство заключаетъ въ себѣ только четыре или пять переходовъ, то, имѣя главныя силы арміи въ центрѣ, можно бы было, въ 24 часа, поспѣшать на помощь къ каждому крылу оной. Таковой фронтъ дѣйствій былъ бы совершеннымъ, если бъ Тироль оставался неутральнымъ. Но коль скоро фронтъ сей можетъ быть обойденъ чрезъ горы Форалбергскія, или выступивъ изъ Богеміи на Регенсбургъ; то и оный не безопасенъ отъ нападенія. Впрочемъ, какъ движенія сіи начались бы въ большомъ отдаленіи, то армія, соединенная на Изерѣ, или на Иннѣ, всегда имѣла бы на своей сторонѣ выгоду центральнаго положенія, и средства разстроить намѣренія непріятеля.

Поелику фронты дѣйствій опредѣляются обстоятельствами; то къ онымъ можно приспособить весьма малое число непреложныхъ правилъ,

а именно: 1-е) фронтъ дѣйствій долженъ быть, какъ уже сказано, сколь можно короче; 2-е) фланги онаго должны быть прислонены къ какимъ-нибудь надежнымъ препятствіямъ; 3-е) фронтъ дѣйствій долженъ быть связанъ, посредствомъ удобныхъ сообщеній, со всѣми мѣстами, на пути дѣйствій находящимися.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію сихъ путей, которые опредѣляются по соображеніямъ, составляющимъ, по мнѣнію моему, существенное основаніе Стратегіи.

Статья пятая.

о путяхъ дѣйствій.

Пути дѣйствій должны быть разсматриваемы въ двухъ отношеніяхъ: 1-е) какъ *пути литературные*; 2-е) какъ *пути маневренные*. Многіе охуждали сіе различіе; я постараюсь оправдать оное. Мѣстными путями дѣйствій я называю пути, самою природою или искуствомъ проложенные, для обороны Государствъ, или для вторженія въ оныя. Границы, прикрытыя крѣпостями, или защищае-

мыя природою, цѣпи горъ, большія рѣки, море, или другія непреодолимыя препоны,— однимъ словомъ, все, что составляетъ театръ дѣйствій, входитъ также и въ первоначальное соображеніе при избраніи путей дѣйствій. Распоряженія Полководца, для обнятія сихъ мѣстныхъ путей во всемъ ихъ пространствѣ, требуютъ втораго соображенія, еще важнѣйшаго и почти всегда рѣшительнаго. Соображеніе сіе, неоспоримо, связано съ предъидущимъ; но какъ оно представляется совершенно съ иной точки зрѣнія: то я и счелъ возможнымъ съ точностію опредѣлить его, назвавъ *путями маневрными*; ибо оно дѣйствительно составляетъ основаніе Стратегіи. Не безполезно будетъ объяснить мысль мою нѣсколькими примѣрами:

Три большіе пути дѣйствій Франціи противъ Австріи, суть: справа Италія и Швейцарія; Тироль въ срединѣ (*), и Германія слѣва; пути

(*) Я привожу Тироль единственно для означенія центра; но какъ сія область не представляетъ никакого пер-

дѣйствій самые естественные для входа въ Германію пролегаютъ вдоль по рѣкамъ Майну и Дунаю: вотъ существенность мѣстныхъ путей, которые подлежатъ только малому числу правилъ, такъ сказать, внушенныхъ самою природою!

Армія Фридриха II вступила въ Богемію, въ 1757 году, среднимъ путемъ дѣйствій, въ четырехъ мѣсяцахъ. Французскія арміи вторгались въ Германію, въ 1796 и 1799 годахъ, по двумъ подраздѣленнымъ путямъ. Наполеонъ дѣйствовалъ всегда только по одному главному пути: вотъ соображенія для путей маневрныхъ. Сія послѣдняя часть военнаго искусства никогда еще не была подведена подъ правила, а соотношенія оной

перпендикулярнаго сообщенія, которое бы вело отъ границъ Франціи въ Австрійскія владѣнія; то она и не можетъ быть первоначальнымъ и постояннымъ путемъ дѣйствій. Тироль можетъ служить только путемъ временнымъ и случайнымъ, для соединенія, смотря по обстоятельствамъ, двухъ армій, дѣйствующихъ въ Италіи и въ Германіи посредствомъ поперечнаго направленія двухъ долинъ рѣкъ Инна и Адижа, выходящихъ изъ сей области.

съ прочими частями не были установлены; я постараюсь исполнить сіе, сколько могу, лучше.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ МАНЁВРНЫХЪ ПУТЕЙ ДѢЙСТВІЙ.

Соотношеніе манёвриыхъ путей съ мѣстными путями, проложенными самою природою, съ расположеніемъ непріятеля и намѣреніями Главнокомандующаго, составляютъ столько же различныхъ разрядовъ, получающихъ названіе свое отъ свойства означенныхъ соотношеній. Прежде, чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ, весьма нужно опредѣлить сіе раздѣленіе.

Простыми путями дѣйствій мы называемъ тѣ, по коимъ дѣйствующая армія слѣдуетъ по одному направленію отъ границы, не раздѣляясь на большіе корпуса, независимые одинъ отъ другаго.

Когда же армія, дѣйствующая на одной границѣ, раздѣлена на два, или на нѣсколько корпусовъ, назначенныхъ дѣйствовать каждый по себѣ, но къ одному общему, или къ нѣсколькимъ различнымъ предметамъ: то пути ея дѣйствій на-

зываются *двойными* и *сложными*, или размноженными. Таковые пути становятся опаснѣе, по мѣрѣ увеличенія длины фронта дѣйствій, занимаемаго арміею.

Внутренніе пути дѣйствій, суть тѣ, которыми армія, на нѣсколько корпусовъ раздѣленная, слѣдуетъ, дабы противустать нѣсколькимъ же корпусамъ непріятельскимъ; но коимъ даютъ такое направленіе, что можно сблизить разные корпуса арміи, и связать ихъ движенія прежде, чѣмъ можетъ успѣть непріятель противупоставить имъ бо́льшую громаду силъ.

Внѣшніе пути представляютъ послѣдствія сему противныя; таковыми называютъ пути, въ одно и тоже время составляемые арміею, по обѣ стороны одного или нѣсколькихъ непріятельскихъ путей, въ ихъ промежуткѣ находящихся.

Ежели армія должна проходить, отъ опоры своей до предмета дѣйствій, большое пространство земли; то путь сей называется *глубокимъ*, или *растянутымъ путемъ дѣйствій*.

Когда два или нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ выступаютъ изъ разныхъ, между собою отдаленныхъ мѣстъ, дабы достигнуть одного предмета дѣйствій впереди или позади своей опоры; тогда пути дѣйствій сей арміи называются *сходящимися путями.*

Когда же армія, выступивъ отъ одного даннаго мѣста, раздѣляется, съ намѣреніемъ идти къ нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, по расходящимся направленіямъ; въ такомъ случаѣ, пути дѣйствій сей арміи называются *расходящимися путями.*

Наконецъ, послѣднія соображенія, представляемыя намъ общими дѣйствіями армій, суть пути дѣйствій *вспомогательные* и *случайные.*— Первые означаютъ взаимное отношеніе двухъ армій, дѣйствующихъ на одномъ пространствѣ границы; такимъ образомъ, путь дѣйствій арміи Самбры и Мааса, въ 1796 году, былъ *вспомогательнымъ путемъ дѣйствій* Рейнской арміи. Въ 1812 году, армія Князя Багратіона была вспомогательною арміею Генерала Барклая-де-Толли.

Случайными путями дѣйствій называются тѣ, которые избираются въ слѣдствіе происшествій, требующихъ измѣненія въ первоначальномъ предначертаніи, и которые даютъ дѣйствіямъ совсѣмъ новое направленіе. Таковые пути рѣдки, весьма важны, и, обыкновенно, могутъ быть постигнуты только геніемъ обширнымъ и дѣятельнымъ.

Изъ сихъ опредѣленій можно видѣть, сколь различны понятія мои отъ понятій предшествовавшихъ мнѣ писателей. Въ самомъ дѣлѣ, они разсматривали пути дѣйствій только въ отношеніи вещественномъ. Лойдъ и Бюловъ дали имъ достоинство, только относительное къ магазейнамъ и Депо армій; послѣдній сказалъ даже, что пути дѣйствій уже не существуютъ, когда армія расположена близъ своихъ магазейновъ. Слѣдующаго примѣра достаточно будетъ для опроверженія сего страннаго мнѣнія. Предположимъ двѣ арміи, изъ коихъ одна расположена на Верхнемъ Рейнѣ, а другая предъ Дюссельдорфомъ, или въ

иномъ какомъ-либо мѣстѣ, на той же границѣ; допустимъ также, что ихъ главныя Депо находятся непосредственно за рѣкою; каковое положеніе оныхъ неоспоримо было бы самое безопасное, выгодное и близкое къ арміи, какого только пожелать можно. Арміи сіи, конечно, будутъ имѣть цѣль оборонительную, или наступательную; но тогда онѣ неоспоримо будутъ имѣть также и свои пути дѣйствій, мѣстные и маневренные:

1-е). Мѣстный оборонительный путь дѣйствій спхъ арміи, начинаясь отъ первой линіи, на косй онѣ расположены, простирался бы до второй линіи, которую онѣ должны оборонять; и если бъ непріятель успѣлъ занять пространство между сими двумя линіями, въ такомъ случаѣ, и та, и другая армія, были бы отрѣзаны. Армія Генерала Меласа, хотя бы имѣла на цѣлый годъ запасовъ въ Александріи, однако не менѣе того была бы отрѣзана отъ своего пути дѣйствій,

коль скоро побѣдившій ее непріятель расположился бы на рѣкѣ По (*).

2-е). Манёвриый путь дѣйствій сказанныхъ двухъ армій будетъ *двойной* противъ одного *простаго пути*, если бъ непріятель соединилъ свои силы, съ намѣреніемъ разбить обѣ сіи арміи, одну послѣ другой: оный путь будетъ *двойной внѣшній* противъ *двойнаго внутренняго*, когда непріятель равномѣрно раздѣлится на два корпуса, но дастъ имъ такое направленіе, что имѣетъ возможность соединить ихъ скорѣе, нежели могутъ соединиться обѣ арміи. Изъ сего видно, что разсужденія Бюлова имѣютъ совершенно ложное основаніе, а потому и сочиненіе его, по необходимости долженствовавшее опозваться слѣдствіями

(*) Полагали, что сіе подлежитъ возраженію; но я думаю совсѣмъ иначе: Генералъ Мелассъ, лишенный способовъ пополнять свою армію, стѣсненный между рѣками: Бормидою, Танаро и По, и къ которому съ трудомъ могли пробираться посланцы и курьеры, всегда былъ бы принужденъ напослѣдокъ, или пробиваться открытою силою, или сдаться на капитуляцію, если бъ не получилъ помощи.

оныхъ, заключаетъ въ себѣ правила, коимъ опасно было бы слѣдовать.

Таково опредѣленіе сей занимательной части военнаго искусства, сдѣланное мною еще въ 1804 году, когда я утверждалъ, что простые и внутренніе пути дѣйствій съ выгодою могутъ быть употребляемы противъ двойныхъ и внѣшнихъ путей. Мысль моя, худо понятая нѣкоторыми писателями, была охуждаема, точно какъ и всѣ творенія людей, съ большею или меньшею строгостію; но просвѣщенные воины вообще, не имѣвшіе предразсудковъ, отдали мнѣ справедливость, и правила, мною объясненныя, приняты были за существенное основаніе военнаго искусства.

Дабы не обременить сего сочиненія споромъ, постороннимъ цѣли онаго, я предоставляю себѣ присовокупить въ концѣ сего тома нѣсколько замѣчаній, касательно преній, предметомъ коихъ была сія важная статья *о путяхъ дѣйствій*. Во ожиданіи, долгомъ считаю повторить здѣсь вкрат-

цѣ главныя правила, заключающіяся въ упомянутой статьѣ:

1). Ежели военное искуство состоитъ въ томъ, чтобы вводить въ дѣло сколь можно болѣе войскъ, на рѣшительномъ пунктѣ театра дѣйствій: то выборъ путей дѣйствій, какъ первое средство къ достиженію сей цѣли, можетъ быть принятъ за главное основаніе искуснаго предначертанія кампаніи. Наполеонъ доказалъ сіе направленіемъ, которое онъ умѣлъ дать своей арміи въ 1805 году на Донавертъ, и въ 1806 на Геру. Посредствомъ сихъ искусныхъ движеній, онъ успѣвалъ въ самомъ началѣ дѣйствій располагаться на окопечности фронта дѣйствій своихъ противниковъ, дабы потомъ переходить оттуда на ихъ пути отступленія.

2). Направленіе, которое слѣдуетъ давать пушю дѣйствій, зависитъ не только отъ географическаго положенія театра дѣйствій, но также и отъ расположенія непріятельскихъ силъ на ономъ. Впрочемъ, невозможно иначе назначить ска-

заннаго направленія, какъ или по средин театра дѣйствій, или на одномъ изъ концевъ онаго; и только въ одномъ случаѣ, когда имѣешь силы, несравненно превосходнѣйшія непріятельскихъ, можно дѣйствовать по средин и по концамъ, въ одно время; во всякомъ же другомъ предположеніи, это было бы важною ошибкою. Что же касается до выбора пункта, на который должно обращать свои усилія; то о семъ сказано будетъ въ статьѣ 6-й, въ коей мы займемся исключительно разсужденіемъ о разныхъ средствахъ легко распознавать рѣшительные пункты, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи.

3). Въ слѣдствіе изложеннаго нами здѣсь правила, очевидно, что при равныхъ силахъ, простой путь дѣйствій будетъ выгоднѣе двойнаго пути, на одной и той же границѣ.

4). Можетъ однако случиться, что двойной путь дѣйствій сдѣлается необходимымъ, или по мѣстному положенію театра войны, либо потому, что непріятель, съ своей стороны, изберетъ

двойной путь, и нужно будетъ выставить часть своей арміи противу каждой изъ двухъ, или прехъ громадъ, составленныхъ непріятелемъ.

Въ семъ случаѣ, путь внутренній или центральный будетъ предпочтительнѣе внѣшняго; ибо въ арміи, направляющейся по внутреннему пути, каждая изъ ея частей можетъ содѣйствовать приведенію въ дѣйство соображеннаго между ними общаго предначертанія, и къ тому еще, она можетъ скорѣе соединить главныя силы свои, дабы рѣшить успѣхъ кампаніи.

5). По той же причинѣ, два сходящіеся пути, выгоднѣе двухъ путей расходящихся. Сходящіеся пути, болѣе согласные съ правилами Стратегіи, доставляютъ еще и ту выгоду, что прикрываютъ пути сообщенія и продовольствія. Но, дабы содѣлать сходящіеся пути совершенно безопасными, надлежитъ соображать ихъ такимъ образомъ, чтобы двѣ арміи, по нимъ движущіяся, не могли встрѣтить, каждая порознь, соединенныхъ

силъ непріятеля прежде, чѣмъ сами онѣ получатъ возможность соединиться.

6). Расходящіеся пути могутъ быть употреблены только послѣ выиграннаго сраженія, или спратегическаго дѣйствія, посредствомъ коего успѣли принудить непріятеля раздѣлить его силы. Въ такомъ случаѣ, весьма естественно давать войскамъ своимъ расходящіяся направленія, дабы довершить разсѣяніе побѣжденныхъ.

7). Случается иногда, что армія находится вынужденною перемѣнить свой путь дѣйствій среди кампаніи (что и назвали мы *случайнымъ путемъ дѣйствій*). Движеніе сіе, одно изъ опаснѣйшихъ и важнѣйшихъ, можетъ доставить большія выгоды, но также и вовлечь армію въ великія бѣдствія, ежели не будетъ соображено съ искуствомъ; ибо его употребляютъ только для выведенія арміи изъ затруднительнаго положенія. Въ главѣ 10-й, мы приведемъ примѣръ таковой перемѣны пути дѣйствій, произведенной Фридри-

хомъ II-мъ, по снятіи имъ осады крѣпости Ольмуца (*).

Наполеонъ предполагалъ много разъ произвести подобное дѣйствіе, которое онъ всегда имѣлъ въ виду при своихъ отважныхъ вторженіяхъ, на случай непредвидѣннаго происшествія. Въ кампанію Аустерлицкую, онъ намѣревался, въ случаѣ неудачи, взять направленіе чрезъ Богемію на Пассау, или на Регенсбургъ, дабы пройти чрезъ страну, еще не раззоренную и изобильную способами, вмѣсто того, чтобы возвратиться на Вѣну, такимъ путемъ, который представлялъ одни развалины, и на коемъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ могъ бы предупредить его.

Въ 1814 году, Наполеонъ началъ движеніе еще отважнѣйшее, но, покрайней мѣрѣ, вспомоществуемое мѣстными обстоятельствами, и которое со-

(*) Таковая же перемѣна пути дѣйствій произведена была Фельдмаршаломъ Кн. Кутузовымъ, въ 1812 году, по занятіи Французами Москвы. (Примѣчаніе Переводчика.)

стояло въ томъ, чтобы опереться на полѣ, образуемомъ рядомъ Альзасскихъ и Лотарингскихъ крѣпостей, открывъ союзникамъ путь къ Парижу. Если бы Маршалы Мортье и Мармонтъ успѣли присоединиться къ нему, и онъ имѣлъ у себя 50 тысячъ человѣкъ больше: то предпріятіе сіе могло бы произвесть послѣдствія самыя рѣшительныя, и запечатлѣло бы его блистательное военное поприще.

Статья шестая.

о рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, или поля сраженія.

Рѣшительные пункты театра войны бываютъ двухъ родовъ; первые суть географическіе, коихъ вліяніе на военныя дѣйствія постоянно, и происходитъ отъ топографическаго положенія театра войны. Возьмемъ для примѣра, театръ войны Французовъ въ Белгіи: весьма понятно, что та изъ двухъ сторонъ, которая будетъ владѣть теченіемъ рѣки Мааса, будетъ владѣть также и всею страною; ибо пропитникъ ея, окрылен-

ный и запертый между Маасомъ и Нѣмецкимъ моремъ, не можетъ принять сраженія въ положеніи, параллельномъ къ сему морю, не подвергнувшись совершенной погибели.

Рѣшительные пункты втораго рода суть маневрные, и происходятъ отъ взаимнаго расположенія войскъ обѣихъ сторонъ. Напримѣръ, когда въ 1805 году, Генералъ Макъ соединилъ силы свои подъ Ульмомъ, и ожидалъ прибытія Россійской арміи чрезъ Моравію, тогда рѣшительнымъ пунктомъ для нападенія на него былъ Донавертъ, или нижняя часть Леха, ибо, предупредивъ его на сей рѣкѣ, пересѣкали его путь отступленія, какъ на Австрію, такъ и къ арміи, назначенной къ нему на помощь. Напротивъ того, въ 1800 году, Генералъ Край, находясь въ той же позиціи подъ Ульмомъ, не ожидалъ содѣйствія никакой арміи со стороны Богеміи, но изъ Тироля, и отъ побѣдоносной арміи Генерала Меласа въ Италіи; тогда, рѣшительнымъ пунктомъ для нападенія на него, былъ уже не Донавертъ, а Шафгаузенъ, совсѣмъ съ про-

пивной стороны; ибо оттуда можно было зайти въ тылъ его фронта дѣйствій, пресѣчь ему путь отступленія, и, оттѣснивъ его къ рѣкѣ Майну, тѣмъ самымъ отрѣзать, какъ отъ вспомогательной арміи, такъ и отъ его опоры дѣйствій.

Можно принять общимъ правиломъ, что въ Стратегіи рѣшительные пункты находятся по концамъ непріятельскаго расположенія, тамъ, гдѣ удобнѣе можно отрѣзать непріятельскую армію, какъ отъ ея опоры, такъ и отъ ея вспомогательныхъ армій, не подвергая себя таковой же опасности.

Нападеніе должно всегда производить предпочтительно на оконечность непріятельской арміи, противуположную морю; ибо, сколь выгодно загнать непріятеля къ морю, столь же опасно и самому подвергнуться таковой же участи.

Когда непріятель расположенъ отдѣльными частями, или весьма растянутою линіею, тогда рѣшительный пунктъ для нападенія будетъ его центръ; ибо, пробившись въ ономъ, чрезъ то уве-

личиваютъ раздѣленіе силъ непріятельскихъ, то есть, усугубляютъ ихъ слабость, и войска его, будучи разбиваемы порознь, неминуемо должны погибнуть (смот. главу о путяхъ дѣйствій, томъ II-й).

Рѣшительный пунктъ, или, такъ называемый, ключъ поля сраженія, опредѣляется: 1-е) по мѣстоположенію сего поля; 2-е) по соображенію мѣстностей съ предполагаемою стратегическою цѣлію; 3-е) по взаимному расположенію войскъ обѣихъ сторонъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Когда непріятель примыкаетъ однимъ флангомъ къ высотамъ, съ коихъ можно бить вдоль по всей его линіи, тогда занятіе сихъ высотъ, кажется, было бы выгоднѣйшимъ тактическимъ пунктомъ; однако можетъ случиться, что доступъ къ высотамъ весьма затруднителенъ, и они лежатъ именно на мѣстѣ, самомъ неважномъ въ отношеніи стратегическомъ. Въ сраженіи при Бауценѣ (въ 1813 году), лѣвое крыло союзниковъ упиралось въ крутыя горы Богемскія (въ

шо время, Богемію можно было считать болѣе неутральною, чѣмъ непріятельскою областію), и казалось, что въ тактическомъ отношеніи, скатъ сихъ горъ долженствовалъ быть рѣшительнымъ пунктомъ, которымъ овладѣть надлежало; однако, на самомъ дѣлѣ оказалось совсѣмъ противное, ибо: 1-е) тутъ мѣстоположеніе весьма способствовало оборонѣ; 2-е) союзная армія имѣла только одинъ путь отступленія — на Рейхенбахъ и Герлицъ; почему, Французы, опрокинувъ правое крыло союзниковъ на равнинѣ, овладѣли бы симъ путемъ отступленія, и отрѣзали бы союзную армію въ горы, гдѣ она потеряла бы всѣ свои принадлежности и не малую часть войскъ. Слѣдовательно, при нападеніи на правое крыло, представлялось удобнѣйшее мѣстоположеніе, менѣе препятствій къ преодолѣнію и гораздо важнѣйшія послѣдствія.

Изъ всего вышесказаннаго извлекаются слѣдующія истины: 1-е) топографическій ключъ поля сраженія не всегда бываетъ и тактическимъ

ключемъ онаго. 2-е) Рѣшительный пунктъ поля сраженія, есть неоспоримо тотъ, который соединяетъ въ себѣ выгоду стратегическую съ удобнѣйшимъ мѣстоположеніемъ. 3-е) Ежели на стратегическомъ пунктѣ поля сраженія не встрѣчается слишкомъ большихъ мѣстныхъ препятствій: въ такомъ случаѣ пунктъ сей бываетъ, обыкновенно, и самымъ важнымъ. 4-е) Впрочемъ, бываютъ также случаи, въ коихъ опредѣленіе рѣшительнаго пункта зависитъ наболѣе отъ взаимнаго расположенія обоюдныхъ силъ, какъ напримѣръ: въ боевыхъ линіяхъ, слишкомъ растянутыхъ и раздробленныхъ, центръ оныхъ всегда бываетъ выгоднѣйшимъ пунктомъ для нападенія. 5-е) Напротивъ того, въ боевыхъ сомкнутыхъ линіяхъ, пунктъ сей всегда будетъ на одной изъ оконечностей оныхъ. 6-е) Имѣя на своей сторонѣ великое превосходство силъ, можно атаковать обѣ оконечности боевой линіи въ одно время; но сего не должно дѣлать при равныхъ или меньшихъ силахъ. 7-е) И такъ очевидно, что всѣ соображенія къ

сраженію состоять въ употребленіи силъ своихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ произвели сколь возможно большее дѣйствіе на томъ изъ трехъ вышесозначенныхъ пунктовъ, который представляетъ болѣе видовъ къ успѣху; опредѣлить же сей пунктъ не запрудительно, подчинивъ его изложенному здѣсь розысканію.

Статья седьмая.

О МАРШАХЪ АРМІИ, РАЗСМАТРИВАЕМЫХЪ КАКЪ МАНЕВРЫ.

Логистика (*) есть искуство хорошо учреждать марши армій, соображать порядокъ войскъ въ колоннахъ, время ихъ выступленія, росписаніе переходовъ, и способы сообщенія, потребные для обезпеченія прибытія колонъ на мѣсто, въ назначенное время: это основаніе должности Офице-

(*) Встарину, во Французской арміи, Офицеры Генеральнаго Штаба назывались: marechal des logis; Major-général des logis; отсюда произошло слово Логистика (logistique), подъ коимъ разумѣется все, относящееся до маршей арміи.

ровъ Генеральнаго Штаба. Но, кромѣ сихъ подробностей, совершенно вещественныхъ, существуетъ еще родъ марша, принадлежащаго къ большимъ дѣйствіямъ Стратегіи, напримѣръ: маршъ Наполеона чрезъ гору Сенпъ-Бернардъ, дабы стать на сообщеніяхъ Генерала Меласа; марши, имъ же произведенные, въ 1805 году, чрезъ Донаверпъ, чтобъ отрѣзать армію Генерала Мака, а въ 1806 году чрезъ Геру, дабы обойти Прусаковъ; быстрый маршъ Суворова, въ 1799 году, отъ Турина къ рѣкѣ Требіи, на встрѣчу Макдональда; маршъ Россійской арміи, въ 1812, отъ Москвы къ Тарутину, и потомъ къ Красному.— Всѣ марши сіи были дѣйствіями рѣшительными, по отношеніямъ ихъ не къ Логистикѣ, но къ Стратегіи.

Впрочемъ, ежели разсмотрѣть со вниманіемъ, то всѣ искусные марши сіи суть только средство исполнять на дѣлѣ различныя приспособленія коренпаго правила военнаго искусства, нами указаннаго, и которое въ послѣдствіи мы объяс-

нимъ еще болѣе: произвесть искусный маршъ, значитъ не что иное, какъ привесть громаду силъ своихъ къ рѣшительному пункту; слѣдовательно, все искусство состоитъ въ томъ, чтобы съ точностію опредѣлить сказанный пунктъ, по правиламъ, которыя мы попытались доказать въ предъидущей статьѣ. Мы должны были упомянуть о семъ соображеніи, дабы избѣгнуть упрека, что пропустили оное; но какъ оно входитъ также и въ прочія соображенія, то считаемъ излишнимъ распространяться о семъ предметѣ.

Что же касается до Логистической части маршей; то, хотя оная и составляетъ одну изъ второклассныхъ отраслей военнаго искусства, однако находится въ столь близкой связи съ большими военными дѣйствіями, что долгомъ считаемъ нѣсколько упомянуть объ оной.

Въ прежнія времена, арміи вступали въ сраженіе не иначе, какъ простоявъ сперва нѣсколько дней одна въ виду другой. Тогда, нападающій по-

сылалъ Піонеровъ, для открытія нѣсколькихъ параллельныхъ дорогъ для различныхъ его колоннъ. Нынѣ вступаютъ въ бой скорѣе, и довольствуются существующими уже дорогами. При всемъ томъ, и нынѣ, на маршѣ арміи, необходимо имѣть при авангардѣ Саперовъ, дабы прокладывать новые проходы для войскъ, отвращать мѣстныя препятствія, въ случаѣ надобности, ставить небольшіе мосты на ручьяхъ, и устраивать частныя сообщенія между разными корпусами арміи.

При нынѣшнемъ способѣ производить марши, расчисленіе времени и разстояній сдѣлалось болѣе сложнымъ, а какъ каждая изъ колоннъ должна проходить различное разстояніе, то и надлежитъ умѣть, какъ время выступленія сихъ колоннъ, такъ и даваемыя имъ наставленія, соображать: 1-е) съ разстояніями, которыя должны онѣ пройти; 2-е) съ большимъ или меньшимъ числомъ принадлежностей, долженствующихъ слѣдовать за каждою колонною; 3-е) со свойствомъ страны,

для прохода болѣе или менѣе запрудительной; 4-е) съ имѣющимися донесеніями о препонахъ, которыя непріятель можетъ имъ противупоставить; 5-е) съ обстоятельствами, опредѣляющими до какой степени нужно, чтобы маршъ колонны былъ скрытъ, или обнаруженъ. Я не могу ничего прибавить къ симъ общимъ правиламъ, о коихъ, кажется, достаточно только упомянуть.

Статья восьмая.

объ отводахъ (Diversions) и большихъ отрядахъ.

Хотя отводы, или диверсіи, суть дѣйствія второстепенныя, и мы имѣемъ цѣлію разсуждать здѣсь только о главныхъ соображеніяхъ военнаго искусства; однако не можемъ умолчать и о сказанныхъ дѣйствіяхъ.

Отводы бываютъ разныхъ родовъ:

Отводы, или Диверсіи, собственно такъ называемыя, принадлежатъ къ соображеніямъ Стратегическимъ; отводы же, относящіеся къ Тактикѣ, то есть, къ сраженію, или иному какому-

либо данному дѣйствію, называются ложными движеніями (demonstrations).

При равныхъ силахъ и противъ искуснаго непріятеля, отводъ, вообще говоря, есть опасная ошибка. Дѣйствіе сіе можетъ быть выгодно въ одномъ только случаѣ, когда можно надѣяться найти въ самой странѣ сильную подпору, и съ корпусомъ, изъ 15-ти или 20-ти тысячъ человѣкъ состоящимъ, принудить непріятеля составить армію въ 40 или 50 тысячъ человѣкъ, для прикрытія и обороны пункта, подверженнаго опасности. Тогда отводъ принадлежитъ болѣе къ соображеніямъ политическимъ, нежели военнымъ.

Въ войнѣ обыкновенной, можно дѣлать отводъ, когда имѣешь силы, превосходнѣйшія непріятельскихъ; во всякомъ же иномъ случаѣ, это значило бы напрасно ослаблять армію большими отрядами, которые могутъ быть виною неудачи кампаніи, на рѣшительномъ пунктѣ театра войны.

Конечно, можно послать отрядъ, который ложными движеніями приводилъ бы непріятеля въ недоумѣніе на счетъ истиннаго направленія, по которому намѣреваются нанести ему сильные удары; но, между таковымъ временнымъ отрядомъ и настоящимъ отводомъ, есть весьма большое различіе: первый необходимъ, послѣдній же одинъ опасенъ.

Приведемъ сему примѣры: въ 1805 году, войска Наполеона занимали Неаполь и Ганноверъ. Союзники вздумали послать одинъ корпусъ Россійско-Англійскихъ войскъ для выпѣсненія Французовъ изъ Италіи, а другому корпусу, составленному изъ Россійскихъ, Англійскихъ и Шведскихъ войскъ, предоставили выгнать ихъ изъ Ганновера; для сихъ двухъ, отъ средоточія дѣйствій отдаленныхъ поисковъ, назначено было до 60 тысячъ человѣкъ. Но между тѣмъ, какъ войска союзниковъ собирались на двухъ концахъ Европы, Наполеонъ приказалъ Генераламъ своимъ оставить Неаполь и Ганноверъ. Сенпъ-Сиръ, выпедъ изъ Не-

поля, соединился съ Маршаломъ Массеною во Фріулѣ, а Бернадотъ, оставивъ Ганноверъ, принялъ рѣшительное участіе въ дѣйствіяхъ подъ Ульмомъ и при Аустерлицѣ. Послѣ сихъ удивительныхъ успѣховъ, Наполеонъ легко овладѣлъ опять Неаполемъ и Ганновером. Вотъ примѣръ, доказывающій невыгодность отводовъ.

Во время междуусобной войны во Франціи, въ 1793 году, если бъ союзники, отдѣливъ 20 тысячъ человѣкъ хорошихъ войскъ, высадили ихъ въ Вандею: то произвели бы гораздо болѣе дѣйствія, нежели усиливая корпуса свои, безъ успѣха воевавшіе при Тулонѣ, въ Савоіи на Рейнѣ, и въ Белгіи.

Вотъ случай, въ которомъ отводъ могъ быть не только весьма полезнымъ, но даже и рѣшительнымъ.

Что касается до отводовъ, только для вида производимыхъ въ самомъ кругѣ дѣйствій арміи, то они доставляютъ положительную выгоду, когда производятся съ намѣреніемъ привлечь непріятеля къ пункту, на который желаютъ об-

рашить его вниманіе, дабы, въ тоже время собравъ главныя силы свои на другомъ пунктѣ, совершенно противуположномъ первому, неожиданно нанести ему важный ударъ. Въ семъ случаѣ, не только должно избѣгать, чтобы отрядъ, употребленный для ложныхъ движеній, не вступалъ въ дѣло съ непріятелемъ; но и возвратить его немедленно къ боевому корпусу арміи; приведемъ сему примѣръ: Въ 1805 году, Наполеонъ, овладѣвъ Вѣною, двинулъ корпусъ Маршала Бернадота къ Иглау, дабы устрашить Богемію, и разстроить предпріятія Эрцъ-Герцога Фердинанда, собиравшаго тамъ корпусъ войскъ; другой корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Даву, онъ послалъ къ Пресбургу, для наблюденія со стороны Венгріи: но, готовясь къ сраженію, онъ тотчасъ приказалъ оба сіи корпуса къ Брюнну, дабы они приняли участіе въ событіи, долженствовавшемъ рѣшить участь всей кампаніи, — и знаменитая побѣда подъ Аустерлицомъ была плодомъ сихъ благоразумныхъ движеній.

Таковыя дѣйствія не только сообразны съ правилами искусства, но и необходимы для облегченія приспособленія оныхъ.

Что касается до ложныхъ нападеній, или тактическихъ ложныхъ движеній, производимыхъ на полѣ сраженія по фронту дѣйствій, или вдоль рѣки, чрезъ которую имѣютъ намѣреніе переправиться: то средства сіи столько же выгодны, какъ и вышеупомянутыя; но они суть только дѣйствія второстепенныя.

О БОЛЬШИХЪ ОТРЯДАХЪ.

Отряды, изъ большихъ частей арміи составляемые, нѣсколько принадлежатъ къ разряду ложныхъ движеній; однако случается, что сіи большіе отряды бываютъ постоянными, или, покрайней мѣрѣ, предназначаются, въ продолженіи всей кампаніи, дѣйствовать по направленію, различному отъ направленія арміи.

Можно принять общимъ правиломъ, что страсть посылать отряды пагубна для арміи;

почему и надлежитъ употреблять ихъ сколь можно рѣже.

Приведенный нами въ примѣръ поступокъ Наполеона, доказываетъ также, что, если обстоятельства вынудятъ отрядить значительную часть арміи, то всегда желательно опять притянуть ее къ себѣ, коль скоро сіе сдѣлается возможнымъ. Изъ сего правила можно исключить только части арміи, отряженныя для прикрытія пути дѣйствій, или пути отступленія; напримѣръ, ежели Россійская армія, намѣревающаяся перейти за Балканы, вынуждена будетъ оставить часть войскъ, для наблюденія Шумлы, Рущука и долины Дунайской, имѣющей направленіе, перпендикулярное къ ея опорѣ дѣйствій: то сколь важны ни были бы успѣхи, пріобрѣтенные сею арміею, она всегда должна будетъ оставить значительныя силы противъ Журжи, или Краіова, или даже противъ Рущука, на правомъ берегу Дуная.

Одного примѣра сего достаточно для доказательства, что хотя рѣдко, однако бываютъ слу-

чаи, въ коихъ необходимо нужно имѣть двойной фронтъ дѣйствій, и въ слѣдствіе сего, быть вынужденнымъ отряжать значительный корпусъ, для удерживанія той части непріятельской арміи, которую оставляютъ за собою. Мы можемъ привести еще другія мѣстности и другія обстоятельства, въ коихъ вышеупомянутая мѣра будетъ столько же необходима. Первымъ примѣромъ можетъ служить двойной фронтъ дѣйствій противъ Тироля и Фріуля, для Французской арміи, переходящей рѣку Адижъ: въ которую сторону ни захотѣла бы она обратить свои главныя усилія, но не можетъ сего сдѣлать, не оставивъ на другомъ фронтѣ корпуса, соразмѣрнаго тѣмъ силамъ непріятельскимъ, которыя могутъ тамъ находиться; въ противномъ случаѣ, она покинула бы всѣ свои сообщенія. Вторымъ примѣромъ можетъ быть граница Испаніи, доставляющая Испанцамъ удобность составить двойной фронтъ дѣйствій: одинъ, прикрывающій кратчайшую дорогу въ Мадритъ, а другой, имѣющій опорою Саррагоссу, или

горы Астурійскія; противъ котораго бы изъ сихъ фроптовъ ни захотѣли Французы дѣйствовать, они должны будутъ оставить противъ другаго фронта отрядъ, соразмѣрный непріятельскому.

Касательно сего предмета, можно только сказать, что всегда выгодно, сколь можно болѣе, распространять кругъ своихъ дѣйствій, и приводить въ движеніе оставленныя для наблюденія силы, всякой разъ, когда сіе возможно, и когда дѣло идетъ о нанесеніи непріятелю рѣшительныхъ ударовъ.

Статья девятая.

О ВЫСАДКАХЪ.

Высадки суть военныя дѣйствія, рѣже прочихъ производимыя, и которыя можно причислить къ самымъ трудпѣйшимъ.

Со времени изобрѣтенія артиллеріи и измѣненій, которыя она должна была произвести во флотѣ, военные, двухъ и трехъ-палубные кораб-

ли, вооруженные отъ 74-хъ до 100 пушками, получили столь великое превосходство надъ транспортными судами, что нынѣ армія не можетъ учинить высадки, безъ помощи многочисленнаго флота, изъ линейныхъ кораблей составленнаго, который владѣлъ бы моремъ, покрайней мѣрѣ, до совершенія высадки.

До изобрѣтенія артиллеріи, транспортныя суда были вмѣстѣ и военными; они ходили на веслахъ, были несравненно легче нынѣшнихъ и могли плавать около береговъ; число ихъ соразмѣрялось съ числомъ высаживаемыхъ войскъ, и, за исключеніемъ бурнаго времени, можно было соображать дѣйствія флота почти съ такою же точностію, какъ и дѣйствія сухопутной арміи. По симъ-то причинамъ, Древняя Исторія представляетъ намъ примѣры бо́льшихъ высадокъ, нежели времена новѣйшія.

Кому не извѣстны огромныя вооруженія Персовъ: на Черномъ морѣ, Босворѣ и въ Архипелагѣ? сіи безчисленныя арміи Ксеркса и Дарія, перевe-

зенныя на судахъ во Фракію и въ Грецію; частные поиски Карфагенянъ и Римлянъ въ Испаніи и Сициліи; походъ Александра Македонскаго въ Малой Азіи; войны: Юлія Кесаря въ Англіи и Африкѣ, Германика при устьѣ Эльбы, крестовые походы; поиски сѣверныхъ народовъ въ Англіи, Франціи и даже въ Испаніи?

Со времени изобрѣтенія пушекъ, до 1803 года, когда Наполеонъ вздумалъ дѣлать приготовленія къ высадкѣ въ Англію, знаменитое вооруженіе (armada) Филиппа II, было единственное исполинское предпріятіе сего рода. Всѣ прочіе поиски за море, были дѣйствія частныя: нападенія Карла Пятаго и Севастіана Португальскаго, на берега Африки; многія высадки, какъ-то: Французовъ въ Американскіе Соединенные Штаты, Египетъ и на островъ Санъ-Доминго, а Англичанъ— въ Египетъ, Голландію, Копенгагенъ, Антверпенъ и Филадельфію,— входятъ въ тотъ же разрядъ. Я не говорю уже о высадкѣ въ Ирландію, предположенной Генераломъ Гошемъ: ибо оная не удалась,

и показываетъ всю трудность подобныхъ предпріятій.

Многочисленныя арміи, нынѣ содержимыя большими Государствами, не позволяютъ дѣлать на нихъ нападенія посредствомъ высадокъ въ 30 или 40 тысячъ человѣкъ; слѣдовательно, таковыя предпріятія могутъ быть произведены только противъ Государствъ второклассныхъ; ибо весьма затруднительно посадить на суда отъ 100 до 150 тысячъ человѣкъ, съ принадлежащею къ нимъ кавалеріею, артиллеріею и прочими потребностями.

Между тѣмъ, въ наши времена, едва было не послѣдовало рѣшеніе великой задачи на счетъ большихъ высадокъ, ежели только справедливо, что Наполеонъ имѣлъ когда-либо дѣйствительное намѣреніе перевезть 160 тысячъ своихъ старыхъ воиновъ изъ Булони въ нѣдра острововъ Британскихъ. Къ сожалѣнію, неисполненіе сего исполинскаго предпріятія оставило сказанный важный вопросъ подъ непроницаемою завѣсою.

Не было невозможности, отвлекши вниманіе Англичанъ въ другую сторону, собрать въ Ла-Маншъ 50 линейныхъ кораблей Французскихъ; таковое соединеніе было уже предназначено. Послѣ сего, не было также невозможности, если бъ только вѣтръ благопріятствовалъ предпріятію, переправить флотилію чрезъ проливъ въ двое сутокъ, и совершить высадку. Но чему подвергнулась бы Французская армія, если бы порывомъ вѣтра разнесло ихъ корабельный флотъ; или, если бы Англичане, возвратившись въ Ла-Маншъ, съ превосходными силами, разбили сей флотъ, или принудили его удалиться въ свои порты?

Потомство будетъ сожалѣть для примѣра вѣкамъ грядущимъ, что сіе необъятное предпріятіе не было приведено къ концу, или, покрайней мѣрѣ, не было сдѣлано покушенія исполнить оное. Конечно, много храбрыхъ воиновъ заплатили бы за него жизнію; но сіи воины развѣ не погибли, еще съ меньшею пользою, на равнинахъ Швабіи, Моравіи и Кастиліи, въ горахъ Португальскихъ

и въ лѣсахъ Литовскихъ? Какой смертный не счелъ бы для себя славнымъ способствовать рѣшенію напаважнѣйшей тяжбы, каковая когда-либо разбираема была между двумя великими народами? Покрайней мѣрѣ, приготовленія, сдѣланныя къ сей высадкѣ, послужатъ для потомковъ нашихъ однимъ изъ многихъ важнѣйшихъ уроковъ, которые доспопамятный вѣкъ нашъ доставилъ въ поученіе людямъ военнымъ и государственнымъ. Всякаго рода работы, съ 1803 по 1805 годъ, произведенныя на берегахъ Франціи, будутъ однимъ изъ необыкновеннѣйшихъ памятниковъ дѣятельности, прозорливости и искуства Наполеона. Посвятившіе себя военному званію, непремѣнно должны изучать ихъ. Но, допустивъ даже возможность успѣха большой высадки, предпринятой на берега, въ столь близкомъ разстояніи находящіеся, какъ Булонь отъ Дувра, какого успѣха можно бы было ожидать отъ оной, если бъ подобное вооруженіе долженствовало переплыть гораздо большее пространство, для достиженія своей цѣли? Есть ли

возможность вести такое множество малыхъ судовъ въ соединеніи, хотя въ продолженіе двухъ сутокъ? и какимъ опасностямъ подвергнулись бы они, пустившись въ открытое море? Сверхъ того, артиллерія, военные снаряды, обозы, провіантъ и прѣсная вода, которою должно запастись на столь великое число людей, не требуютъ ли несмѣтныхъ приготовленій и множества перевозныхъ судовъ?

Опытъ доказалъ уже затруднительность дальняго поиска за море даже для корпуса, не свыше 30 тысячъ человѣкъ. Послѣ сего, очевидно, что высадка съ таковыми силами можетъ быть произведена только въ четырехъ слѣдующихъ предположеніяхъ:

1-е.) Противъ заморскихъ колоній, или владѣній уединенныхъ.

2-е.) Противъ второклассныхъ Державъ, не могущихъ немедленно получить помощь.

3-е.) Для произведенія временнаго отвода, или для овладѣнія важнымъ постомъ, который необ-

ходимо занимать въ продолженіе опредѣленнаго времени.

4-е.) Для отвода, вмѣстѣ политическаго и военнаго, противъ Государства, уже вступившаго въ большую войну и употребившаго войска свои вдали отъ мѣста высадки.

Дѣйствія сего рода трудно подчинить правиламъ: приводить непріятеля въ недоумѣніе о мѣстѣ высадки; избирать для сего рейду, гдѣ всѣ войска могли бы выходить на берегъ въ одно время; производить высадку со всевозможною дѣятельностію, и стараться немедленно овладѣть такимъ мѣстомъ, которое могло бы служить прикрытіемъ и опорою для постепенно спрокающихся войскъ; тотчасъ выгружать на берегъ артиллерію, для ободренія и покровительства высаженныхъ войскъ:— вотъ почти все, что можно совѣтовать нападающему.

Наибольшее затрудненіе при семъ дѣйствіи въ томъ, что транспортные корабли никогда не могутъ подойти къ самому берегу; почему и дол-

жно высаживать войска на небольшомъ числѣ гребныхъ судовъ, состоящихъ при флотѣ, такъ, что высадка производится медленно и послѣдовательно, а сіе самое и доставляетъ непріятелю большія выгоды, если онъ хотя нѣсколько приготовился къ сопротивленію.

Касательно обороняющагося, можно только посовѣтовать ему, чтобы не раздѣлялъ слишкомъ силъ своихъ, съ намѣреніемъ все покрывать. Невозможно установить всѣхъ береговъ батареями и баталіонами, для защищенія оныхъ: но, покрайней мѣрѣ, должно прикрыть дороги къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся большія заведенія. Надлежитъ устроить сигнальные маяки, дабы тотчасъ узнавать, въ которомъ мѣстѣ производится высадка, и, ежели возможно, соединять всѣ силы свои, прежде, чѣмъ успѣетъ непріятель утвердиться на берегу, со всѣми войсками своими.

Мѣстное положеніе береговъ имѣетъ столько же вліянія на высадку, какъ и на сопротивленіе оной. Въ нѣкоторыхъ странахъ, берега столь кру-

ты, что представляютъ мало мѣстъ, доступныхъ въ одно время и для кораблей и для войскъ, которыя должно высаживать на сухой путь. Въ такомъ случаѣ, по извѣстности упомянутыхъ мѣстъ, легче наблюдать ихъ, а отъ того и предпріятіе спановится труднѣе. Наконецъ, высадки представляютъ слѣдующее стратегическое соображеніе, которое не безполезно будетъ замѣтить: правило, запрещающее сухопутной арміи вдаваться, главными силами своими, между моремъ и непріятельскою арміею, пребуетъ, напротивъ того, чтобы армія, учинившая высадку, держала всегда главныя силы свои въ сообщеніи съ берегомъ моря, который служитъ для нее, въ одно время, и мѣстомъ отступленія и путемъ снабженія. По той же причинѣ, должна она, прежде всего, стараться овладѣть укрѣпленнымъ портомъ, или, покрайней мѣрѣ, выдающимся мысомъ, удобнымъ къ укрѣпленію, и который находился бы по близости хорошей рейды, дабы, въ случаѣ неудачи, войска могли опять сѣсть на корабли,

безъ излишней торопливости и безъ важной потери.

Статья десятая.

О ПЕРЕПРАВАХЪ ЧРЕЗЪ РѢКИ.

Переправы чрезъ малыя рѣки, на которыхъ находятся готовые мосты, или легко можно построить оные, не представляютъ никакихъ соображеній, принадлежащихъ Высшей Тактикѣ, или Стратегіи; но переправы чрезъ большія рѣки, каковы: Дунай, Рейнъ, По, Эльба, Одеръ, Висла, Нилъ, Тичино и проч., суть дѣйствія, достойныя изученія.

Искуство наводить мосты, есть особенное познаніе, принадлежащее Офицерамъ Саперным и Понтонернымъ. Мы будемъ разсматривать переправы, не въ семъ отношеніи, но какъ нападеніе на военную позицію и маневръ военный.

Переправа сама по себѣ, есть дѣйствіе тактическое; но выборъ мѣста, на которомъ она должна производиться, связанъ съ большими дѣйствіями, объемлющими весь театръ войны. Пере-

права Генерала Моро чрезъ Рейнъ, въ 1800 году, о которой мы уже говорили, можетъ еще послужить примѣромъ, для лучшаго обсужденія моего довода. Наполеонъ, бывъ искуснѣе Генерала Моро въ Стратегіи, хотѣлъ, чтобы онъ переправился всею громадою при Шафгаузенѣ, дабы зайти въ тылъ арміи Генерала Края, предупредить ее подъ Ульмомъ, отрѣзать отъ Австріи и оттѣснить ее къ рѣкѣ Майну. Но Генералъ Моро, имѣвшій уже готовое предмостное укрѣпленіе въ Базелѣ, предпочелъ спокойнѣе переправиться насупротивъ непріятельскаго фронта дѣйствій, нежели обходить лѣвую оконечность онаго; тактическая выгода показалась ему вѣрнѣе всѣхъ выгодъ стратегическихъ. Онъ предпочелъ не полный, но вѣрный успѣхъ, выгодамъ побѣды, которая могла бы быть рѣшительною, но подвергалась и большимъ случайностямъ. Въ ту же кампанію, переправа Наполеона чрезъ рѣку По представляетъ другой примѣръ, доказывающій, сколь важенъ въ Стратегіи выборъ мѣста для переправы. Армія его,

послѣ боя при Кіузелѣ, могла идти лѣвымъ флангомъ отъ рѣки По къ Турину, или, переправившись чрезъ сію рѣку при Кресченцино, слѣдовать прямо къ Генуѣ. Наполеонъ предпочелъ перейти рѣку Течино, вступить въ Миланъ, соединиться тамъ съ Генераломъ Моисеемъ, и потомъ уже переправиться чрезъ По при Піаченцѣ, въ той увѣренности, что такимъ образомъ онъ скорѣе опередитъ Генерала Меласа на семъ пунктѣ, нежели повернувъ слишкомъ рано на его путь отступленія. Переправа чрезъ Дунай при Донавертѣ и Ингольштатѣ, въ 1805 году, было дѣйствіе того же рода: направленіе, избранное Наполеономъ, было первою виною истребленія арміи Генерала Мака.

Мѣсто переправы, выгодное въ стратегическомъ отношеніи, легко можно опредѣлить по правиламъ, въ статьѣ 6-й изложеннымъ; однакожъ не излишне будетъ напомнить, что при переправѣ чрезъ рѣку, точно какъ и при всякомъ другомъ дѣйствіи, бываютъ рѣшительные пункты,

одни постоянные или географическіе, а другіе относительные или случайные; ибо зависятъ отъ размѣщенія силъ непріятельскихъ.

Когда избранное мѣсто переправы соединяетъ выгоды стратегическія съ выгодами тактическими, относительно до мѣстности; тогда всѣ условія будутъ выполнены: но если бъ оно представляло мѣстныя препятствія, почти непреодолимыя, въ такомъ случаѣ надлежало бы избрать другое мѣсто, предпочтительно ближайшее къ стратегическому направленію, до котораго потребно достигнуть. Независимо отъ сихъ общихъ соображеній, долженствующихъ имѣть вліяніе на выборъ мѣстъ для переправы, есть еще другое соображеніе, относящееся до самой мѣстности: наивыгоднѣйшимъ мѣстомъ переправы почитается то, на коемъ армія, по переходѣ чрезъ рѣку, можетъ располагать свой фронтъ дѣйствій, и боевую линію перпендикулярно къ рѣкѣ, покрайней мѣрѣ, на первыхъ переходахъ не бывъ принуждена раздѣляться на нѣсколько кор-

пусовъ, слѣдующихъ по разнымъ направленіямъ. Выгода сія избавитъ ее также отъ опасности принять сраженіе, имѣя рѣку за спиною, какъ то случилось съ Наполеономъ при Есслингѣ.

Изложивъ достаточно стратегическія соображенія, долженствующія рѣшить выборъ мѣста для переправъ, скажемъ теперь о самомъ исполненіи оныхъ. Исторія есть наилучшая школа для изученія мѣръ, могущихъ обезпечить успѣхъ сего дѣйствія. Древніе выдали за чудо переправу Александра чрезъ рѣчку Граникъ, которую можно назвать ручьемъ. Переправы, произведенныя въ новѣйшія времена, несравненно важнѣе.

Переправа Лудовика XIV чрезъ Рейнъ, при Тольгюйзѣ, надѣлала много шуму, и должно сознаться, что она достойна примѣчанія.

Въ наши времена, Генералъ Дедонъ прославилъ двѣ переправы: одну чрезъ Рейнъ при Келѣ, а другую чрезъ Дунай при Гохштетѣ, въ 1800 году. Сочиненіемъ его можно руководствоваться, какъ классическимъ, на счетъ подробностей исполне-

вія, а извѣстно, что при переправахъ точность въ исполненіи сихъ подробностей есть главное дѣло.

Наконецъ, три другихъ переправы чрезъ Дунай, и навсегда знаменитая переправа чрезъ Березину, превзошли все, что доселѣ видано было въ семъ родѣ.

Двѣ первыя переправы чрезъ Дунай произведены были Наполеономъ при Еслингѣ и Ваграмѣ, въ виду непріятельской 120-ти-тысячной арміи, снабженной 400 артиллерійскими орудіями, и въ одномъ изъ самыхъ широкихъ мѣстъ сей рѣки. Должно прочитать любопытное описаніе сихъ дѣйствій Генерала Пелета. Третья переправа произведена была Россійскою арміею при Сапуновѣ, въ 1828 году. Хотя ее и нельзя сравнивать съ предъидущими, однако она весьма замѣчательна по чрезвычайнымъ мѣстнымъ препятствіямъ, и по роду усилій, которыя надлежало произвесть для преодолѣнія оныхъ. Не имѣя цѣли входить въ историческія подробности, я отсылаю чита-

телей къ полнымъ реляціямъ, изданнымъ о сихъ происшествіяхъ, а здѣсь только изложу вкратцѣ общія правила относительно переправъ:

1-е.) Необходимо приводить непріятеля въ недоумѣніе о мѣстѣ, избранномъ для переправы, дабы онъ не собралъ на ономъ способовъ своихъ къ сопротивленію. Сверхъ ложныхъ движеній стратегическихъ, должно производить также и ложныя нападенія по близости переправы, дабы раздѣлить способы, собранные непріятелемъ на семъ мѣстѣ.

2-е.) Надлежитъ, сколь возможно, прикрывать построеніе мостовъ, перевозки войска на лодкахъ на противный берегъ, дабы отпѣснить отъ онаго непріятеля, который препятствовалъ бы производству работъ. Войска сіи должны тотчасъ овладѣть деревнями, лѣсами и другими препятствіями по близости переправы.

3-е.) Весьма нужно также устроивать сильныя батареи, нешокмо для обстрѣливанія противулежащаго берега, но и чтобы сбивать

оруділ, которыя непріятель захотѣлъ бы привезти, съ намѣреніемъ препятствовать построенію мостовъ. Для сего потребно, чтобы берегъ, съ котораго переправляются, былъ нѣсколько выше противнаго берега.

4-е.) Большой островъ, по сосѣдству переправы, близъ непріятельскаго берега находящійся, доставляетъ большія удобности, какъ для высадки войскъ, переправляющихся на лодкахъ, такъ и для работниковъ. Равнымъ образомъ, рѣчка, впадающая въ большую рѣку по близости мѣста переправы, даетъ средства собирать на ней лодки, и скрывать приготовленія свои къ постройкѣ плотовъ.

5-е.) Весьма выгодно избирать для переправы мѣсто, гдѣ рѣка образуетъ входящую излучину, или колѣно, дабы, устроивъ на своемъ берегу батареи, защищать перекрестными выстрѣлами мѣсто впереди мостовъ, и такимъ образомъ, обезпечивая переправу своихъ войскъ, препятствовать непріятелю нападать на баталіоны, по

мѣръ того, какъ они переходятъ на другой берегъ.

6-е.) Мѣсто, избранное для наведенія мостовъ, должно находиться по близости хорошихъ дорогъ, на обоихъ берегахъ, дабы армія могла найти удобныя сообщенія, какъ собираясь къ мѣсту переправы, такъ и по совершеніи оной. Для сего надлежитъ избѣгать такихъ мѣстъ, гдѣ берега очень круты, особенно со стороны непріятельской.

Правила для защищенія переправы выводятся изъ самаго свойства правилъ, для нападенія на оную; почему и должны имѣть цѣлію сопротивленіе выше изложеннымъ мѣрамъ. Главное въ томъ, чтобы наблюдать вдоль рѣки легкими отрядами войскъ, а не защищать ее повсюду, а потомъ, быстро соединиться на пунктѣ, которому непріятель угрожаетъ нападеніемъ, и разгромить его въ то время, когда переправится только часть его арміи. Въ семъ случаѣ, должно подражать поступку Герцога Вандомскаго при

Кассано, и дѣйствіямъ въ большомъ видѣ Эрцъ-Герцога Карла при Эсслингѣ, въ 1809 году,— примѣръ достопамятный, заслуживающій величайшей похвалы, хотя Эрцъ-Герцогъ и не извлекъ всей той пользы, которую могъ бы получить отъ одержанной имъ побѣды.

Статья одиннадцатая.

О УКРѢПЛЕННЫХЪ ЛАГЕРЯХЪ.

Несогласно было бы съ цѣлію сего сочиненія входить въ подробности о выборѣ мѣстъ для обыкновенныхъ лагерей, расположеніи и составѣ авангардовъ и аріергардовъ, равно какъ и о пособіяхъ, доставляемыхъ Полевою Фортификаціею, для обороны постовъ. Одни только укрѣпленные лагери принадлежатъ къ соображеніямъ Высшей Тактики и даже Стратегіи: ибо они служатъ временною опорою для армій.

Укрѣпленный лагерь при Бунцельвицѣ, спасшій Фридриха II, въ 1761 году, и лагери при Кольнѣ и Дюсельдорфѣ, въ 1796 году,— суть примѣры,

доказывающіе, сколь важны могутъ быть таковыя убѣжища.

Въ 1800 году, укрѣпленный лагерь при Ульмѣ доставилъ Генералу Краю средство задержать армію Генерала Моро на Дунаѣ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца. Всѣмъ извѣстно, какія выгоды пріобрѣлъ Веллингтонъ отъ укрѣпленнаго лагеря своего при Торресъ-Ведрасѣ, и какую пользу доставляетъ Туркамъ Шумла, при оборонѣ страны между Дунаемъ и хребтомъ Балканскимъ.

Главное правило по сему предмету состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпленные лагери учреждаемы были на пунктахъ, вмѣстѣ стратегическихъ и тактическихъ. Укрѣпленный лагерь при Дриссѣ содѣлался безполезнымъ для Россіянъ, въ 1812 году, единственно потому, что находился внѣ настоящаго направленія ихъ оборонительной системы, долженствовавшей опираться на Смоленскъ и Москвѣ. По сему-то и надлежало оставить сей лагерь, спустя два или три дня по занятіи онаго.

При всемъ томъ, сколь бы выгодна ни была мѣстность укрѣпленнаго лагеря, однако можно увѣрить, что весьма трудно найти такой стратегическій пунктъ, котораго не могъ бы обойти непріятель, за исключеніемъ развѣ лагеря, подобнаго занятому Веллингтономъ при Торресъ-Ведрасѣ, который, находясь на полуостровѣ, омываемомъ моремъ, предназначенъ былъ для прикрытія обратнаго посажденія войскъ на корабли.

Коль скоро укрѣпленный лагерь можетъ быть обойденъ справа или слѣва, то армія, его занимающая, принуждена будетъ оставить его, или подвергнется опасности быть окруженною въ оном. Въ 1813 году, укрѣпленный лагерь при Дрезденѣ служилъ Наполеону важною опорою въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ; но коль скоро оный былъ окрыленъ арміями союзниковъ, то не могъ уже доставить даже выгодъ, получаемыхъ отъ обыкновенной крѣпости; ибо, по великой обширности онаго, надлежало оставить въ немъ цѣлыхъ два корпуса, которые и принуждены были въ

скоромъ времени здаться союзникамъ, за недостаткомъ продовольствія.

Вообще, можно сказать, что укрѣпленный лагерь, расположенный при рѣкѣ съ обширнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, на противной сторонѣ, дабы владѣть обоими берегами, и находящійся близъ большаго, укрѣпленнаго и изобильнаго способами города, каковы Майнцъ или Спразбургъ, обезпечитъ для арміи несомнѣнныя выгоды: однако, во всякомъ случаѣ, лагерь сей будетъ служить только убѣжищемъ временнымъ, — средствомъ выиграть время и собрать подкрѣпленія. Но, чтобы прогнать непріятеля, всегда должно будетъ прибѣгнуть къ дѣйствіямъ въ чистомъ полѣ.

Впорымъ правиломъ для укрѣпленныхъ лагерей можно постановить, что они особенно выгодны для арміи, находящейся въ своей землѣ, или близъ своей опоры дѣйствій.

Если бы Французская армія заперлась въ укрѣпленномъ лагерѣ при рѣкѣ Эльбѣ; то опый

не спасъ бы ее отъ погибели, коль скоро пространство между Эльбою и Рейномъ было бы занято непріятелемъ. Но когда бы сія армія нашлась даже окруженною на время непріятелемъ въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Спразбургомъ; то, при малѣйшей внѣшней помощи, она могла бы опять возвратить прежнее превосходство свое надъ непріятелемъ и держаться въ полѣ, а непріятельская, обложившая ее армія, находясь внутри Франціи, между войсками, занимающими укрѣпленный лагерь, и корпусами, слѣдующими къ нимъ на помощь, встрѣтила бы не мало затрудненій при возвращеніи своемъ за Рейнъ.

Статья двѣнадцатая.

о крѣпостяхъ, осадахъ и укрѣпленныхъ линіяхъ.

Крѣпости, очевидно, важны въ военныхъ дѣйствіяхъ; но какъ постройка оныхъ, оборона и атака принадлежатъ Корпусу Инженеровъ, то и несовмѣстно было бы съ нашею цѣлію говорить о сихъ отрасляхъ военнаго искусства. При всемъ

шомъ, крѣпости находятся въ связи съ Спрашегіею, по тремъ весьма важнымъ отношеніямъ:

1-е). По выбору мѣстъ, на коихъ прилично строить крѣпости.

2-е). По опредѣленію случаевъ, въ коихъ можно, пренебрегши крѣпостями, пройти мимо, или находиться вынужденнымъ осаждать оныя.

3-е). По отношеніямъ, существующимъ между осадою крѣпости и дѣйствующею арміею, долженствующею прикрывать осаду. Сколько крѣпость, у мѣста расположенная, способствуетъ дѣйствіямъ своей арміи, столько же, напротивъ, вредятъ оныя крѣпости, построенныя не на важныхъ направленіяхъ стратегическихъ: — это пагуба для арміи, долженствующей ослаблять себя ради охраненія оныхъ, и пагуба для Государства, понапрасну издерживающаго на нихъ и деньги и людей.— Я осмѣливаюсь утверждать, что въ Европѣ находится много таковыхъ крѣпостей.

Хотя справедливо, что крѣпость, сама по себѣ, рѣдко можетъ совершенно остановить дви-

женіе непріятельской арміи; однако неоспоримо и то, что она затрудняетъ сіе движеніе, принуждаетъ непріятеля составлять отряды и дѣлать большіе обходы. Съ другой стороны, крѣпость вспомоществуетъ той арміи, которая ею владѣетъ, доставляя ей всѣ противуположныя выгоды: она обезпечиваетъ ея переходы; если лежитъ на рѣкѣ, то способствуетъ переправѣ ея колоннъ; прикрываетъ ея фланги и движенія, а въ случаѣ нужды, служитъ ей убѣжищемъ.

Мысль — оградить всѣ границы Государства крѣпостями, весьма сближенными между собою,— пагубна. Системѣ сію ложно приписали Вобану, который нетокмо не одобрялъ оной, но и спорилъ съ Лувуа, на счетъ множества пунктовъ, которые сей Министръ хотѣлъ укрѣпить безъ всякой пользы.

Для сей отрасли военнаго искуства можно ограничиться слѣдующими правилами: 1-е) Государство должно быть прикрыто тремя линіями крѣпостей, расположенныхъ уступами по напра-

вленію отъ границъ къ столицѣ (*): три крѣпости въ первой линіи, столько же во второй, и одно большое укрѣпленное сборное мѣсто въ третьей линіи, близъ средоточія могущества,— составятъ почти полную систему обороны для каждой части границъ. Для Государства, имѣющаго четыре таковыхъ фронта, потребовалось бы отъ 24 до 30 крѣпостей.

Можетъ быть возразятъ, что сіе число крѣпостей слишкомъ велико, и что даже въ Австріи гораздо менѣе оныхъ. Но должно принять въ уваженіе, что Франція имѣетъ болѣе 40 крѣпостей только на одной трети своей границы (отъ Безансона до Дюнкерка), между тѣмъ, какъ въ третьей линіи, въ средоточіи своего могущества, она укрѣплена недостаточно. Комитетъ,

---

(*) Достопамятная кампанія 1829 года, въ Турціи, снова доказала сію истину. Если бы Порта Оттоманская имѣла хорошія крѣпости, съ каменною одеждою, въ тѣснинахъ Балканскихъ, и большую крѣпость около Факи, то Россіяне не дошли бы до Адріанополя, и военныя дѣйствія могли бы сдѣлаться сложнѣе.

за нѣсколько лѣтъ предъ симъ учрежденный для сосчисленія положенія о сихъ крѣпостяхъ, заключилъ, что надлежитъ умножить число оныхъ. Сіе не доказываетъ однако, чтобы во Франціи не было излишнихъ крѣпостей; но что она нуждается въ оныхъ на важныхъ пунктахъ, въ то время, какъ крѣпости первой линіи, слишкомъ сближенныя между собою, должны быть поддерживаемы, потому только, что уже построены. Полагая, что Франція имѣетъ два пограничныхъ фронта: отъ Дюнкерка до Базеля одинъ фронтъ; отъ Базеля до Герцогства Савойскаго; одинъ отъ Савоіи до Ниццы, и, сверхъ того, совершенно отдѣльную линію Пиринейскихъ горъ, и приморскую линію вдоль береговъ Океана, слѣдуетъ, что она должна прикрывать шесть фронтовъ, для коихъ и потребно отъ 40 до 50-ти крѣпостей.

Всякой военный согласится, что сего числа достаточно; ибо для фронтовъ со стороны Швейцаріи и береговъ Океана, потребно менѣе крѣпо-

стей, нежели на сѣверо-восточной границѣ Франціи. Все дѣло въ томъ, чтобы крѣпости, для выполненія своей цѣли, расположены были по системѣ, искусно соображенной.

Если бы Австрія имѣла менѣе крѣпостей, то единственно потому, что она окружена малыми владѣніями Имперіи Германской, которыя не только не угрожали ей нападеніемъ, но и отдавали собственныя крѣпости свои въ ея распоряженіе.

Впрочемъ, вышеозначенное число крѣпостей кажется необходимымъ только для Государства, имѣющаго четыре пограничныхъ фронта, почти равной длины. Прусская Монархія, въ видѣ огромнаго клина простирающаяся отъ Кенигсберга до врать Метца, не можетъ быть укрѣплена, по той же системѣ, какъ Франція, Испанія, или Австрія. Такимъ образомъ, географическое положеніе, или чрезмѣрное пространеніе нѣкоторыхъ Государствъ, могутъ требовать уменьшенія или увеличенія означеннаго числа крѣпостей, особенно, когда

должно присовокупить къ нимъ еще приморскія крѣпости.

2-е). Крѣпости должны быть всегда построены на важныхъ пунктахъ стратегическихъ. Въ тактическомъ же отношеніи, должно располагать ихъ преимущественно на мѣстахъ, не превышаемыхъ окрестностями, и которыя, способствуя устроенію многихъ выходовъ изъ крѣпости, чрезъ то затрудняли бы обложеніе оной.

3-е). Большія крѣпости, заключающія въ себѣ многолюдные и торговые города, доставляютъ много способовъ для арміи. Онѣ гораздо предпочтительнѣе малыхъ крѣпостей, особенно, когда можно надѣяться, что жители ихъ будутъ вспомоществовать гарнизону. Мецъ сопротивлялся всему могуществу Карла V; Лиль пріостановилъ, на цѣлый годъ, дѣйствія Принца Евгенія и Марльборуга; Стразбургъ многократно былъ оплотомъ арміи Французскихъ. Въ послѣднія войны, крѣпости сіи были обойдены, потому, что вся вооруженная Европа устремилась на Францію; но я не-

думаю, чтобы Германская 150-ти-тысячная армія, имѣя противъ себя сто тысячъ Французовъ, могла ненаказанно проникнуть до рѣки Сены, пренебрегши таковыми, хорошо снабженными крѣпостями.

4-е). Встарину воевали противъ крѣпостей, лагерей и позицій: въ послѣднія времена, напротивъ того, войну вели только противу силъ, одаренныхъ чувствами, не заботясь о препятствіяхъ естественныхъ, или искусственныхъ. Слѣдовать исключительно той или другой изъ сихъ системъ, было бы равное злоупотребленіе. Истинная военная наука состоитъ въ томъ, чтобы держаться настоящей средины между сими двумя крайностями.

Конечно, всегда важнѣе всего будетъ, стараться сперва совершенно разбить и разогнать непріятельскія силы, дѣйствующія въ полѣ; для достиженія сей рѣшительной цѣли, можно проходить мимо крѣпостей; но если не получишь полнаго успѣха, въ такомъ случаѣ неблагоразумно

будетъ продолжать наступленіе безъ мѣры. Впрочемъ, все зависитъ отъ расположенія и относительной силы обѣихъ противныхъ армій.

Австрія, воюя одна противъ Франціи, не могла бы повторить дѣйствій, произведенныхъ великимъ союзомъ въ 1814 году. Равнымъ образомъ, вѣроятно, не скоро увидятъ, чтобы 50-титысячная Французская армія отважилась перейти за Альпы Норическія, въ нѣдра Австрійской Монархіи, какъ сдѣлалъ Наполеонъ въ 1797 году (*). Подобныя происшествія зависятъ отъ стеченія обстоятельствъ, составляющихъ исключеніе изъ обыкновенныхъ правилъ.

(*) Я не охуждаю Наполеона, за то, что онъ дѣйствовалъ наступательно во Фріулѣ: онъ имѣлъ противу себя 35 тысячъ Австрійцевъ, ожидавшихъ прибытія къ нимъ еще 20 тысячъ со стороны Рейна. Французскій Полководецъ атаковалъ Эрцъ-Герцога Карла, до прихода сихъ подкрѣпленій, и быстро распространялъ свои успѣхи; ибо не имѣлъ передъ собою ничего, могущаго подвергнуть опасности его армію. Онъ поступалъ по правиламъ военнаго искуства, по причинѣ предшествовавшихъ обстоятельствъ и относительнаго положенія обѣихъ сторонъ.

5-е). Изъ предъидущаго слѣдуетъ: а.) что хотя крѣпости служатъ важною опорою для армій, однако слишкомъ большое число оныхъ, было бы вредно; ибо вмѣсто того, чтобы прибавить къ силѣ дѣйствующей арміи, онѣ ослабили бы ее, принудивъ раздѣлиться; b.) что армія, справедливо старающаяся истребить силы непріятельскія въ полѣ, можетъ съ безопасностію пробраться между нѣсколькихъ крѣпостей, для достиженія своей цѣли, оставя только, во всякомъ случаѣ, отряды для наблюденія за оными; с.) что армія не можетъ вторгнуться въ землю непріятельскую, находящуюся за большою рѣкою, каковы: Дунай, Рейнъ или Эльба, не овладѣвъ сперва хотя одною изъ крѣпостей, лежащихъ на сей рѣкѣ, дабы обезпечить себѣ путь отступленія. Владѣя таковою крѣпостію, армія можетъ продолжать наступленіе, употребивъ въ тоже время осадныя средства свои къ послѣдовательному покоренію прочихъ крѣпостей; ибо чѣмъ далѣе подвигается дѣйствующая армія, тѣмъ надежнѣе оса-

ждающій корпусъ можетъ окончить свое предпріятіе, не опасаясь помѣшательства со стороны непріятеля.

6-е). Ежели большія крѣпости гораздо выгоднѣе малыхъ, когда обыватели оныхъ расположены въ нашу пользу: но должно сознаться, что и малыя крѣпости также имѣютъ свою степень важности, не въ томъ, чтобы онѣ въ состояніи были остановить непріятеля, который легко можетъ заслонить ихъ, но дабы вспомоществовать дѣйствіямъ арміи въ полѣ. Крѣпостца Кенигштейнъ принесла Французамъ, въ 1813 году, столько же пользы, какъ и обширныя укрѣпленія Дрездена, потому, что доставила имъ надежное мостовое прикрытіе на Эльбѣ.

Въ горахъ, малыя крѣпостцы, искусно расположенныя, столько же полезны, какъ и большія крѣпости; ибо здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы только заградить проходы, а не доставить убѣжище для разбитой арміи. Въ 1800 году, крѣ-

ностца Бардъ едва не остановила армію Наполеона въ долинѣ Аостской.

7-е). Посему, должно заключить, что въ каждой части границъ Государства потребно имѣть одну или двѣ большія крѣпости, для убѣжища, перемѣшанныя съ крѣпостями второклассными, и даже съ малыми укрѣпленными постами, способными облегчать дѣйствія армій въ полѣ.

8-е). Большія крѣпости, лежащія внѣ стратегическихъ направленій, весьма пагубны, какъ для Государства, такъ и для арміи.

9-е). Приморскія крѣпости могутъ быть важны только въ соображеніяхъ морской войны, либо для помѣщенія въ нихъ магазейновъ. Но онѣ могутъ содѣлаться пагубными для сухопутной арміи, представляя ей обманчивую опору дѣйствій. Генералъ Бенигсенъ едва было не подвергнулъ опасности Россійскую армію, въ 1807 году, опершись на Кенигсбергъ, по причинѣ удобности продовольствія, доставляемой ему симъ городомъ. Если бы Россійскія арміи, въ 1812 году, вмѣсто

того, чтобы сосредоточиться подъ Смоленскомъ, опереться на Динабургъ и Ригъ; то подвергнулись бы опасности быть оттѣсненными къ морю, отрѣзанными отъ всѣхъ способовъ своихъ и уничтоженными непріятелемъ. Что касается до отношеній, существующихъ между осадами крѣпостей и дѣйствіями арміи въ полѣ, то оныя бываютъ двухъ родовъ.

Ежели наступающая армія можетъ обойтись безъ осады крѣпостей, оставляемыхъ ею у себя въ тылу: то неминуемо должно обложить ихъ, или, покрайней мѣрѣ, наблюдать отрядами; въ случаѣ же, когда нѣсколько крѣпостей находятся на сближенномъ пространствѣ, должно оставлять цѣлый корпусъ подъ начальствомъ одного Генерала, который облегаетъ, или только наблюдаетъ крѣпости, смотря по обстоятельствамъ.

Ежели наступающая армія рѣшается атаковать крѣпость; то назначаетъ особый, довольно сильный корпусъ, для веденія правильной осады. Остатокъ же арміи можетъ продолжать свое на-

ступательное движеніе, или занять позицію, для прикрытія осады.

Вспарину держались ложной системы окружать крѣпость цѣлою арміею, а сія окапывалась циркумвалаціонною и контръ-валаціонною линіями, на которыя всегда потребно было столько же издержекъ, какъ и на самую осаду крѣпости.

Дабы опровергнуть на всегда сію странную систему, достаточно напомнить знаменитое дѣло подъ Туриномъ, въ 1706 году, въ коемъ Принцъ Евгеній Савойскій, съ 40 тысячами человѣкъ, разбилъ Французскую 70-ти-тысячную армію, хорошо окопавшуюся, но которая, долженствуя охранять укрѣпленія на протяженіи шести миль (30 верстъ), нашлась повсюду слабѣе атакующаго ее непріятеля. По сему-то, не смотря на удивленіе, которое можетъ возбудить описаніе чудесныхъ работъ, произведенныхъ Юліемъ Кесаремъ, для обложенія Ализы, и не смотря на все, сказанное о нихъ Гишаромъ, ни одинъ Генералъ въ наши времена не вздумаетъ подражать сему примѣру.

Опытъ доказалъ, что наилучшій способъ прикрывать осаду состоитъ въ томъ, чтобы разбить, и, сколь можно далѣе, отпѣснить непріятельскіе корпуса, могущіе потревожить оную. Способъ сей надлежитъ употреблять всегда, развѣ только воспрепятствуетъ сему числительное превосходство силъ непріятельскихъ. Въ послѣднемъ же случаѣ, надлежитъ занять центральную позицію, которая прикрывала бы всѣ дороги, по коимъ можетъ подойти къ крѣпости вспомогательная армія; и коль скоро она приблизится, должно присоединить къ наблюдательной арміи, сколь возможно, болѣе войскъ отъ осаднаго корпуса, дабы напасть на непріятеля, и сильнымъ ударомъ рѣшить — можно ли будетъ продолжать осаду крѣпости, или должно снять оную.

Бонапарте, при осадѣ Мантуи, въ 1796 году, представилъ намъ образецъ дѣйствій самыхъ благоразумныхъ и искусныхъ, какія только можетъ предпринять наблюдательная армія. Въ продолженіи сего сочиненія, мы объяснимъ сказанныя дѣйствія.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ЛИНІЯХЪ.

Сверхъ линій, циркумвалаціонной и контръвалаціонной, о коихъ уже сказано выше, существуютъ еще укрѣпленныя линіи другаго рода, которыя, бывъ еще пространнѣе и длиннѣе, нѣкоторымъ образомъ принадлежатъ къ Долговременной Фортификаціи; ибо имѣютъ цѣлію прикрытіе частии границъ Государства.

Сколько доставляетъ выгодъ крѣпость, или укрѣпленный лагерь, построенные съ тѣмъ, чтобы служили временнымъ убѣжищемъ для арміи, столько же, напротивъ того, нелѣпа система пограничныхъ укрѣпленныхъ линій.

Разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь не о короткой линіи изъ полевыхъ окоповъ, заграждающей тѣсный проходъ; линіи сіи принадлежатъ системѣ малыхъ крѣпостей, какова крѣпостца Бардъ, въ долинѣ Аостской; но мы говоримъ о укрѣпленныхъ линіяхъ, простирающихся на нѣсколько десятковъ верстъ и предназначенныхъ къ закрытію цѣлой частии границы, каковы

напримѣръ, линіи Вейссенбургскія, которыя, бывъ прикрыты рѣкою Лаутеромъ, протекающею передъ ихъ фронтомъ, и упершы правымъ флангомъ къ Рейну, а лѣвымъ въ горы Вогезскія, по видимому, удовлетворяютъ всѣмъ необходимымъ условіямъ обороны, — и однако непріятель одолѣвалъ ихъ при каждомъ нападеніи.

Шпольгофенскія укрѣпленныя линіи, съ такимъ же намѣреніемъ построенныя на правомъ берегу Рейна, какъ Вейсенбургскія на лѣвомъ, не принесли бо́льшей пользы. Линіи Квейшскія и Кицигскія испытали такую же участь.

Линіи подъ Турнэмъ (въ 1706) и подъ Майнцемъ (въ 1795 году), хотя назначенныя служить циркумвалаціею, совершенно сходствуютъ со всѣми возможными укрѣпленными линіями, какъ по великому ихъ протяженію и силѣ, такъ и по участи, испытанной ими. Сколь бы хорошо ни были прикрыты сіи линіи естественными препятствіями, но то вѣрно, что, независимо отъ ихъ великаго протяженія, развлекающаго и при-

водящаго въ бездѣйствіе силы обороняющагося въ нихъ, онѣ почти всегда могутъ быть обойдены. И такъ, закрыться въ окопахъ, въ коихъ можно быть окружену, обойдену, подвергнуться опасности, и въ которыхъ всегда будешь одолѣнъ съ фронта, хотя бы и находился въ безопасности отъ обходовъ, было бы явная глупость: должно надѣяться, что таковыя укрѣпленныя линіи выйдутъ изъ употребленія.

Статья тринадцатая.

О МАГАЗЕЙНАХЪ.

Искуство продовольствовать армію, въ землѣ непріятельской и во время военныхъ дѣйствій, есть одно изъ самыхъ трудныхъ.

Хотя наука Генералъ-Интенданта чужда той цѣли, которую я себѣ предположилъ; однако расположеніе магазейновъ входитъ въ стратегическія соображенія, ибо оно можетъ имѣть вліяніе на военныя дѣйствія (*).

(*) Сочиненіе Графа Канкрина, бывшаго нѣкогда Генералъ-Интендантомъ Россійской арміи, заслуживаетъ

Система продовольствія древнихъ, намъ мало извѣстна; ибо все сказанное Вегеціемъ о управленіи Римлянъ, недостаточно для открытія средствъ части столь многосложной. Но всегда останется непонятнымъ, какимъ образомъ Дарій и Ксерксъ могли продовольствовать бесчисленныя арміи свои во Ѳракіи (Румеліи), гдѣ въ наши времена съ трудомъ можно содержать 30 тысячъ человѣкъ. Въ среднихъ вѣкахъ, Греческіе Императоры, варварскіе народы, и ещѣ позднѣе Крестоносцы, равномѣрно продовольствовали тамъ значительныя арміи. Юлій Кесарь сказалъ, что *война должна питать войну*, а изъ сего вообще заключили, что онъ продовольствовалъ свою армію всегда на счетъ страны, въ которой находился.

Должно полагать, что въ первыя времена новѣйшей исторіи, арміи Франциска I, переходя чрезъ Альпійскія горы, для вступленія въ плодо-

---

большаго вниманія. Весьма мало находится столь удовлетворительныхъ сочиненій, по части управленія продовольствіемъ армій.

родную Италію, не возили за собою большихъ магазейновъ; ибо онѣ состояли только изъ 40 или 50 тысячъ человѣкъ, а такова армія можетъ безъ затрудненія продовольствоваться въ плодородныхъ долинахъ Тичино и По. При Людовикѣ XIV и Фридрихѣ II, арміи, содѣлавшись многочисленнѣе, и сражаясь на собственныхъ границахъ, имѣли правильное продовольствіе посредствомъ магазейновъ и пекарней, которые слѣдовали за ними, что весьма затрудняло дѣйствія, не позволяя арміи отходить отъ ея Депо далѣе разстоянія, соразмѣрнаго съ ея способами для перевозки, числомъ порціоновъ, могущимъ помѣститься на подводахъ, и числомъ дней, потребнымъ для подвозовъ, чтобъ дойти отъ Депо до лагеря, и обратно.

Во время Французской революціи, необходимость заставила пренебрегать магазейнами: многочисленныя арміи, вторгнувшіяся въ Бельгію и Германію безъ всякихъ запасовъ, продовольствовались, то на постоѣ у обывателей, то посред-

ствомъ насильственныхъ поборовъ со всей страны, и, наконецъ, бродяжничествомъ и грабежемъ. Продовольствоваться на походѣ, располагаясь по квартирамъ у обывателей, весьма возможно въ Бельгіи, Италіи, Швабіи и на плодородныхъ берегахъ Рейна и Дуная, особенно, когда армія, слѣдующая нѣсколькими колоннами, не превышаетъ 100 или 120 тысячъ человѣкъ: но сіе становится весьма затруднительнымъ въ другихъ странахъ, а въ Россіи, Швеціи, Польшѣ и Турціи совсѣмъ невозможно. Легко понять, съ сколь бо́льшею быстротою и силою дѣйствуетъ армія, когда при движеніяхъ своихъ не имѣетъ надобности принимать въ соображеніе ничего, кромѣ разстоянія, которое солдаты ея въ состояніи перейти въ опредѣленное время. Таковая система доставила Наполеону великія выгоды; но онъ употребилъ ее во зло, распространивъ оную безъ мѣры, и въ странахъ, гдѣ она была неисполнима.

Полководецъ долженъ умѣть обращать въ пользу своихъ предпріятій всѣ способы той стра-

ны, въ которую онъ вторгнулся; онъ долженъ употреблять земскихъ начальниковъ, если они остались при своихъ мѣстахъ, для взиманія поборовъ, уравнительнымъ и правильнымъ образомъ; если же мѣстное начальство удалилось, въ такомъ случаѣ надлежитъ учредить временное начальство изъ почетнѣйшихъ гражданъ, и облечь ихъ чрезвычайною властію. Взимаемые съ земли запасы должно собирать на пунктахъ, самыхъ безопасныхъ отъ непріятеля и удобныхъ для предбудущихъ движеній арміи, согласно съ правилами, опредѣленными для путей дѣйствій. Но, дабы сберечь запасное продовольствіе, надлежитъ размѣстить, сколь можно болѣе, войскъ по городамъ и селеніямъ, съ тѣмъ однако, чтобы вознаградить жителей оныхъ за издержки, излишнія противъ общаго побора. Армія, сверхъ фуража и съѣстныхъ припасовъ, должна собирать еще обывательскія подводы, для составленія изъ нихъ подвозовъ, которыя доставляли бы продовольствіе туда, гдѣ она расположится лагеремъ.

Постановить правила касательно того, что можно бы было съ благоразумiемъ предпринять, не учредивъ предварительно магазейновъ, столь же трудно, какъ и назначить точный предѣлъ между возможнымъ и невозможнымъ. Различiе страны, времени года, силы армiй, и духа народнаго,— все сiе требуетъ измѣненiя въ сказанныхъ соображенiяхъ, для коихъ однако можно опредѣлить слѣдующiя общiя правила:

1-е). Въ странахъ плодородныхъ и многолюдныхъ, армiя можетъ двигаться въ продолженiе всего времени, потребнаго для исполненiя даннаго дѣйствiя земли: но какъ для совершенiя перваго дѣйствiя, никогда не бываетъ нужно болѣе одного мѣсяца, въ теченiе котораго главныя силы армiи находиться будутъ въ движенiи; то и потребуется довольствовать изъ запасныхъ магазейновъ только тѣ войска, которыя должны будутъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Напримѣръ: армiя Наполеона, вполовину собранная около Ульма, чтобы запереть въ немъ армiю Генерала Мака,

могла имѣть надобность въ сухаряхъ, или печеномъ хлѣбѣ только до сдачи сего города, и совершенный недостатокъ въ оныхъ могъ бы разрушить все предпріятіе.

2-е). Между тѣмъ, какъ дѣйствуетъ армія, должно стараться, со всевозможною дѣятельностію собирать способы, землею доставляемые, для учрежденія запасныхъ магазейновъ и отвращенія недостатковъ, которые армія могла бы терпѣть, когда, послѣ успѣшнаго окончанія дѣйствій, она соединится на позиціяхъ, для отдохновенія, или чтобъ выступить оттуда далѣе, для новыхъ предпріятій.

3-е). Въ странахъ малонаселенныхъ и безплодныхъ, гдѣ армія будетъ терпѣть недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ способахъ, благоразуміе требуетъ не удаляться на слишкомъ большое разстояніе отъ своихъ магазейновъ, и возить за собою запасное продовольствіе въ такомъ количествѣ, чтобы онаго стало на то время, которое

армія должна употребить, для сближенія къ своимъ главнымъ Депо.

4-е). Въ войнахъ народныхъ, и въ странахъ, гдѣ жители оставляютъ домы свои и все истребляютъ, какъ въ Турціи, невозможно идти впередъ безъ подвижныхъ магазейновъ и не имѣя надежнаго основанія продовольствія по близости своего фронта дѣйствій, что и дѣлаетъ нашествіе на такія страны, если не невозможнымъ, то гораздо затруднительнѣйшимъ.

5-е). Близость моря доставляетъ большія удобности для доставки продовольствія; армія, владѣющая моремъ, кажется, никогда не должна терпѣть въ чемъ-либо недостатка. При всемъ томъ, выгода сія имѣетъ также и свои неудобности для большой сухопутной арміи, которая, для сохраненія надежнаго сообщенія съ своими магазейнами, захотѣла бы дѣйствовать вдоль берега моря, что могло бы подвергнуть ее величайшимъ бѣдствіямъ, въ случаѣ, если бъ непріятель дѣйствовалъ главными силами своими противъ ея фланга, про-

противуположнаго тому, который примыкаетъ къ морю (*). Если жъ армія слишкомъ удалится отъ берега; то непріятель можетъ угрожать ея сообщеніямъ и даже пресѣчь оныя; и, по мѣрѣ большаго отдаленія отъ моря, армія должна будетъ умножить способы свои къ перевозкѣ запасовъ и принадлежностей всякаго рода.

6-е). Сухопутная армія, пользующаяся моремъ, для удобнѣйшаго подвоза ея потребностей, должна, сверхъ того, имѣть опору дѣйствій своихъ и запасные магазейны на сухомъ пути, независимо отъ приморскихъ способовъ.

Статья четырнадцатая.

ОБЪ ОТСТУПЛЕНІЯХЪ.

Отступленія принадлежатъ къ числу военныхъ дѣйствій самыхъ затруднительныхъ, особенно, когда производятся въ землѣ непріятельской;

(*) Разумѣется, что я говорю здѣсь только о войнахъ между Европейскими народами, умѣющими производить маневры: отъ сихъ правилъ можно отступать, дѣйствуя противъ Азіатскихъ ополченій, или Турокъ, ко-

чѣмъ отдаленнѣе отъ границы и отъ опоры дѣйствій то мѣсто, откуда начинается отступленіе, тѣмъ затруднительнѣе и опаснѣе оное.

Со времени знаменитаго отступленія десяти тысячъ Грековъ, столь справедливо прославленнаго, до ужаснаго бѣдствія, постигнувшаго Французскую армію въ 1812 году, Исторія представляетъ намъ только не большое число отступленій, заслуживающихъ примѣчанія. Отступленіе Антонія, вытѣсненнаго Парѳянами изъ Мидіи, было не столь славно, какъ трудно; отступленіе Императора Іуліана, преслѣдуемаго тѣми же Парѳянами, было бѣдственно.

Въ новѣйшія времена, отступленіе Маршала Белиля отъ Праги къ Рейну, заслужило похвалу. Отступленіе Генерала Моро, въ 1796 году, столь превознесенное его приверженцами, было честно,

---

торые въ полѣ не опасны; они не имѣютъ, ни военнаго образованія, ни войскъ, способныхъ пользоваться ошибками своего непріятеля.

однако нечрезвычайно (*). Но отступленіе, произведенное Россійскою арміею, въ 1812 году, отъ Нѣмана до Москвы, на разстояніи 240 миль (1200 верстъ), которое она совершила, недопустивъ себя разстроить такому непріятелю, каковъ былъ Наполеонъ, и такой кавалеріи, каковою предводительствовалъ неутомимый и отважный Мюратъ, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ быть поставлено выше всѣхъ прочихъ. Конечно, множество обстоятельствъ благопріятствовало сему дѣйствію; однако сіе нисколько не уменьшаетъ достоинства онаго, если не относительно стратегическихъ познаній Генераловъ, вначалѣ управлявшихъ отступленіемъ, то, покрайней мѣрѣ, въ разсужденіи удивительной стойкости и твердости войскъ, произведшихъ оное.

Наконецъ, хотя отступленіе отъ Москвы

(*) Отступленіе Генерала Кутузова, въ 1805 году, отъ Браунау до Вишау, на разстояніи 270 верстъ, и передъ Наполеономъ, преслѣдовавшимъ его съ силами вятеро превосходнѣйшими, покрыло сего Полководца безсмертною славою. *(Примѣчаніе Переводчика.)*

было для Наполеона ужаснымъ бѣдствіемъ; однако нельзя оспоривать, чтобы оное не прославило, какъ его самаго, такъ и его войска, подъ Краснымъ и при Березинѣ: ибо онъ успѣлъ спасти кадры своей арміи въ то время, когда долженъ былъ потерять все, до послѣдняго человѣка. При семъ достопамятномъ происшествіи, обѣ стороны покрыли себя равною славою; одни только обстоятельства и послѣдствія были различны.

Дальность разстояній и свойство стороны, которою должно проходить; способы, доставляемые сею страною; препятствія, коихъ можно опасаться со стороны непріятеля на флангахъ и въ тылу; превосходство въ кавалеріи, или недостаткъ въ оной, и духъ войскъ:— вотъ главныя причины, имѣющія вліяніе на участь отступленій, независимо отъ искусныхъ распоряженій, которыя могутъ быть сдѣланы начальниками, для обезпеченія оныхъ.

Армія, въ собственной землѣ отступающая къ своей линіи магазейновъ, можетъ держать войска

въ соединеніи, въ порядкѣ, и производить отступленіе съ большею безопасностію, нежели армія, долженствующая располагаться по квартирамъ для удобности продовольствія, и разширяться, чтобы найти потребныя для нее квартиры. Нелѣпо было бы требовать, чтобъ Французская армія, въ 1812 году отступавшая отъ Москвы къ Нѣману, безъ всякихъ способовъ продовольствія, нуждаясь въ кавалеріи и упряжныхъ лошадяхъ, произвела сіе съ такимъ же порядкомъ и стойкостію, какъ армія Барклая-де-Толли, которая была всѣмъ снабжена, дѣйствовала въ собственной землѣ, и прикрывалась многочисленною легкою кавалеріею.

Отступленіе можетъ быть соображено пятью различными способами:

1-е). Всею громадою по одной дорогѣ.

2-е). По одной же дорогѣ, раздѣлившись на два или три корпуса, слѣдующіе уступами одинъ за другимъ, въ разстояніи одного перехода, дабы избѣгнуть замѣшательства, особенно въ артилерійскихъ паркахъ и обозахъ.

3-е). По нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, ведущимъ къ одному мѣсту, наблюдая, чтобы головы колоннъ равнялись между собою.

4-е). Выступивъ изъ двухъ, между собою отдаленныхъ пунктовъ, къ одному мѣсту, по двумъ сходящимся дорогамъ.

5-е). Идучи, напротивъ того, по нѣсколькимъ расходящимся дорогамъ. Я говорю о распоряженіяхъ, касающихся до аріергарда; разумѣется, что оный всегда долженъ быть составленъ изъ достаточнаго числа войскъ, и поддержанъ частью резервной кавалеріи. Таковыя распоряженія общи отступленіямъ всякаго рода, а здѣсь рѣчь идетъ только о дѣйствіяхъ стратегическихъ.

Армія, которая, не бывъ разстроена, отступаетъ съ намѣреніемъ принять сраженіе, коль скоро соединится съ ожидаемымъ ею подкрѣпленіемъ, или достигнетъ имѣющагося у нее въ виду стратегическаго пункта, должна преимущественно слѣдовать первому способу отступленія; ибо оный доставляетъ болѣе связи разнымъ ча-

спиямъ арміи, и позволяетъ ей вступать въ бой, по произволу; для сего должно будетъ только останавливать головы колоннъ, и выстраивать остатокъ войскъ, по мѣрѣ ихъ прибытія на позицію.

Наполеонъ, отступая отъ Смоленска (въ 1812 году), избралъ второй способъ, и сдѣлалъ ошибку, тѣмъ важнѣйшую, что Россіяне преслѣдовали его не сзади, но по направленію побочному, почти перпендикулярно падающему въ средину его раздѣленныхъ корпусовъ: слѣдствіемъ сего были три боя подъ Краснымъ, столь пагубные для его арміи. Отступленіе уступами, по одной дорогѣ, можетъ быть произведено только съ намѣреніемъ избѣгнуть загроможденія оной; но для сего достаточно, чтобы между часомъ выступленія разныхъ корпусовъ, было столько времени, сколько потребно для прохожденія парковъ; и нѣтъ никакой надобности оставлять между ними промежутки на цѣлый переходъ. Передній корпусъ можетъ выступить, напримѣръ, въ 6-ть часовъ утра,

средній въ 10-нь часовъ, а задній въ 12-нь часовъ или въ часъ по полудни.

Третій способъ отступленія, по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, весьма выгоденъ, когда дороги сіи находятся въ довольно близкомъ между собою разстояніи. Но ежели онѣ нѣсколько отдалены одна отъ другой; въ такомъ случаѣ каждое крыло арміи, разобщенное съ прочими колоннами, можетъ отдѣльно подвергнуться опасности, ежели непріятель, обративъ на него главныя силы свои, принудитъ его къ сраженію. Доказательствомъ сему служитъ движеніе Прусской арміи, отъ Магдебурга къ рѣкѣ Одеру, въ 1806 году.

Четвертый способъ отступленія, по двумъ сходящимся дорогамъ, есть безъ сомнѣнія самый выгодный, ежели войска находятся вдали одно отъ другаго, въ то время, когда приказано будетъ начать отступленіе. Въ семъ случаѣ всего выгоднѣе соединять свои силы, а отступленіе по сходящимся дорогамъ есть единственное средство достигнуть сей цѣли.

Пятый изъ означенныхъ способовъ отступленія, есть не что иное, какъ пресловутая система расходящихся пупей, предложенная Бюловымъ, опроверженіе коей помѣщено въ XIV главѣ сего сочиненія. Система сія, состоящая въ бѣгствѣ и раздробленіи силъ, можетъ быть употреблена только въ собственной землѣ, для спасенія, по частямъ, остатковъ арміи, разбитой и отрѣзанной отъ своего естественнаго пути отступленія. Она можетъ быть выгодна также въ войнѣ народной, когда каждая часть арміи, такимъ образомъ разсѣянной, можетъ способствовать къ воспанію какой-либо области. Но въ войнѣ обыкновенной, таковой способъ отступленія былъ бы нелѣпостъ.

При отступленіяхъ есть еще другое соображеніе, существенно принадлежащее Стратегіи; это опредѣленіе случаевъ, когда должно производить отступленіе перпендикулярно, отъ границы въ средину Государства, или направлять оное параллельно къ границѣ; напримѣръ: Маршалъ

Сультъ, оставляя Пиринейскія горы, въ 1814 году, имѣлъ на выборъ отступать на Бордо, по пути, ведущему внутрь Франціи, или на Тулузу, вдоль границы Пиринейской.

Таковыя параллельныя отступленія часто бываютъ предпочтительнѣе, ибо они совращаютъ непріятеля съ пути къ столицѣ Государства и средоточію его могущества: расположеніе границъ; крѣпости, на оныхъ находящіяся; пространство, болѣе или менѣе обширное, которое армія найдетъ для своихъ движеній и возстановленія прямыхъ сообщеній съ внутренностію Государства, — суть причины, имѣющія вліяніе на удобность сихъ дѣйствій.

Между прочими Государствами, Испанія представляетъ, для сей системы, великія выгоды. Ежели Французская армія вступитъ въ Испанію чрезъ Байону; то Испанцы имѣютъ выборъ опереться на Памплелуну и Саррагосу, или на Бильбао и горы Астурійскія, что и поставило бы Французовъ въ невозможность идти на Мадритъ, предавъ свой узкой путь дѣйствій во власть непріятеля.

Граница Турецкой Имперіи по Дунаю, могла бы доставить тѣ же выгоды для сей Державы, если бъ она умѣла воспользоваться оными. Франція равномѣрно способна къ войнѣ сего рода, когда не существуетъ въ семъ Государствѣ двухъ противныхъ политическихъ партій, могущихъ добиваться обладанія столицею, и содѣлать занятіе оной рѣшительнымъ для непріятеля. Ежели сей вторгнется чрезъ Альпійскія горы; то Французы могутъ дѣйствовать по рѣкамъ Ронѣ и Саонѣ, обращаясь около границы, съ одной стороны до рѣки Мозеля, а съ другой до Прованса. Если же непріятель проникнетъ чрезъ Спразбургъ, Майнцъ, или Валансіенъ; то дѣйствія будутъ тѣ же самыя: занятіе Парижа было бы невозможно, или, покрайней мѣрѣ, весьма ненадежно, доколѣ Французская, еще не разстроенная армія, оставалась бы опертою на рядѣ крѣпостей (*).

(*) При всѣхъ сихъ расчетахъ, я предполагаю силы почти равныя: но ежели наступающая армія вдвое сильнѣе, въ такомъ случаѣ, одна половина оной можетъ преслѣ-

Австрія не имѣетъ таковыхъ выгодъ; ибо направленіе цѣли Альповъ Ретійскихъ и Тирольскихъ, не позволяетъ Австрійцамъ, какъ въ Италіи, такъ и въ Баваріи, производить иныхъ отступленій, кромѣ перпендикулярныхъ къ границамъ. Въ одной только Богеміи можно дѣйствовать иначе противъ непріятеля, вторгающагося со стороны Саксоніи.

Къ сказанному здѣсь объ отступленіяхъ, мы не можемъ прибавить ничего важнаго въ отношеніи стратегическомъ. Теперь остается только указать тактическія мѣры, могущія облегчить исполненіе сего дѣйствія.

Одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ производить отступленіе, въ порядкѣ, состоитъ въ томъ, чтобы заранѣе внушить Офицерамъ и солдатамъ мысль, что съ какой бы стороны ни появился непріятель, они не подвергаются бо́льшей опас-

---

довать армію, отступающую параллельно границѣ, а другая половина идти къ столицѣ; но при равныхъ силахъ сіе было бы невозможно.

ности, сражаясь съ нимъ впереди, или назади, и что соблюденіе порядка есть единственное средство спасти войско, обезпокоиваемое на отступномъ движеніи.

Весьма нехудо ввѣрять начальство надъ аріергардомъ человѣку, одаренному большимъ хладнокровіемъ, и имѣть при ономъ нѣсколько Офицеровъ Генеральнаго Штаба, которые заранѣе отъискивали бы и обозрѣвали удобныя мѣста, на коихъ аріергардъ могъ бы держаться, дабы пріостановить стремленіе непріятеля, и, гдѣ можно бы было ставить резервъ аріергарда съ артиллерію. Должно также послѣдовательно смѣнять войска, расположенныя уступами, дабы не позволить никогда непріятелю тѣснить ихъ слишкомъ близко.

Такъ какъ кавалерія, по быстротѣ ея движеній, скоро можетъ присоединяться къ боевому корпусу; то разумѣется, что сильныя громады сего рода войска весьма облегчаютъ медленное и правильное отступленіе пѣхоты, и доставляютъ также средства осматривать и прикрывать путь отступ-

ленія, дабы непріятель не могъ внезапно потревожить марша колонны, и отрѣзать части оныхъ.

Вообще при отступленіи достаточно, чтобы аріергардъ удерживалъ непріятеля на половину перехода отъ боеваго корпуса; удалять его на бо́льшее сего разстояніе было бы опасно и безполезно: при всемъ томъ, ежели позади аріергарда будутъ находиться тѣснины, надежно охраняемыя своими войсками, въ такомъ случаѣ онъ можетъ нѣсколько увеличить кругъ своихъ дѣйствій, и оставаться даже въ одномъ переходѣ отъ арміи: ибо тѣснины столько же облегчаютъ отступленіе, когда владѣешь ими, сколько и затрудняютъ оное, ежели непріятель успѣлъ захватить ихъ. Когда армія многочисленна и имѣетъ аріергардъ, соразмѣрный ея силамъ; тогда сей послѣдній смѣло можетъ оставаться назади, въ разстояніи одного перехода: сіе зависитъ отъ его силы, свойства проходимой страны, и непріятеля, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло.

ОБЪ ОТСТУПНЫХЪ ПЕРЕПРАВАХЪ ЧРЕЗЪ БОЛЬШІЯ РѢКИ.

Отступныя переправы чрезъ рѣки представляютъ нѣсколько соображеній, достойныхъ замѣчанія. Переправа чрезъ небольшія рѣчки, по постояннымъ мостамъ, есть не что иное, какъ обыкновенное прохожденіе чрезъ тѣснину; но отступная переправа чрезъ большую рѣку, по судовымъ мостамъ, есть манёвръ болѣе запрудительный. Всѣ предосторожности, которыя можно предписать, въ семъ случаѣ ограничиваются тѣмъ, чтобы заранѣе отсылать впередъ обозы и артиллерійскіе парки, дабы они не препятствовали движенію войскъ; мѣра сія довольно уже показываетъ, что армія должна остановиться, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ перехода отъ мѣста переправы. Весьма не худо также, чтобы аріергардъ держался отъ боеваго корпуса нѣсколько подалѣе обыкновеннаго, сколько позволитъ мѣстоположеніе и обоюдныя силы противныхъ сторонъ. Такимъ образомъ, армія будетъ имѣть время

перейти по мостамъ, не бывъ слишкомъ тѣснима непріятелемъ; и должно будетъ только сообразить движеніе аріергарда, такъ, чтобы онъ прибылъ на позицію впереди мостовъ, въ то время, когда послѣднія дивизіи боеваго корпуса окончатъ свою переправу. Ежели рѣшительная минута сія покажется удобною для смѣны аріергарда свѣжимъ корпусомъ, заранѣе поставленнымъ на тщательно осмотрѣнномъ мѣстѣ: въ такомъ случаѣ аріергардъ проходитъ сквозь интервалы, оставленные симъ корпусомъ, дабы переправиться чрезъ рѣку прежде онаго, а непріятель, нашедъ, къ удивленію своему, свѣжія войска, готовыя его встрѣтить, не будетъ въ состояніи оттѣснить ихъ: такимъ образомъ, можно продлить дѣло, до наступленія темноты, безъ важной потери, и тогда, новый аріергардъ можетъ, въ свою очередь, переправиться и разломать мосты.

Само собою разумѣется, что войска, по мѣрѣ своей переправы, должны выстраиваться по ту сторону мостовъ, и ставить свои батареи пи-

кимъ образомъ, чтобы онѣ покровительствовали войскамъ, остающимся на другомъ берегу для удерживанія непріятеля.

Опасность таковой отступной переправы и свойство предосторожностей, могущихъ облегчить оную, довольно показываютъ, что лучшій способъ споспѣшествовать оной состоитъ въ томъ, чтобы заблаговременно принять свои мѣры къ постройкѣ предмостнаго укрѣпленія на мѣстѣ, избранномъ для мостовъ. Въ случаѣ же, если бы недостатокъ времени не позволилъ построить правильнаго укрѣпленія, можно, покрайней мѣрѣ, замѣстить его нѣсколькими хорошо вооруженными редутами, которые будутъ весьма полезны для прикрытія отступленія послѣднихъ войскъ.

Ежели переправы чрезъ большія рѣки представляютъ столько затрудненій для войскъ, преслѣдуемыхъ сзади: то дѣйствіе сіе становится еще опаснѣйшимъ, когда армія подвержена нападенію спереди и сзади въ одно время, а противный берегъ рѣки, чрезъ которую должно пере-

правляться, уже занятъ значительнымъ корпусомъ непріятельскимъ.

Сугубо знаменитая переправа Французовъ чрезъ Березину, въ 1812 году, есть одинъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ примѣровъ подобнаго дѣйствія: никакая армія никогда не находилась еще въ столь отчаянномъ положеніи, и не вышла изъ онаго съ бо́льшею славою и искуствомъ. Томимая голодомъ, истребляемая морозами, удаленная на 2500 верстъ отъ своего отечества, атакованная спереди и сзади на обоихъ берегахъ болотнистой рѣки, и среди обширныхъ лѣсовъ, какимъ образомъ могла она надѣяться спастись отъ совершенной погибели? Конечно, она дорого заплатила за сію честь, и ошибка Адмирала Чичагова, безъ всякаго сомнѣнія, много способствовала ей выдти изъ столь затруднительнаго положенія; однако не менѣе того армія сія произвела геройскія усилія, достойныя похвалы. Не знаемъ, чему болѣе удивляться: предначертанію ли дѣйствій, приведшему Россійскія арміи изнутри Молдавіи, Москвы и Полоцка къ

рѣкѣ Березинѣ, какъ къ сборному мѣсту для заключенія мира,—предначертанію, въ слѣдствіе коего опасный противникъ ихъ едва ускользнулъ отъ плѣна, или чрезвычайному посполитству Наполеона, такимъ образомъ преслѣдуемаго, и однако успѣвшаго проложить себѣ путь къ избавленію?

Въ подобныхъ случаяхъ остается только поступать по слѣдующимъ правиламъ: не допускать непріятеля слишкомъ тѣснить себя; приводить его въ недоумѣніе о мѣстѣ переправы; рѣшительно атаковать непріятельскій корпусъ, преграждающій путь къ отступленію, прежде, чѣмъ успѣетъ оный войти въ сношеніе съ другимъ корпусомъ, преслѣдующимъ съ тыла. Къ сему можно еще присовокупить, чтобы старался всѣми мѣрами избѣгать подобнаго положенія; ибо рѣдко удается освободиться изъ онаго.

Ежели отступающая армія должна всѣми мѣрами приводить мосты свои въ безопасность отъ нападенія, посредствомъ ли правильнаго предмостнаго укрѣпленія, или линіею редутовъ, ко-

морая, покрайней мѣрѣ, покровительствовала бы отступленію аріергарда: но весьма естественно, что преслѣдующая армія употребляетъ всѣ возможныя средства къ истребленію сказанныхъ мостовъ. Когда отступленіе производится внизъ по рѣкѣ, то спускаютъ, по теченію оной, деревянныя строенія, брандеры и судовыя мельницы, какъ сдѣлали Австріійцы противъ Французской арміи Генерала Журдана, въ 1796 году, близъ Нейвида на Рейнѣ, гдѣ армія сія подвергалась большой опасности. Такимъ же образомъ поступилъ и Эрцъ-Герцогъ Карлъ, во время знаменитой переправы Французовъ при Еслингѣ, въ 1809 году. Разорвавъ мостъ на Дунаѣ, онъ поставилъ Наполеона на край погибели.

Весьма мало существуетъ способовъ предохранить мосты отъ такихъ покушеній истребить оные, развѣ только время позволитъ прикрыть ихъ рядомъ свай, забитыхъ поперегъ рѣки. Впрочемъ, можно также прикрѣпить на канатахъ нѣсколько судовъ, чтобы останавливать

тяжести, пущенныя по теченію, и имѣть средство тасить брандеры.

Статья пятнадцатая.

о расположеніи войскъ по квартирамъ.

Расположеніе войскъ по квартирамъ есть дѣло столь постороннее излагаемому нами предмету, и о семъ столько уже писано, что мы только слегка упомянемъ объ оном.

Расположеніе войскъ по зимнимъ квартирамъ, среди военныхъ дѣйствій вообще, довольно затруднительно. Сколь бы ни были стѣснены сіи квартиры, но никогда не можно имѣть ихъ такъ сближенными, чтобы онѣ не представляли непріятелю мѣста, удобнаго для нападенія. Страны, наполненныя большими городами, каковы: Ломбардія, Саксонія, Нидерланды, Швабія и Старая Пруссія,—доставляютъ болѣе удобностей для зимнихъ квартиръ, нежели земли, въ коихъ города рѣдки: въ первыхъ, не только находятся способы для продовольствія войскъ, но также и сближенныя

между собою селенія, позволяющія держать дивизіи въ соединеніи. Напротивъ того, въ Польшѣ, Россіи, части Австріи и Франціи, Испаніи и въ Южной Италіи,— запрудительнѣе располагаться по зимнимъ квартирамъ.

Въ прежнія времена, объ противныя стороны вступали на зимнія квартиры въ концѣ Октября, и ограничивали взаимныя дѣйствія свои нападеніемъ на баталіоны, слишкомъ уединенные на передовыхъ постахъ; это была война партизанская.

Внезапное нападеніе, произведенное Маршаломъ Тюренемъ на зимнія квартиры Австрійцевъ въ Верхнемъ Альзасѣ, въ 1674 году, есть одно изъ дѣйствій, наилучше показывающихъ, что̀ можно предпринимать противу квартиръ непріятельскихъ, и какія предосторожности должно брать съ своей стороны, дабы удержать непріятеля отъ таковыхъ же покушеній.

Лучшія правила, касательно расположенія

войскъ по зимнимъ квартирамъ, по мнѣнію моему, состоять въ слѣдующемъ: Должно располагать квартиры свои весьма тѣсно, и на пространствѣ, столько же пропяженномъ въ глубину, какъ и въ ширину, дабы избѣгать линіи фронта слишкомъ длинной, которую всегда легко разорвать, и невозможно опять соединить. Квартиры прикрывать рѣкою, или первою линіею войскъ, расположенныхъ въ шалашахъ, или земляпкахъ, и усиленною полевыми укрѣпленіями. Сборныя мѣста назначать такимъ образомъ, чтобы во всякомъ случаѣ войска могли поспѣвать на нихъ прежде непріятеля. По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ арміи, имѣть постоянные кавалерійскіе разъѣзды. Наконецъ, учредить условные сигналы и маяки, на случай дѣйствительнаго нападенія непріятельскаго.

Зимою 1807 года, Наполеонъ расположилъ свою армію по квартирамъ за рѣкою Пассаржею, насупротивъ непріятельской; одни только авангарды оной стояли въ земляпкахъ, близъ Гутштадта

и другихъ городовъ. Армія сія содержала въ себѣ болѣе 120 тысячъ человѣкъ, и требовалось много искусства, чтобы удержать и продовольствовать ее въ сей позиціи до Іюня мѣсяца. Правда, что мѣстоположеніе и способы страны позволили Наполеону употребить сію систему квартированія, и что не вездѣ можно найти такія удобности.

Армія во сто тысячъ человѣкъ, можетъ найти тѣсныя зимнія квартиры въ странахъ, обильныхъ большими городами, какъ выше сказано; но чѣмъ сильнѣе армія, тѣмъ затруднительнѣе размѣщать оную. Впрочемъ, ежели протяженіе квартиръ увеличивается соразмѣрно съ числительною силою арміи: то должно согласиться, что въ той же соразмѣрности увеличиваются и ея средства къ сопротивленію, которыя можно противупоставить вторженію непріятельскому. Главное въ томъ, чтобы имѣть возможность, въ теченіе 24-хъ часовъ собрать отъ 50-ти до 60-ти тысячъ человѣкъ. Съ такими силами, и съ увѣ-

ренностію, что онын будутъ постепенно умножаться, можно удерживать непріятеля, пока соединится вся армія, сколь бы велика ни была она.

Не смотря на сіе, должно сознаться, что всегда будетъ опасно располагаться по квартирамъ, пока непріятель, оставаясь въ соединеніи, можетъ препятствовать сему, а изъ того надлежитъ заключить, что единственное, вѣрное средство дать отдыхъ войскамъ, зимою, или въ продолженіе кампаніи, состоитъ въ томъ, чтобы расположить ихъ по квартирамъ, прикрытымъ большою рѣкою, или обезпеченнымъ посредствомъ перемирія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ВЫСШАЯ ТАКТИКА.

О СРАЖЕНІЯХЪ.

Сраженія бываютъ трехъ родовъ: 1-е) *оборонительныя*, когда армія, занявъ выгодную позицію, ожидаетъ непріятельскаго нападенія; 2-е) *насту-*

нательныя, когда армія атакуетъ непріятеля на позиціи, предварительно осмотрѣнной; 3-е) *непредвидѣнныя* между двумя арміями, встрѣтившимися на походѣ.

Статья первая.

О БОЕВЫХЪ ЛИНІЯХЪ.

Въ общемъ опредѣленіи военныхъ дѣйствій, данномъ въ началѣ сего сочиненія, уже показано различіе между боевыми линіями и боевыми порядками, которые доселѣ были смѣшиваемы.

Боевою линіею я называю расположеніе развернутымъ фронтомъ, или въ баталіонныхъ колоннахъ, къ атакѣ, принятое арміею для занятія какого-нибудь лагеря, или мѣста, на которомъ она готова вступить въ сраженіе, безъ опредѣленной цѣли.— Сіе названіе свойственно войску, согласно съ воинскимъ Строевымъ Уставомъ построенному въ одну или въ нѣсколько линій. Напротивъ того, боевымъ порядкомъ я называю расположеніе войскъ, означающее какой-нибудь опредѣленный маневръ, напри-

мѣръ: боевой порядокъ, *параллельный, косвенный* (обликескій), или *перпендикулярный къ крыльямъ.*

Названіе *боевая линія,* хотя ново, однако, кажется мнѣ, необходимо, для лучшаго различенія двухъ предметовъ, которыхъ не должно смѣшивать (*). По свойству сихъ двухъ предметовъ, видно, что названіе боевой линіи исключительно принадлежитъ къ системѣ оборонительной; ибо армія, ожидающая непріятеля, не зная предварительно, что онъ будетъ дѣлать, по истинѣ

(*) Можетъ быть станутъ обвинять меня въ томъ, что я безъ надобности перемѣняю принятыя названія, дабы выдумать новыя. На сіе отвѣтствую, что для развитія всякой науки, потребно, дабы одно и тоже слово не означало двухъ предметовъ, совершенно различныхъ. Если непремѣнно хотятъ называть боевымъ порядкомъ простое распредѣленіе войскъ по линіямъ; тогда, покрайней мѣрѣ, не должно называть боевыми порядками важныхъ манёвровъ, каковы косвенный и вогнутый порядки. — Въ такомъ случаѣ, пришлось бы означать сіи манёвры подъ названіемъ *боевой системы косвенной, вогнутой* и проч.; но я предпочитаю принятое мною названіе: Боевой порядокъ на бумагѣ, можно назвать *табелью состава арміи,* а обыкновенное построеніе войскъ на мѣстоположеніи— *боевою линіею.*

образуетъ боевую линію неопредѣленную и безъ цѣли. Боевой же порядокъ, напротивъ того, означая расположеніе войскъ, съ намѣреніемъ построенныхъ для боя, и съ предположеніемъ манёвра, уже заранѣе опредѣленнаго, болѣе принадлежитъ къ системѣ наступательной. Здѣсь дѣло идетъ не о томъ, чтобы спорить о словахъ, но дабы принять выраженія, понятныя и способныя придать тактическимъ соображеніямъ видъ простѣйшій.

Статья вторая.

о боевой линіи, приспособленной къ простой оборонѣ.

Боевая линія, или оборонительный порядокъ, зависитъ, какъ отъ мѣстностей, такъ и отъ общей цѣли дѣйствій. При семъ должно обыкновенно наблюдать слѣдующія правила:

1-е.) Имѣть выходы, для нападенія на непріятеля въ удобное для сего время, свободнѣйшіе тѣхъ проходовъ, чрезъ которые непріятель можетъ подойти къ боевой линіи.

2-е.) Располагать артиллерію такимъ образомъ, чтобы при оборонѣ она могла дѣйствовать въ полной силѣ.

3-е.) Избирать выгодное мѣстоположеніе, позволяющее скрывать движенія, которыя понадобилось бы произвесть отъ одного крыла къ другому, дабы по волѣ обращать силы свои на пункты, наиболѣе требующіе подкрѣпленія.

4-е.) Имѣть свободное отступленіе.

5-е.) Надежно упирать свои фланги, дабы затруднить нападеніе на концы боевой линіи, и заставить непріятеля атаковать центръ оной.

Послѣднее условіе сіе трудно выполнить; ибо ежели флангъ арміи примкнутъ къ рѣкѣ, горамъ, либо къ непроходимому лѣсу, въ такомъ случаѣ, малѣйшая неудача, ею испытанная, можетъ обратишься въ совершенное пораженіе, потому, что разорванная боевая линія будетъ принерта къ тѣмъ же самымъ препятствіямъ, отъ которыхъ ожидала себѣ покровительства.

6-е.) Недостаткомъ мѣстныхъ препятствій

для прикрытія фланговъ, отвращаютъ иногда, загнувъ назадъ оконечности боевой линіи. Но средство сіе опасно, потому, что загибъ, соединенный съ линіею, затрудняетъ ея движенія, а непріятель, поставя артиллерію на продолженіи обѣихъ линій, составляющихъ переломъ, можетъ нанести имъ великое пораженіе. Двойной резервъ въ колоннахъ, расположенный позади того крыла, которое должно обезопасить отъ нападенія, кажется, болѣе выполнитъ сію цѣль, нежели загибъ линіи; впрочемъ, надлежитъ употреблять оба сіи средства сообразно съ мѣстностями. Въ разборѣ сраженія подъ Прагою (глав. 2-я Истор. семилѣт. войны) мы разсмотримъ сіе подробнѣе.

Должно однако согласиться, что всѣ средства сіи несовершенны, и что лучшее изъ всѣхъ для арміи, ожидающей непріятеля въ оборонительномъ положеніи, состоитъ въ томъ, чтобы начать дѣйствовать наступательно, коль скоро настанетъ удобное мгновеніе произвести сіе съ успѣхомъ, что мы и увидимъ въ послѣдствіи.

Статья третья.

ОБЪ ОБОРОНѢ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ.

Говоря о дѣйствіяхъ стратегическихъ, мы уже показали всѣ выгоды, доставляемыя наступленіемъ; но въ тоже время признали, что въ Тактикѣ ожидающій на себя нападенія можетъ обратить всѣ означенныя выгоды на свою сторону, ежели будетъ умѣть кстати перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Полководецъ, который будетъ ожидать непріятеля неподвижно, съ намѣреніемъ только храбро сражаться, всегда будетъ одолѣнъ, если непріятель искусно поведетъ свое нападеніе. Но совсѣмъ иное дѣло, когда Генералъ ожидаетъ нападенія, съ твердою рѣшимостію сообразить противъ нападающаго большіе манёвры, дабы возвратить нравственную выгоду, доставляемую наступательнымъ движеніемъ и увѣренностію, ввести громады свои въ дѣло на пунктѣ самомъ важномъ, чего никогда не бываетъ въ простой оборонѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, ежели ожидающій нападенія занимаетъ выгодную позицію, гдѣ движенія его свободны: то онъ имѣетъ выгоду вдали открывать приближающагося непріятеля; войска его, заблаговременно расположенныя сообразно съ мѣстностію, и вспомоществуемыя батареями, такъ поставленными, чтобы производили наисильнѣйшее дѣйствіе, могутъ нанести большое пораженіе непріятелю, пока онъ будетъ проходить пространство, раздѣляющее обѣ арміи; и ежели нападающій, уже поколебленный чувствительнымъ урономъ, имъ претерпѣннымъ, будетъ сильно атакованъ въ то время, когда онъ полагаетъ касаться побѣды, то не вѣроятно, чтобы успѣхъ остался на его сторонѣ.

Слѣдственно, Полководецъ можетъ употреблять въ сраженіяхъ, какъ систему наступательную, такъ и оборонительную, съ равнымъ успѣхомъ; но для сего необходимо:

1-е.) Чтобы, не ограничиваясь простою обороною, онъ умѣлъ вовремя переходить изъ

положенія оборонительнаго въ наступательное.

2-е.) Чтобы имѣлъ вѣрный глазомѣръ и былъ весьма хладнокровенъ.

3-е.) Чтобы предводительствовалъ войсками, на которыя могъ бы надѣяться.

4-е.) Чтобы, переходя отъ обороны къ наступленію, онъ не пренебрегъ приспособленіемъ тѣхъ общихъ правилъ, по коимъ онъ распредѣлилъ бы свой боевой порядокъ, если бы самъ былъ нападающимъ.

Дѣйствія Наполеона при Риволи и Аустерлицѣ; Веллингтона при Талаверѣ и Ватерлоо, доказываютъ сіи истины.

Статья четвертая.

О БОЕВЫХЪ ПОРЯДКАХЪ.

Боевой порядокъ долженъ вообще приспособляться къ арміи нападающей; ибо она располагаетъ войска свои различными образами, представляющими столько же различныхъ манёвровъ.

Таковыхъ боевыхъ порядковъ считается по меньшей мѣрѣ десять, а именно: 1-е.) *Параллельный порядокъ простой.* 2-е.) Параллельный порядокъ, окрыливающій съ одного, или съ двухъ фланговъ. 3-е.) Косвенный порядокъ на одномъ крылѣ. 4-е.) Боевой порядокъ, перпендикулярный къ одному концу непріятельской линіи. 5-е.) Порядокъ, перпендикулярный къ обоимъ флангамъ. 6-е.) Боевой порядокъ, вогнутый въ центрѣ. 7-е.) Выпуклый боевой порядокъ. 8-е.) Порядокъ уступами, на одномъ или на обоихъ крыльяхъ. 9-е.) Боевой порядокъ уступами на центрѣ. 10-е.) Наконецъ, боевой порядокъ смѣшанный изъ атаки на центрѣ и атаки на концѣ линіи, въ одно время. (Смотри прилагаемый чертежъ отъ 1 до 10-й фигуры.)

Дабы судить, который изъ сихъ боевыхъ порядковъ приличнѣе къ какому случаю, должно увѣриться въ соотношеніяхъ оныхъ съ опредѣленнымъ нами общимъ правиломъ военнаго искусства.

Напримѣръ: параллельный боевой порядокъ

(фиг. 1-я) очевидно есть самый худшій; ибо нѣтъ никакого искуства ввести обѣ стороны въ дѣло съ равными видами къ успѣху, баталіонъ противъ баталіона: въ семъ расположеніи нѣтъ никакой Тактики. Однако бываетъ важный случай, въ которомъ сей порядокъ приличенъ: когда армія, предупредившая противника своего большими стратегическими движеніями, успѣетъ стать на его сообщеніяхъ и пресѣчь его путь отступленія, прикрывая, въ тоже время, свой собственный. Тогда, при окончательномъ столкновеніи обѣихъ армій, та изъ нихъ, которая находится въ тылу у другой, можетъ вступить въ сраженіе въ параллельномъ боевомъ порядкѣ; ибо она, совершивъ рѣшительный манёвръ еще до сраженія, не можетъ имѣть иной цѣли, кромѣ отраженія усилій, производимыхъ непріятелемъ, для открытія себѣ прохода. За исключеніемъ сего случая, параллельный боевой порядокъ есть самый худшій.

По той же причинѣ, параллельный боевой

порядокъ, окрыливающій съ одного фланга (фиг. 2-я), выгодиѣе предъидущаго, особенно, когда обходящее крыло достаточно усилено. Однако при семъ предполагается, что нападающій превосходитъ числомъ атакованнаго, дабы имѣть возможность выставить противъ него параллельный фронтъ, и, сверхъ того, устроить одну, или двѣ, довольно значительныя громады, на концѣ своей линіи.

Косвенный боевой порядокъ (фиг. 3-я) есть самый приличный для слабѣйшей числомъ арміи, атакующей превосходнаго въ силахъ непріятеля; ибо, позволяя соединить главныя силы свои противу одного пункта непріятельской линіи, доставляетъ въ тоже время еще двѣ другія, не менѣе важныя выгоды: посредствомъ сего порядка не только уклоняютъ отъ боя свое ослабленное крыло, выводя его изъ-подъ ударовъ непріятеля; но крыло сіе выполняетъ еще двойное назначеніе: оно удерживаетъ ту часть непріятельской линіи, которой не желаютъ атаковать, и, въ случаѣ нужды, служитъ резервомъ для дѣйствующа-

го крыла. Сей боевой порядокъ употребленъ былъ знаменитымъ Эпаминондомъ, въ сраженіяхъ при Левктрахъ и Мантинеѣ; въ концѣ сего тома, мы приведемъ самый блистательный примѣръ выгодности косвеннаго боеваго порядка, данный Фридрихомъ Великимъ, въ сраженіи Лейтенскомъ (глава VII).

Боевой порядокъ, перпендикулярный къ одному крылу (фиг. 4-я), представляетъ почти тѣ же виды къ успѣху, какъ и косвенный порядокъ; однако оный не столь выгоденъ, потому, что гораздо трудиѣе расположиться на концѣ непріятельской линіи, такъ, чтобы онъ сего не примѣтилъ. Къ тому жъ, часть непріятельской линіи, оставленная въ покоѣ, не видя передъ собою никакого противника, легко можетъ поспѣшить на помощь къ пункту, которому угрожаютъ нападеніемъ, тогда, какъ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, она удерживается на мѣстѣ оттѣсненнымъ назадъ крыломъ атакующаго.

Боевой порядокъ, перпендикулярный на обо-

ихъ крыльяхъ (фиг. 5-я), можетъ быть весьма выгоденъ; но только въ такомъ случаѣ, когда нападающій превосходитъ числомъ своего противника; ибо, ежели коренное правило военнаго искуства состоитъ въ томъ, чтобы наибольшую часть силъ своихъ обращать на рѣшительный пунктъ поля сраженія; то слабѣйшая въ силахъ армія поступила бы вопреки сему правилу, если бъ составила двойную линію противу одной, превосходной числомъ громады. Истинну сію мы докажемъ въ послѣдствіи.

Боевой порядокъ, вогнутый въ центрѣ (фиг. 6-я), былъ одобряемъ нѣкоторыми, послѣ того, какъ Аннибалъ обязанъ ему знаменитою побѣдою своею при Каннахъ. Сей боевой порядокъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть весьма выгоденъ, если примутъ его въ слѣдствіе хода сраженія; то есть, когда непріятель, неосторожно вдавшись въ центръ, предъ нимъ уступающій, позволитъ охватить себя съ крыльевъ. Но если бы армія построилась въ семъ порядкѣ передъ сраженіемъ;

по непріятелю, вмѣсто того, чтобы устремиться на ея центръ, оставалось бы только ударить на крылья, которыя, выставивъ ему свои оконечности, нашлись бы точно въ такомъ положеніи, какъ бы атакованы были во флангъ.

Въ самомъ дѣлѣ, армія рѣдко строится полукружіемъ, и скорѣе приметъ ломаную линію, со впадиною въ центрѣ, какъ на фиг. 6. Если вѣрить многимъ писателямъ, что подобное сему расположеніе доставило Англичанамъ побѣду въ славныхъ сраженіяхъ при Кресси и Азинкурѣ. Правда, что порядокъ сей лучше полукружнаго: ибо не столько выставляетъ фланги; позволяетъ идти впередъ уступами, и притомъ сохраняетъ все дѣйствіе, происходящее отъ сосредоточенія выспрѣловъ. Однако, выгоды сіи исчезаютъ, коль скоро непріятель, вмѣсто того, чтобы безразсудно броситься на вогнутый центръ, ограничится однимъ наблюденіемъ онаго издали, а главными силами устремится только на одно крыло. Сраженіе при Еслингѣ, въ 1809 году, предста-

летъ еще примѣръ выгодности вогнутой линіи; однако по сему нельзя заключить, чтобы Наполеонъ худо поступилъ, позволивъ атаковать свой центръ: невозможно судить объ арміи сражавшейся, имѣя Дунай за спиною, и не могшей производить манёвровъ, не открывъ своихъ мостовъ, точно такъ, какъ и о совершенно свободной въ своихъ движеніяхъ.

Выпуклый боевой порядокъ, выдавшійся въ центрѣ (фиг. 7-я), употребляется только для сраженія, тотчасъ послѣ переправы чрезъ рѣку, когда принуждены бываютъ отводить назадъ крылья, чтобы примкнуть ихъ къ рѣкѣ для прикрытія мостовъ. Если бъ непріятель обратилъ усилія свои на выдавшуюся часть, или только на одну изъ оконечностей сего боеваго порядка: то оный причинилъ бы погибель арміи. Французы употребили его при Флёрусѣ, въ 1794 году, и съ успѣхомъ, потому, что Принцъ Кобургскій, вмѣсто того, чтобы ударить всѣми силами на центръ, или на одну изъ оконечностей ихъ ли-

ніи, раздѣлилъ свои атаки по пяти или шести расходящимся направленіямъ, и именно на оба крыла въ одно время. Въ такомъ же почти выпукломъ боевомъ порядкѣ Французы сражались при Еслингѣ, равно какъ и во второй и третій день знаменитой битвы подъ Лейпцигомъ: но въ сихъ послѣднихъ сраженіяхъ, оный имѣлъ неизбѣжное послѣдствіе, каковое долженъ былъ произвесть.

Боевой порядокъ уступами, на обоихъ крыльяхъ (фиг. 8-я), имѣетъ одно свойство съ порядкомъ перпендикулярнымъ (фиг. 5-я). Надлежитъ однако замѣтить, что порядокъ уступами выгоднѣе перпендикулярнаго, потому, что за болѣе сближенными уступами къ центру, за коимъ находится резервъ, непріятель имѣетъ менѣе удобности, мѣста и времени для одолѣнія центра.

Боевой порядокъ, уступами на одномъ центрѣ (фиг. 9-я), можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ противъ арміи, занимающей раздробленную

и слишкомъ распянутую линію; ибо въ такомъ случаѣ, центръ ея, отдѣленный отъ крыльевъ, можетъ быть и разбитъ отдѣльно; послѣ чего, армія, разрѣзанная на двое, вѣроятно будетъ истреблена. Но въ слѣдствіе коренпаго правила военнаго искусства, порядокъ сей весьма опасенъ при нападеніи на армію, занимающую сомкнутую и сжатую позицію; ибо какъ резервы обыкновенно располагаются по близости центра, а крылья могутъ дѣйствовать, или посредствомъ сосредоточенныхъ выстрѣловъ, или предпринявъ наступленіе: то армія, произведшая подобное нападеніе, подвергнулась бы участи, постигнувшей Римлянъ при Каннахъ, Англійскую колонну при Фонтенуа, и, наконецъ, Французскую армію при Ватерлоо.

Боевой порядокъ, смѣшанный изъ атаки на центръ и атаки на одномъ изъ концевъ линіи (фиг. 10-я), приличнѣе предъидущаго, особенно, когда должно атаковать непріятельскую непрерывную линію: въ самомъ дѣлѣ, нападеніе на

центръ, вспомоществуемое крыломъ, обходящимъ непріятеля, воспрепятствуетъ сему послѣднему ударить нападающему во флангъ, какъ поступили Аннибалъ и Маршалъ Саксонскій. Непріятельское же крыло, стѣсненное между двумя ашаками центра и окопечности линіи, и принужденное сражаться почти со всѣми силами нападающаго, будетъ одолѣно и вѣроятно уничтожено. Сей-то манёвръ доставилъ Наполеону побѣду при Ваграмѣ и при Линьи; онъ хотѣлъ употребить его также и при Бородинѣ; но въ семъ сраженіи оный не удался вполнѣ, по причинѣ геройскаго сопротивленія Россійскихъ войскъ лѣваго крыла и дивизіи Генерала Паскевича, защищавшей извѣстный редутъ въ центрѣ позиціи. Наконецъ, Наполеонъ употребилъ сей боевой порядокъ при Бауценѣ, гдѣ онъ могъ бы одержать чрезвычайные успѣхи, если бы непредвидѣнный случай не разстроилъ манёвра его лѣваго крыла, предназначеннаго отрѣзать Вюрценскую дорогу, и которое было уже въ готовности къ сему дѣйствію.

Долгомъ считаемъ замѣтить, что всѣ сіи различные боевые порядки не могутъ быть приняты точно въ томъ видѣ, какъ означены на фигурахъ. Полководецъ, который захотѣлъ бы расположить свою боевую линію съ такою же правильностію, какъ на чертежѣ, или на учебной площади, несомнѣнно ошибся бы въ своемъ ожиданіи, и былъ бы разбитъ, особенно при нынѣшнемъ способѣ войны. Во времена Лудовика XIV-го и Фридриха II-го, когда арміи располагались лагеремъ въ палаткахъ и почти всегда въ соединеніи; стояли по нѣскольку дней сряду одна противу другой, и имѣли время открывать симметрически проложенныя дороги, чтобы подводить колонны свои къ непріятелю на единообразныхъ разстояніяхъ; въ тѣ времена можно было строить боевую линію съ такою же правильностію, какъ на чертежѣ. Но нынѣ арміи располагаются на бивакахъ, а составъ оныхъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ доставляетъ имъ болѣе подвижности; войска вступаютъ въ бой, въ слѣдствіе приказа-

ній, заочно отдаваемыхъ, и часто даже не имѣя времени порядочно обозрѣть позицію непріятельскую. Отъ того всѣ боевые порядки, по размѣру расположенные, должны, по необходимости, быть ошибочными.

Со всѣмъ тѣмъ, искусный Полководецъ легко можетъ прибѣгнуть къ распоряженіямъ приблизительнымъ, посредствомъ коихъ онъ получитъ возможность употреблять дѣйствующія громады свои почти такимъ же образомъ, какъ въ одномъ или другомъ изъ вышепоказанныхъ боевыхъ порядковъ. Только при сихъ внезапныхъ распоряженіяхъ Полководецъ долженъ стараться здраво разсудить о важнѣйшемъ пунктѣ поля сраженія, что и можетъ онъ сдѣлать, разсмотрѣвъ положеніе непріятельской линіи относительно къ рѣшительнымъ направленіямъ стратегическимъ. Тогда онъ долженъ обратить вниманіе и усилія свои на означенный пунктъ, употребивъ одну треть силъ своихъ для наблюденія, или удерживанія непріятеля, а остальныя двѣ трети направивъ къ рѣши-

тельному пункту, овладѣніе коимъ послужитъ залогомъ побѣды. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ выполнитъ всѣ условія, какія только наука Высшей Тактики можетъ предписать искуснѣйшему Полководцу, и получитъ совершеннѣйшее приспособленіе правилъ военнаго искусства. Въ предъидущемъ отдѣленіи уже показано средство, легко распознавать сіи рѣшительные пункты.

Мы окончимъ сію статью замѣчаніемъ, что всякой боевой порядокъ можетъ быть построенъ изъ баталіонныхъ кареевъ съ такою же удобностію, какъ изъ баталіонныхъ колоннъ, или изъ баталіоновъ развернутымъ фронтомъ. Боевой порядокъ косвенный, порядокъ уступами на одномъ крылѣ, или на центрѣ, простой параллельный порядокъ, или параллельный, усиленный на одномъ крылѣ, — могутъ быть весьма удобно построены изъ баталіонныхъ кареевъ, даже построеніе вогнутаго и выпуклаго боеваго порядка изъ такихъ каресвъ не невозможно.

Въ войнахъ противъ народовъ, имѣющихъ многочисленную кавалерію, цѣлый корпусъ войскъ

можетъ быпь построенъ въ большой каре, составленный изъ многихъ баталіонныхъ, или полковыхъ карсевъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ располагать артиллерію въ интервалахъ войскъ, а зарядные ящики въ срединѣ большаго каре. Таковое построеніе есть одно изъ выгоднѣйшихъ противъ Турокъ, особенно на равнинахъ.

Статья пятая.

О ВСТРѢЧѢ ДВУХЪ АРМІЙ НА ПОХОДѢ.

Невозможно опредѣлить непремѣнныхъ правилъ для непредвидѣнныхъ сраженій, происходящихъ при встрѣчѣ двухъ армій на походѣ. Но въ семъ-то именно случаѣ потребно совершенно знать коренное правило воинскаго искусства, и различныя приспособленія онаго, дабы склонять къ сей цѣли всѣ манёвры, которые случится учреждать внезапно и среди грома оружія. Сказанное нами нынѣ о внезапныхъ манёврахъ, есть единственное правило, коимъ можно руководствоваться въ сихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ;

достаточно будетъ только сообразить ихъ съ предшествовавшими обстоятельствами, и съ положеніемъ, какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ обѣихъ армій. Сраженія при Маренго, Прейшъ-Эйлау, Абенсбергѣ, Эсслингѣ и Люценѣ, суть достопамятнѣйшія изъ всѣхъ ужасныхъ происшествій, въ коихъ обѣ стороны должны были дѣйствовать внезапно, не могши ничего предвидѣть.

Двумъ арміямъ, идущимъ, какъ вездѣ бывало, со всѣми принадлежностями для лагеря, и внезапно встрѣтившимся на походѣ, не осталось бы, безъ сомнѣнія, иного дѣлать, какъ тотчасъ построить свои авангарды вправо или влѣво отъ дорогъ, по коимъ онѣ слѣдуютъ. Но въ тоже время, каждая изъ нихъ должна соединить главныя силы свои, сообразно съ цѣлію, которую она имѣла въ виду. Развернуть всю армію позади ея авангарда, было бы важная ошибка; ибо даже въ случаѣ, когда бъ успѣли сіе сдѣлать, то построили бы только самый невыгодный параллельный боевой порядокъ, а если бы непріятель

сильно потѣснилъ авангардъ, то привелъ бы въ совершенный безпорядокъ всѣ войска, еще находящіяся въ движеніи. (Смотри сраженіе при Розбахѣ, глава V.)

По новѣйшему способу войны, когда арміи, содѣлавшись поворотливѣе, слѣдуютъ по нѣсколькимъ дорогамъ, и столькими же частями, способными дѣйствовать независимо одна отъ другой, непредвидѣнныя встрѣчи не такъ опасны, какъ прежде бывало; однако правила остаются тѣ же. Надлежитъ всегда остановить и построить авангардъ, а потомъ соединить главныя силы свои на приличномъ пунктѣ и сообразно съ цѣлію, предположенною при выступленіи съ мѣста. Такимъ образомъ найдешся въ готовности противустать всѣмъ маневрамъ непріятеля.

Статья шестая.

О ВНЕЗАПНЫХЪ НАПАДЕНІЯХЪ НА АРМІЮ.

Мы не намѣрены разсуждать здѣсь о тѣхъ малыхъ внезапныхъ нападеніяхъ на отряды, въ коихъ состоитъ война партизановъ и легкихъ

войскъ, и для которыхъ легкая кавалерія Россійская и Турецкая столь превосходны. Мы будемъ говорить о внезапныхъ нападеніяхъ на цѣлыя арміи.

До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, гораздо удобнѣе было производить внезапныя нападенія; ибо нынѣ громъ ружейной и пушечной пальбы не позволяетъ напасть на армію совершенно врасплохъ, развѣ только она пренебрежетъ первѣйшими обязанностями полевой службы, и позволитъ непріятелю врѣзаться въ ряды свои, по неимѣнію исправныхъ передовыхъ постовъ.

Исторія семилѣтней войны представляетъ достопамятное внезапное нападеніе при Гогенкирхенѣ, какъ примѣръ довольно поучительный: оный доказываетъ, что внезапное нападеніе не въ томъ именно состоитъ, чтобы броситься на войска спящія, или худо охраняемыя; но чтобы сообразить атаку противу одного изъ ихъ фланговъ, такимъ образомъ, чтобы напасть врасплохъ и окрылить ихъ въ одно и тоже время.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакой надобности спа-
раться захватить непріятеля такъ нечаянно,
чтобы бить людей по одиначкѣ, въ ихъ палат-
кахъ; но чтобы скрытно подвести свои силы къ
тому пункту, гдѣ желаютъ учинить нападеніе
на непріятеля, прежде чѣмъ успѣетъ онъ при-
нять мѣры къ сопротивленію.

Съ того времени, какъ арміи перестали спа-
новиться лагеремъ, въ палаткахъ, внезапныя напа-
денія, заранѣе соображенныя, не такъ часты, и
гораздо трудѣе; ибо для умышленія такихъ по-
требно въ точности знать положеніе непріятельска-
го лагеря. Хотя при Маренго, Люценѣ и Эйлау и проис-
ходило нѣчто похожее на нападенія врасплохъ; одна
ко въ самой сущности это были нападенія только
неожиданныя, но коихъ нельзя назвать внезапными.

Можно привести только одно большое напа-
деніе врасплохъ, учиненное подъ Тарутинымъ
въ 1812 году, гдѣ Мюратъ былъ внезапно атако-
ванъ и разбитъ Фельдмаршаломъ Кутузовымъ.
Хотя Мюратъ, въ оправданіе неосторожности сво-

ей, и говорилъ, что онъ полагался на доразумѣваемое перемиріе; однако не существовало никакого подобнаго условія, и онъ допустилъ захватить себя врасплохъ, единственно по не простительной оплошности.

Извѣстно, что всего удобнѣе нападать на лагерь арміи нѣсколько передъ разсвѣтомъ, въ то время, когда она совсѣмъ сего не ожидаетъ: тогда замѣшательство ея бываетъ неизбѣжно; и ежели, при сей выгодѣ, нападающій знаетъ мѣстности, и даетъ силамъ своимъ приличное направленіе, тактическое и стратегическое; то онъ можетъ надѣяться одержать совершенную побѣду, если только не воспрепятствуютъ сему непредвидѣнныя происшествія. Не должно пренебрегать таковымъ военнымъ дѣйствіемъ, хотя оное бываетъ не столь часто и не такъ блистательно, какъ большія соображенія стратегическія, которыя обезпечиваютъ побѣду, такъ сказать, еще до вступленія въ бой.

По той же причинѣ, по которой должно

пользоваться всѣми случаями захватишь врасплохъ своего противника, надлежитъ также принимать и всѣ потребныя предосторожности, для обезопасенія себя отъ подобныхъ внезапныхъ нападеній. Правила, касательно сихъ предосторожностей, находятся въ Воинскихъ Уставахъ всѣхъ Государствъ; остается только исполнять ихъ въ точности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ПОСТРОЕНІИ КЪ БОЮ И УПОТРЕБЛЕНІИ ТРЕХЪ РОДОВЪ ВОЙСКЪ, КАКЪ ПОРОЗНЬ, ТАКЪ И ВЪ СОВОКУПНОСТИ.

Намъ остается еще разсмотрѣть двѣ важныя статьи Высшей Тактики: 1-е) способъ располагать войска, для введенія ихъ въ бой; 2-е) употребленіе различныхъ родовъ войскъ. Хотя предметы сіи принадлежатъ нѣкоторымъ образомъ къ Малой Тактикѣ; однако должно согласиться, что они составляютъ одно изъ главныхъ со-

ображеній Главнокомандующаго, имѣющаго намѣреніе вступить въ сраженіе; слѣдовательно они входятъ, по необходимости, въ Высшую Тактику, хотя должны равномѣрно составлять часть обученія Малой Тактики.

Въ самомъ дѣлѣ, названіе Высшей Тактики принадлежитъ всѣмъ дѣйствіямъ, которыя должны быть производимы на мѣстоположеніи цѣлою арміею. Даже и тѣ дѣйствія, соображеніе коихъ входитъ въ Стратегію, ради совокупности, принадлежатъ, какъ уже сказано, къ Высшей Тактикѣ по части исполненія. Напротивъ того, Малою Тактикою называютъ все предоставляемое одной отдѣльной дивизіи, бригадѣ, или какому нибудь отряду. Слѣдственно, построеніе и употребленіе войскъ равно принадлежатъ симъ обѣимъ отраслямъ Военнаго искуства, и отсюда начинается раздѣленіе оныхъ.

Тутъ ученіе становится не столь опредѣленнымъ, и невольно впадаютъ въ системы, по сему-то мы, не безъ удивленія увидѣли, недавно,

что одинъ изъ извѣстнѣйшихъ новыхъ писателей утверждаетъ, будто правила Тактики уже установлены, но Стратегія еще не опредѣлена; между тѣмъ, какъ на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ противное.

Стратегія разсуждаетъ о линіяхъ географическихъ неизмѣнныхъ, коихъ относительная важность исчисляется по расположенію силъ непріятельскихъ, — расположенію, которое никогда не можетъ причинить большихъ измѣненій, ибо силы непріятельскія бываютъ, или раздѣлены, или соединены, то въ центрѣ, то на которой нибудь изъ оконечностей его фронта дѣйствій.

Весьма нетрудно столь простыя начала подчинить правиламъ, происходящимъ отъ кореннаго правила войны, а потому военная наука никогда не была опредѣлена съ такою точностію, какъ въ наше время Стратегія. То же самое можно сказать и о соображеніи боевыхъ порядковъ, которые могутъ быть подчинены правиламъ, равно-

мѣрно относящимся къ общему правилу. Но средства исполненія, то есть Тактика, собственно такъ называемая, зависитъ отъ такого множества обстоятельствъ, что невозможно постановить правилъ, какъ поступать въ безчисленныхъ случаяхъ, которые могутъ встрѣтиться. Дабы убѣдиться въ томъ, достаточно будетъ прочитать сочиненія о сихъ частяхъ военнаго искусства, ежедневно одно за другимъ появляющіяся и не могущія согласиться между собою; и ежели свесши двухъ отличныхъ Генераловъ, пѣхотныхъ, или кавалерійскихъ, то, весьма рѣдко случается, чтобы они совершенно согласились въ способѣ, приличнѣйшемъ для произведенія нападенія. Присовокупивъ къ сему великое различіе въ дарованіяхъ предводителей, силѣ ихъ характера и нравственныхъ свойствахъ войскъ, мы убѣдимся, что исполнительная Тактика навсегда останется подверженною пропитворѣчащимъ системамъ; и тотъ сдѣлаетъ много, кому удастся постановить нѣсколько неопреложныхъ правилъ, которыя воспре-

пятствовали бы ложному ученію вкрасться въ принятыя системы.

Статья первая.

о размѣщеніи войскъ въ боевой линіи.

Опредѣливъ въ 1-й и 2-й статьяхъ предъидущаго опредѣленія, что называется боевою линіею, разсмотримъ теперь, какимъ образомъ разные роды войскъ должны быть размѣщаемы въ оной.

До Французской революціи, вся пѣхота, раздѣленная на полки и бригады, соединялась въ одинъ боевой корпусъ, подраздѣленный на первую и вторую линіи, изъ коихъ каждая имѣла свое правое и лѣвое крыло. Кавалерія, обыкновенно, становилась по обоимъ крыльямъ пѣхоты, а артиллерія, въ то время еще весьма тяжелая, распредѣляема была по фронту каждой линіи. (При арміи находились 16-ти-фунтовыя пушки, а конная артиллерія еще не существовала.)

Въ то время армія становилась лагеремъ соединенно въ палаткахъ; марши производила по линіямъ, либо по крыльямъ; и какъ по крыльямъ пѣхоты

находились два крыла кавалеріи, но, выступая по крыльямъ, армія составляла четыре колонны. Когда же она выступала по линіямъ, что особенно прилично было для боковыхъ движеній, тогда составляла только двѣ колонны, исключая одинъ случай, когда, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, кавалерія, или часть пѣхоты стояла лагеремъ въ третьей линіи, что́ однако рѣдко случалось.

Способъ сей облегчалъ Логистику; ибо все распоряженіе къ маршу заключалось въ приказаніи: „выступить по такому-то направленію, по линіямъ, либо по крыльямъ, правымъ или лѣвымъ флангомъ.«

Рѣдко отступали отъ сего единообразнаго, но простаго построенія путевыхъ колоннъ, которое, по тогдашнему способу войны, дѣйствительно было самое удобное.

Французы, въ сраженіи подъ Миденомъ, вздумали употребить иное логистическое распоряженіе, построивъ столько колоннъ, сколько было въ арміи бригадъ, и открывъ дороги, чтобы вести всѣ

колонны фронтомъ, для занятія опредѣленной линіи, которой однако они не могли построить ни какимъ образомъ (см. гл. 15).

Ежели означенный способъ — становиться лагеремъ и производить марши по линіямъ — облегчалъ трудъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба; то должно сознаться, что, бывъ приспособленъ къ арміи во 100 или 150 тысячъ человѣкъ, оный произвелъ бы колонны длины непомѣрной, и часто случались бы пораженія, подобныя претерпѣнному Французами подъ Розбахомъ (см. гл. 4).

Во время Французской революціи, введено раздѣленіе арміи на дивизіи, которое прервало чрезмѣрное единство прежняго состава, и доставило дробныя части, сами по себѣ способныя двигаться на всякомъ мѣстоположеніи; что и было дѣйствительно полезно, хотя можетъ быть впали изъ одной крайности въ другую, возвратившись почти къ составу Римскихъ легіоновъ. Дивизіи, обыкновенно составленныя изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, производили движенія и сражались

отдѣльно. Отъ того ли, что разширяли ихъ безъ мѣры, дабы продовольствовать безъ магазейновъ, или имѣли страсть распягивать свою линію, въ надеждѣ окрылить непріятельскую; но нерѣдко видано было, что семь или восемь дивизій, изъ коихъ составлялась армія, шли фронтомъ по столькимъ же дорогамъ, въ 20 или 25 верстахъ одна отъ другой. Главная квартира располагалась въ центрѣ, безъ всякаго резерва, кромѣ пяти или шести слабыхъ кавалерійскихъ полковъ, въ 300 или 400 конныхъ, такъ, что если бы непріятель соединилъ главныя силы свои противу одной изъ сихъ дивизій и разбилъ ее, то линія была бы разорвана, и Главнокомандующій, не имѣя у себя подъ рукою никакого пѣхотнаго резерва, нашелся бы принужденнымъ отступить, для соединенія раздробленныхъ силъ своихъ.

Бонапарте въ первую Италіанскую войну свою отвратилъ сіе неудобство, какъ поворотливостію и быстротою своихъ маневровъ, такъ и соединяя всегда главныя силы своихъ дивизій

на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало нанесши рѣшительный ударъ.

Когда же Наполеонъ содѣлался главою Государства, и усмотрѣлъ, что, какъ способы его, такъ и замыслы, съ каждымъ днемъ увеличивались; то онъ постигнулъ, что для его арміи необходимъ былъ составъ твердѣйшій, и избралъ средину между старою и новою системами, сохранивъ притомъ выгоду состава по дивизіямъ.

Въ кампанію 1800 года, онъ раздѣлилъ войска на корпуса, содержавшіе въ себѣ онъ 2-хъ до 3-хъ дивизій, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенантовъ, дабы составлять изъ сихъ корпусовъ крылья, центръ и резервъ арміи (*).

Наконецъ, система сія получила прочное основаніе въ лагерѣ Булонскомъ, гдѣ составлены были

(*) Такимъ образомъ Рейнская армія составлена была: изъ праваго крыла, трехъ дивизій, подъ начальствомъ Лекурба; изъ центра 3-хъ дивизій, подъ начальствомъ Сентъ-Сира, и лѣваго крыла двухъ дивизій, подъ начальствомъ Сентъ-Сюзана; сверхъ того, Главнокомандующій имѣлъ три дивизіи въ резервѣ, подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ.

постоянные корпуса, подъ начальствомъ Маршаловъ. Каждый корпусъ состоялъ изъ двухъ дивизій пѣхотныхъ, одной легкой кавалерійской и 36 или 40 орудій съ частію Саперовъ. Это было столько же малыхъ армій, способныхъ, въ случаѣ надобности, совершить сами по себѣ всякое предпріятіе. Вся тяжелая кавалерія соединена была въ одинъ сильный резервъ, составленный изъ двухъ дивизій Кирасирскихъ, четырехъ Драгунскихъ и одной легкой кавалерійской. Сводные Гренадеры и Гвардія составили превосходный пѣхотный резервъ: въ послѣдствіи, въ 1812 году, кавалерія равномѣрно раздѣлена была на корпуса, въ каждомъ по три дивизіи, чтобы доставить болѣе единства безпрестанно возрастающимъ громадамъ сего рода войска.

Должно согласиться, что таковой составъ арміи близокъ къ совершенству, и большая армія Наполеона, дѣйствительно учинившая столько великихъ подвиговъ, вскорѣ принята была образцомъ для всѣхъ Европейскихъ армій.

Нѣкоторые военные, мечтая о приведеніи военнаго искусства въ совершенство, желали, чтобы пѣхотная дивизія, которой доводится иногда сражаться отдѣльно, состояла не изъ двухъ, но изъ трехъ бригадъ, ибо сіе пройственное число доставляетъ центръ и два крыла, что имѣетъ явную выгоду, поелику при двухъ бригадахъ остается въ центрѣ пустота, промежутокъ, и обѣ части, образующія крылья, бывъ лишены подпоры въ центрѣ, не могутъ дѣйствовать отдѣльно, съ равною безопасностію. Сверхъ того, пройственное число позволяетъ завязывать дѣло двумя бригадами, а третью оставлять въ резервѣ, что очевидно увеличиваетъ число дѣйствующихъ силъ при нанесеніи рѣшительнаго удара.

Но сіи критики не разсудили, что, ежели составъ изъ 60 бригадъ, раздѣленныхъ на 20 дивизій, въ каждой по 3 бригады, дѣйствительно лучше состава 30 дивизій, въ каждой по 2 бригады; то для полученія сего превосходнаго состава дивизій, придется, или увеличить число пѣхо-

ты цѣлою трешью, или уменьшить число дивизій въ каждомъ корпусѣ, и составлять ихъ, вмѣсто прехъ дивизій, только изъ двухъ. Сія послѣдняя невыгода будетъ гораздо важнѣе, поелику корпусу чаще случается сражаться отдѣльно, нежели дивизіи; слѣдовательно, раздѣленіе на три части особенно прилично для корпуса (*).

Изъ вышеизложеннаго читатели удостовѣряться, что нынѣшній составъ армій произвелъ большія перемѣны въ томъ способѣ войны, которому слѣдовали со времени возрожденія военнаго искуства и изобрѣтенія пороха до революціи Французской; и что, для справедливаго сужденія о войнахъ Лудовика XIV, Петра Великаго и

(*) 60 бригадъ, раздѣленныхъ на 30 дивизій, въ каждой по двѣ бригады, выставили бы въ первой линіи только 30 бригадъ, въ то время, какъ сіи же 60 бригадъ, раздѣленныя на 20 дивизій, въ каждой по три бригады, выстроили бы въ первой линіи 40, а во второй 20 бригадъ. Но тогда должно бы было уменьшить число дивизій, и имѣть оныхъ только по двѣ въ каждомъ корпусѣ, что было бы невыгодно, поелику корпусамъ чаще случается дѣйствовать отдѣльно, нежели дивизіямъ.

Фридриха II, необходимо должно принимать въ уваженіе способъ войны, употреблявшійся въ ихъ время.

При всемъ томъ и прежнія правила могутъ быть еще отчасти употребляемы, и, если, напримѣръ, помѣщеніе кавалеріи по крыльямъ арміи не считается нынѣ основнымъ правиломъ, то оное можетъ быть выгодно для армій въ 50 или 60 тысячъ человѣкъ; особенно, когда мѣстоположеніе, занимаемое центромъ оныхъ, не столь удобно для дѣйствій сего рода войска, какъ на одномъ или другомъ концѣ линіи. Вообще говоря, должно согласиться, что всего приличнѣе ставить кавалерію позади линій пѣхоты, и, ежели часть кавалеріи помѣщается по концамъ линіи, то благоразуміе требуетъ имѣть за пѣхотою кавалерійскій резервъ, расположенный въ двухъ колоннахъ, изъ коихъ одна становится въ томъ мѣстѣ, гдѣ центръ примыкаетъ къ правому крылу, а другая между центромъ и лѣвымъ крыломъ. Колонны сіи, такимъ образомъ поста-

вленныя, могутъ съ равною удобностію поспѣвать на всѣ пункты линіи, которымъ угрожали бы нападеніемъ.

Артиллерія, нынѣ гораздо поворотливѣйшая прежняго, распредѣляется, точно какъ и прежде, по всему фронту линіи, ибо каждая дивизія имѣетъ свою артиллерію. Однако не худо замѣтить, что по причинѣ усовершенствованія состава артиллеріи, лучше было бы распредѣлять ее по мѣрѣ надобности. Впрочемъ, касательно сего распредѣленія существуетъ мало положительныхъ правилъ, ибо, напримѣръ: кто осмѣлился бы посовѣтовать, заслонить прорывъ въ боевой линіи посредствомъ одной батареи во сто орудій, очень далеко отъ линіи поставленной, какъ сдѣлалъ Наполеонъ, въ сраженіи при Ваграмѣ, съ полнымъ успѣхомъ? Не имѣя возможности входить здѣсь во всѣ подробности сего рода войска, мы удовольствуемся сказать, что:

1-е). Конную артиллерію должно распола-

гать на такомъ мѣстѣ, отнуда она могла бы свободно двигаться во всѣ стороны.

2-е). Напротивъ того, пѣшую и особенно батарейную артиллерію, приличнѣе ставить на мѣстахъ, гдѣ бы она была прикрыта рвами и изгородами, которые обезопасивали бы ее отъ внезапнаго нападенія кавалеріи. Излишнимъ считаю напоминать, что, для сохраненія всей силы дѣйствія артиллеріи, должно остерегаться ставить ее на слишкомъ большихъ высотахъ, но располагать на мѣстахъ плоскихъ, или на отлогихъ скатахъ высотъ. Правило сіе должно быть извѣстно каждому Прапорщику.

3-е). Хотя конная артиллерія состоитъ большею частію при кавалеріи, однако всегда необходимо, чтобы каждый корпусъ имѣлъ свою конную артиллерію, дабы съ быстротою посылать ее на важные пункты, которые нужно занимать. Сверхъ того, потребно имѣть конную артиллерію также и при артиллерійскомъ резервѣ, дабы съ бо́льшею скоростію посылать ее на помощь

къ мѣстамъ, подверженнымъ опасности. Генералъ Бенигсенъ долженъ былъ радоваться, что въ сраженіи при Прейшъ-Эйлау соединилъ резервъ изъ 60-пи орудій конной артиллеріи, ибо онѣ много способствовали къ возстановленію дѣлъ между центромъ и лѣвымъ крыломъ, гдѣ въ его боевой линіи нечаянно оказался большой промежутокъ.

4-е). Дѣйствуя оборонительно, должно выставлять часть батарей своихъ изъ орудій большаго калибра предъ фронтомъ, вмѣсто того, чтобы держать ихъ въ резервѣ; ибо въ семъ случаѣ нужно бить непріятеля какъ можно издали, дабы пріостановить стремительность его нападенія, и привести его колонны въ замѣшательство.

5-е). Наконецъ, легкая артиллерія не должна никогда упускать изъ виду, что она предназначена особенно для дѣйствованія по колоннамъ непріятельскимъ, а не для борьбы съ его батареями. Однако въ случаѣ, когда имѣешь многочисленную легкую артиллерію, не худо назначить нѣкоторое число орудій для стрѣльбы по непрія-

тельскимъ баттареямъ, дабы тревожить оныя и привлекать на себя ихъ дѣйствіе; но двѣ трети орудій должно обращать на пѣхоту и кавалерію, стараясь притомъ размѣщать свои баттареи такимъ образомъ, чтобы онѣ были вдоль по линіямъ и колоннамъ непріятельскимъ. Необходимо также давать выстрѣламъ орудій сосредоточенное направленіе.

Статья вторая.

О ПОСТРОЕНІИ И УПОТРЕБЛЕНІИ ПѢХОТЫ.

Пѣхота безпрекословно есть самый важный родъ войска, ибо она составляетъ четыре пятыхъ частей арміи, и отбиваетъ или защищаетъ позиціи. Но если то справедливо, что послѣ дарованій Полководца, пѣхота есть первое орудіе побѣды; то должно согласиться также и въ томъ, что пѣхота находитъ себѣ сильную подпору въ кавалеріи и артиллеріи, и, что безъ ихъ помощи, она часто подвергалась бы опасности, и никогда не могла бы одержать полныхъ успѣховъ.

Мы не намѣрены ссылаться здѣсь на старинные споры о строѣ развернутомъ и глубокомъ, хотя вопросъ сей, который считали разрѣшеннымъ, далеко еще не истощенъ и не приведенъ въ такое состояніе, чтобы можно было разрѣшить его, основываясь, покрайней мѣрѣ, на вѣроятностяхъ и примѣрахъ.

Война Наполеона въ Испаніи и сраженіе при Ватерлоо, возобновили прѣнія о преимуществѣ пальбы, или развернутаго строя, предъ напискомъ колонъ къ атакѣ, или глубокимъ строемъ; въ послѣдствіи мы объявимъ наше мнѣніе о семъ предметѣ.

Впрочемъ, не должно думать, чтобы въ наше время спорили о томъ, справедливо ли было предложеніе Лойда придать къ пѣхотѣ четвертую шеренгу, вооруженную пиками, дабы доставить сей сильнѣйшій напискъ при нападеніи на непріятеля, и болѣе средствъ къ сопротивленію при оборонѣ. Въ наше время, всякой опытный воинъ сознается, что довольно трудно производить съ

порядкомъ движенія развернутыми баталіонами, даже построенными въ три сомкнутыя шеренги, и что четвертая шеренга увеличила бы только сіе затрудненіе, не прибавя ничего къ силѣ пѣхоты. Удивительно, что Лойдъ, бывавшій на войнѣ, считалъ сію вещественную силу столь важною; ибо сражающіяся войска очень рѣдко сходятся такъ близко, чтобы можно было испытать означенное механическое превосходство; и если три первыя шеренги оборотятъ тылъ, то четвертая шеренга навѣрное не удержитъ ихъ отъ бѣгства.

Таковое прибавленіе одной шеренги уменьшило бы при оборонѣ длину фронта и огонь пѣхоты, а при нападеніи далеко не доставило бы той подвижности и силы написка, въ коихъ состоитъ достоинство колонны къ атакѣ. Можно даже утвердительно сказать, что четвертая шеренга ослабила бы сей напискъ; ибо гораздо труднѣе производить движенія 800 человѣками, построенными сомкнутымъ фронтомъ въ четыре, нежели

въ три шеренги; хотя въ первомъ случаѣ длина фронта и уменьшилась бы одною четвертою частію; но выгода, происходящая отъ сего небольшаго сокращенія фронта, была бы совершенно потеряна, по затруднительности смыкать на маршѣ двѣ среднія шеренги.

Что же касается до способа, предложеннаго Лойдомъ для уменьшенія неудобства, происходящаго отъ сокращенія фронта; то оный столь нелѣпъ, что непонятно, какимъ образомъ человѣкъ съ дарованіями могъ его выдумать. Онъ предложилъ построить развернутымъ фронтомъ 20 баталіоновъ, съ интервалами въ 75 саженъ, то есть, равными длинѣ фронта одного баталіона. Можно себѣ представить, чему подвергнулись бы сіи разобщенные и столь удаленные одинъ отъ другаго баталіоны, оставляющіе между собою девятнадцать большихъ промежутковъ, въ которые кавалерія могла бы ворваться сильными колоннами, дабы взять ихъ во флангъ и смять совершенно. По сему-то мы и сказали, что вопросъ

не въ томъ, чтобы разсматривать, нужно ли умножить число шеренгъ въ развернутомъ строѣ, по-сколько рѣшить, должно ли составлять боевую линію изъ баталіоновъ, развернутымъ фронтомъ построенныхъ, которые дѣйствовали бы одною пальбою, или изъ баталіонныхъ колонъ къ атакѣ, построенныхъ по двумъ среднимъ взводамъ, и дѣйствующихъ только посредствомъ быстроты и натиска.

Изъ всѣхъ писателей, разсуждавшихъ о семъ предметѣ, Полковникъ Окуневъ, несоспоримо, съ большею основательностію и успѣхомъ разсмотрѣлъ оный въ сочиненіи своемъ: *Обстоятельный разборъ свойствъ трехъ родовъ войска,* которое должно быть изучено каждымъ Офицеромъ, хотя нѣсколько желающимъ узнать свое дѣло (*). Полковникъ Окуневъ можетъ быть писалъ не довольно опредѣлительно, и оставилъ еще нѣкото-

(*) Прусской службы Маіоръ Декеръ написалъ на Нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе, равномѣрно достойное похвалы, подъ заглавіемъ: *Тактика трехъ родовъ войскъ.*

рое сомнѣніе на счетъ рѣшенія задачи. Подобно предшествовавшимъ ему писателямъ, онъ не розыскалъ, не были ли слишкомъ глубоки Французскія колонны, ошибшія пальбою Англичанъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, вмѣсто того, что надлежало бы употребить простыя баталіонныя колонны къ атакѣ, какъ выше сказано, что и составляетъ существенную разность.

Я разсмотрю предложенный вопросъ, со всѣхъ сторонъ:

На самомъ дѣлѣ, существуетъ только пять способовъ построенія войскъ, для дѣла съ непріятелемъ.

1-е) Разсыпнымъ строемъ.

2-е) Развернутымъ, твердымъ фронтомъ.

3-е) Линіею, составленною изъ баталіонныхъ колоннъ къ атакѣ.

4-е) Глубокими колоннами.

5-е) Карелми.

Разсыпной строй есть только принадлежность; ибо должность стрѣлковъ состоитъ единственно въ томъ, чтобы прикрывать боевую

линію, собственно такъ называемую, обезпечивать движеніе колоннъ, заслонять промежутки въ боевой линіи, или защищать подходы къ посту.

Развернутый строй въ двѣ линіи съ резервомъ, въ наибольшемъ употребленіи; оный приличенъ для обороны. Развернутыя линіи сіи могутъ быть непрерывныя, или въ шахматномъ порядкѣ, или, наконецъ, построены уступами.

Строй изъ баталіонныхъ колоннъ къ атакѣ имѣетъ болѣе силы и твердости; порядокъ сей есть не что иное, какъ линія изъ малыхъ колоннъ (фиг. 5-я).

Въ нынѣшнемъ пѣхотномъ строѣ въ три шеренги, баталіонъ раздѣляется на четыре дивизіона, почему баталіонная колонна къ атакѣ содержитъ въ глубину 12 шеренгъ, а отъ сего въ ней бываетъ слишкомъ много людей несражающихся, и она даетъ слишкомъ много цѣли для непріятельскихъ орудій. Дабы уменьшить сіи неудобства, надлежало бы, всякой разъ, когда пожелаютъ употребить пѣхоту въ колоннахъ къ ата-

кѣ, перестроишь ее въ двѣ шеренги, и въ каждомъ баталіонѣ поставишь три дивизіона одинъ за другимъ, а четвертый дивизіонъ разсыпашь стрѣлковою цѣпью въ интервалахъ баталіонныхъ и по флангамъ линіи, съ тѣмъ однако, чтобы, въ случаѣ нападенія непріятельской кавалеріи, собирашь ихъ позади трехъ дивизіоновъ, построенныхъ въ колонну (фиг. 6-я). Такимъ образомъ, въ каждомъ баталіонѣ прибавилось бы по 200 человѣкъ стрѣляющихъ, не считая тѣхъ людей, которые также прибавились бы отъ увеличенія длины фронта цѣлою третью, посредствомъ введенія людей третьей шеренги въ двѣ первыя. Тогда баталіонная колонна къ атакѣ имѣла бы только шесть шеренгъ въ глубину, и въ ней прибавилось бы сто рядовъ во фронтѣ и 400 человѣкъ стрѣляющихъ. Посредствомъ сего, была бы соединена сила съ подвижностію (*).

(*) Въ Россійской арміи застрѣльщики выходятъ изъ 3-й шеренги каждаго взвода или дивизіона: кажется, было бы приличнѣе употреблять для сего весь четверт-

Поелику баталіонъ изъ 800 человѣкъ, по употребляемому нынѣ способу построенный въ колонну изъ 4-хъ дивизіоновъ, имѣетъ въ каждомъ дивизіонѣ около 60 рядовъ, а стрѣлять могутъ только двѣ шеренги передняго дивизіона: то каждый изъ баталіоновъ, такимъ образомъ въ линію поставленныхъ, даетъ только 120 ружейныхъ выстрѣловъ, между тѣмъ, какъ по предложенному нами способу оный доставилъ бы 400 выстрѣловъ.

Изыскивая средства получить, въ случаѣ нужды, сколь можно большее число выстрѣловъ, надлежитъ однако помнить, что колонна къ атакѣ не предназначена для пальбы, и что оборонительное средство сіе она должна сберегать только на случай крайности; если жъ она начнетъ стрѣлять, идучи на непріятеля, то напискъ ея сдѣлается ничтожнымъ, и атака останется безъ успѣха.

шый дивизіонъ, какъ для удобнѣйшаго собранія, такъ и перестроиванія застрѣльщиковъ.

Къ тому жъ, сіи, уменьшенной глубины, колонны были бы полезны противъ одной пѣхоты; ибо колонна изъ четырехъ частей, построенныхъ въ три шеренги, составляя, такъ сказать, полный каре, гораздо выгоднѣе противъ кавалеріи. Въ сраженіи при Еслингѣ и особенно при Ваграмѣ, Эрцъ-Герцогъ Карлъ съ пользою употребилъ сей послѣдній строй, предложенный мною въ главѣ объ общихъ правилахъ войны, изданной въ 1807 году: храбрая кавалерія Маршала Бессіера не могла никакъ разстроить сихъ малыхъ громадъ, хотя онѣ составлены были только изъ новонабраннаго ополченія.

Правда, что для придапія бо́льшей твердости предлагаемой колоннѣ, можно бы было собрать застрѣльщиковъ, и опять пристроить 4-й дивизіонъ; но колонна осталась бы построенною въ двѣ шеренги, и слѣдовательно, имѣла бы гораздо менѣе силы сопротивляться кавалерійской атакѣ, особенно во флангъ. Если бъ захотѣли, для уменьшенія сего неудобства, построить каре:

то оный, бывъ въ двѣ шеренги, все остался бы слабѣе колонны. Однако, въ сраженіи при Ватерлоо, колонны Англичанъ были построены въ двѣ шеренги, и, не смотря на геройскія усилія Французской кавалеріи, только одинъ баталіонъ былъ разбитъ.

Въ слѣдствіе сего, я заключаю, что построеніе въ двѣ шеренги заслуживаетъ предпочтенія всякой разъ, когда рѣшено идти на непріятеля въ колоннахъ къ атакѣ, и можно поддерживать ихъ кавалерію. Въ противномъ же случаѣ, построеніе въ три шеренги выгоднѣе.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ двухъ строевъ, существуетъ еще третій смѣшанный, который былъ употребленъ Россіянами въ сраженіи при Прейшъ-Эйлау: одинъ баталіонъ каждаго трехъ-баталіоннаго полка построенъ былъ развернутымъ фронтомъ, а остальные два баталіона поставлены позади перваго въ дивизіонныхъ колоннахъ справа, или слѣва (фиг. 2-я). Таковое построеніе дѣйствительно прилично для обороны наступа-

шельной, ибо войска, развернутыя фронтомъ въ первой линіи, долго сопротивляются, производя убійственный огонь, коего дѣйствіе всегда приводитъ наступающаго непріятеля въ нѣкоторое колебаніе: тогда войска, построенныя въ колоннахъ, могутъ, пройдя въ баталіонные интервалы, съ выгодою атаковать его.

Построеніе изъ слишкомъ глубокихъ колоннъ (фиг. 3-я), безъ всякаго сомнѣнія, есть самое невыгодное. Въ послѣднихъ войнахъ случалось видѣть колонны, изъ цѣлыхъ дивизій составленныя, въ коихъ 12 баталіоновъ, развернутымъ фронтомъ и одинъ за другимъ построенныхъ на сомкнутыхъ дистанціяхъ, составляли 56 шеренгъ. Въ подобныхъ громадахъ непріятельская артиллерія производитъ великое пораженіе, и онѣ уменьшаютъ поворотливость и быстроту натиска, не прибавляя ничего къ силѣ онаго; это была одна изъ причинъ малаго успѣха Французовъ въ сраженіи при Ватерлоо. Ежели колонна Макдональда успѣшнѣе дѣйствовала при Ваграмѣ; то въ замѣну она потерпѣла очень

много людей, и если бы нападенія Даву и Удино на лѣвое крыло Эрцъ-Герцога Карла не были удачны, то невѣроятно, чтобы и сія колонна вышла побѣдоносною изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ она временно находилась.

Когда рѣшаются дѣйствовать подобною громадою, тогда, покрайней мѣрѣ, должно поставить на каждомъ боку оной по баталіону, который шелъ бы флангомъ по отдѣленіямъ, дабы, въ случаѣ, если бъ непріятель въ силахъ напалъ на бока колонны, она не была принуждена остановиться (фиг. 3-я). Колонна, такимъ образомъ прикрытая упомянутыми баталіонами, которые, въ случаѣ надобности, тотчасъ поворачиваются фронтомъ къ непріятелю, можетъ, покрайней мѣрѣ, продолжать свое движеніе до предназначенной ей цѣли. Въ противномъ случаѣ, сія неподвижная громада, поражаемая сосредоточенными выстрѣлами, коимъ она не можетъ противупоставить даже надлежащей силы написка, будетъ приведена въ безпорядокъ, подобно Англійской

колонић при Фонтенуа, или разбита, какъ Македонская фаланга разбита была Консуломъ Павломъ Емиліемъ.

Карен полезны на равнинахъ и противу непріятеля, превосходнаго въ кавалеріи; въ прежнія времена строили ихъ чрезмѣрно большими, но теперь признано, что полковые карен суть выгоднѣйшіе при оборонѣ, а баталіонные — при нападеніи. Смотря по обстоятельствамъ, можно строить карен совершенно равнобокіе, или продолговатые, дабы получить фронтъ длиннѣе, и слѣдовательно болѣе огня съ той стороны, ошкуда ожидаютъ непріятеля (фиг. 8 и 9-я).

Изъ трехъ-баталіоннаго полка легко можно построить продолговатый каре. Для сего надлежитъ раздѣлить второй, или средній баталіонъ по поламъ; первый полубаталіонъ дѣластъ захожденіе направо, а второй полубаталіонъ захожденіе налѣво; первый же и третій баталіоны, повернувшись, одинъ налѣво, а другой направо, составляютъ передній и задній фасы каре.

Въ войнахъ съ Турками, кареи употреблялись почти исключительно, поелику дѣйствія происходили на обширныхъ равнинахъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и Турки имѣли у себя многочисленную кавалерію. Но, ежели доведется дѣйствовать въ горахъ Балканскихъ, или за оными, и Турецкая помѣстная конница замѣнена будетъ регулярною кавалеріею, устроенною въ соразмѣрности, принятой Европейскими народами, тогда кареи сдѣлаются не столь важными.

Впрочемъ, построеніе изъ полковыхъ, или баталіонныхъ кареевъ, кажется, прилично для всякаго рода нападенія, когда не имѣютъ превосходства въ кавалеріи, и производятъ маневры на мѣстѣ ровномъ и способствующемъ атакамъ непріятельской кавалеріи. Особенно, продолговатый каре, построенный баталіономъ изъ 8-ми взводовъ, изъ коихъ шесть составляютъ передній и задній фасы, имѣя по одному взводу на боковыхъ фасахъ, выгоднѣе для нападенія, нежели баталі-

онъ, наступающій развернутымъ фронтомъ. Сей каре конечно не столь выгоденъ, какъ выше предложенная колонна къ атакѣ, но въ немъ будетъ менѣе волненія и болѣе подвижности, нежели въ развернутомъ баталіонѣ, и, сверхъ того, онъ находится въ готовности выдержать кавалерійскую атаку.

Нельзя утвердительно сказать, чтобы каждый изъ сихъ пяти различныхъ строевъ всегда былъ выгоденъ, или неудобенъ; покрайней мѣрѣ, должно согласиться въ неоспоримомъ правилѣ, что для нападенія надлежитъ употреблять построеніе, которое соединяло бы въ себѣ подвижность съ твердостію и силою написка, между тѣмъ, какъ для обороны нужна только твердость, соединенная съ возможно большимъ числомъ выстрѣловъ.

Допустивъ сіе, останется только рѣшить, сколько времени самое храброе войско, атакующее въ колоннахъ и не производящее пальбы, можетъ выдержать пронивъ войска, построеннаго развер-

нушымъ фронтомъ, имѣющаго въ ружьяхъ 20 тысячъ зарядовъ и могущаго сдѣлать, въ пять минутъ, отъ 200 до 300 тысячъ выстрѣловъ.

Въ послѣднихъ войнахъ, Россійскія, Французскія и Прусскія колонны часто опбивали позиціи на штыкахъ, не сдѣлавъ ни одного ружейнаго выстрѣла; это было торжество написка и нравственнаго дѣйствія, производимаго онымъ, однако въ сраженіяхъ при Талаверѣ, Бузако, Фонтне-дю-Гонорѣ, Альбуерѣ и еще менѣе того при Ватерлоо, колонны не имѣли равнаго успѣха противу смертоноснаго огня и хладнокровія Англичанъ.

При всемъ томъ, не благоразумно было бы, судя по симъ примѣрамъ, отдать развернутому фронту и пальбѣ рѣшительное преимущество предъ колоннами; ибо какъ во всѣхъ упомянутыхъ сраженіяхъ, Французскія войска стѣснялись въ слишкомъ большія громады, чему не разъ я самъ бывалъ очевидцемъ; то и не удивительно, что сіи огромныя колонны, составленныя изъ развернутыхъ и волнующихся баталіоновъ, бывъ поражае-

мы смертоносным огнем спереди и во фланги, и атакованы со всех сторонъ, претерпѣли вышесказанную участь. Но я не думаю, чтобы тоже самое случилось съ баталіонными колоннами къ атакѣ, построенными сходно съ Воинскимъ Уставомъ; и, дабы судить о рѣшительномъ превосходствѣ развернутаго строя и пальбы предъ строемъ глубокимъ и напискомъ, надлежало бы видѣть нѣсколько разъ, что воспослѣдовало бы съ развернутою линіею, безъ колебанія атакованною непріятелемъ, построеннымъ въ баталіонныя колонны къ атакѣ (черт. 2 фиг. 6-я). Что касается до меня, то могу утвердительно сказать, что во всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ я находился, означенныя колонны дѣйствовали съ успѣхомъ.

Впрочемъ, выгодно ли будетъ принять какой-либо иной строй, для атакованія позиціи? Можно ли вести къ ней длинную развернутую линію, дѣйствующую пальбою? Надѣюсь, что всякой будетъ противнаго мнѣнія: послать 20 или 30 баталіоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ

и производящихъ пальбу рядами, или плутонгами, для овладѣнія хорошо обороняемою позиціею, значило бы хотѣть подступить къ ней въ совершенномъ безпорядкѣ, или, лучше сказать, никогда не дойти до оной.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить:

1-е). Что боевой порядокъ изъ баталіонныхъ колоннъ къ атакѣ есть наивыгоднѣйшій для опробиванія позицій, но что потребно, сколь можно болѣе, убавить глубину сихъ колоннъ, дабы, на случай нужды, доставить имъ бо́льшее число выстрѣловъ и умеьшить дѣйствіе огня непріятельскаго; сверхъ того, надлежитъ прикрывать сіи колонны бо́льшимъ числомъ застрѣльщиковъ и поддерживать кавалеріею.

2-е). Боевой порядокъ изъ первой линіи развернутымъ фронтомъ, и второй линіи въ колоннахъ, есть приличнѣйшій для обороны.

3-е). Оба сіи боевые порядки могутъ доставить побѣду, смотря по искуству, съ которымъ Генералъ будетъ употреблять дѣйствующія си-

лы свои въ удобное для сего время, что мы и объяснили уже, разсуждая о дѣйствіяхъ наступательныхъ, во 2-й спашьѣ 1-го отдѣленія и въ 3-й спашьѣ 2-го отдѣленія (объ оборонѣ наступательной).

Мы окончимъ сіе разсужденіе замѣчаніемъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, при завязываніи пѣхотнаго боя, состоитъ въ томъ, чтобы сколь можно болѣе укрывать войска свои отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи, однако не отводя ихъ назадъ, а пользуясь неровностями мѣстоположенія и другими впереди находящимися мѣстными случайностями, могущими скрыть ихъ отъ батарей. Но, подошедъ подъ ружейный выстрѣлъ, не должно уже помышлять о укрываніи войскъ, и если находишься въ готовности къ нападенію; то должно произвесть оное не колебаясь. Въ семъ случаѣ можно укрывать только застрѣльщиковъ и войска, стоящія для одного наблюденія въ положеніи оборонительномъ.

Вообще, нужно бываетъ оборонять деревни, находящіяся передъ фронтомъ позиціи, или спарапься отбивать ихъ, когда самъ дѣйствуешь наступательно; однако не должно также приписывать деревнямъ неумѣстной важности, и забывать славнаго сраженія при Гохштетѣ, въ которомъ Мальборугъ и Принцъ Евгеній, замѣтивъ, что главныя силы Французской пѣхоты окопались въ деревняхъ, пробили центръ ихъ арміи и взяли въ плѣнъ 24 баталіона, пожертвованные для охраненія сихъ постовъ.

По той же причинѣ, выгодно занимать рощи и кустарники, могущіе служить подпорою для той стороны, которая ими владѣетъ. Они укрываютъ войска отъ непріятеля, позволяютъ производить скрытые маневры, и покровительствуютъ движеніямъ кавалеріи. Въ сраженіи при Ватерлоо, употребленіе, сдѣланное изъ замка Гугомонта, доказало, сколь великое вліяніе искусно избранный постъ можетъ имѣть на участь боя.

Но я слишкомъ распространяюсь о пѣхотѣ; пора сказать что-либо и о другихъ родахъ войска.

Статья третья.

О КАВАЛЕРІИ.

Строй кавалерійскій, подверженный почти такимъ же спорамъ, какъ и пѣхотный, равномѣрно не былъ опредѣленъ, и слишкомъ выхваляемое сочиненіе Графа Бисмарка нисколько не объяснило оныя (*). А какъ употребленіе кавалеріи так-

(*) Г. Бисмаркъ, въ своей *Тактикѣ кавалеріи*, выставилъ историческія познанія свои посредствомъ ссылокъ, по большей части чуждыхъ излагаемаго имъ предмета, а небольшое число новыхъ понятій, имъ предложенныхъ, весьма подвержены оспориванію.

Въ послѣдствіи, онъ издалъ еще небольшое сочиненіе о составѣ кавалерійскихъ корпусовъ, которое не безъ достоинства; но Г. Бисмаркъ предлагаетъ въ ономъ ставить Кирасировъ впереди Улановъ. Впрочемъ увѣряютъ, что это взято изъ Прусскаго строеваго устава. Какъ бы то ни было, но такое помѣщеніе Улановъ, кажется мнѣ, сдѣлано будетъ совсѣмъ на выворотъ; ибо, если справедливо, что Уланы особенно опасны при преслѣдованіи, но сіе далеко не доказываетъ, чтобы они не были способны также и

же не совсѣмъ еще опредѣлено, то я и рѣшаюсь предать мысли мои о семъ предметѣ на сужденіе опытныхъ кавалерійскихъ Генераловъ.

Употребленіе, которое должно дѣлать изъ кавалеріи, естественно нѣсколько зависитъ отъ ея силы въ сравненіи съ непріятельскою, какъ по числу, такъ и по качеству. Однако, какія бы измѣненія ни происходили отъ сказанной разности, но употребленіе сего рода войска, въ удобное время, бываетъ столь рѣшительно, что даже и слабѣйшая числомъ, но хорошо предводительствуемая, кавалерія всегда можетъ найти случай совершить великіе подвиги.

Числительная соразмѣрность кавалеріи съ пѣхотою много измѣнялась; она зависитъ отъ природной склонности народовъ, болѣе или менѣе способныхъ быть хорошими всадниками; изобиліе и свойство лошадей также имѣютъ на сіе

къ нападенію, и чтобы должно было ставить ихъ въ 3-й линіи, гдѣ они не могутъ принять большаго участія въ сраженіи.

нѣкоторое вліяніе. Въ революціонныя войны, Французская кавалерія, хотя была разстроена, и числомъ слабѣе Австрійской, однако служила весьма хорошо. Въ 1796 году, я видѣлъ въ Рейнской арміи то, что тогда съ высокопарностію называли кавалерійскимъ резервомъ, хотя оный едва составлялъ слабую бригаду въ 1500 конныхъ. Десять лѣтъ спустя, тотъ же самый резервъ, содержалъ въ себѣ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ; — сколько-то понятія и способы съ того времени измѣнились!

Вообще говоря, можно принять правиломъ, чтобы шестая часть арміи, дѣйствующей въ полѣ, состояла изъ кавалеріи: въ горахъ, достаточно для сего одной десятой части.

Но сколь ни важна кавалерія, однако она, сама по себѣ, не въ состояніи оборонять позицій, безъ помощи пѣхоты. Главная цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы довершать пораженіе непріятеля, и дѣлать побѣду совершенною, забирая плѣнныхъ и отбивая трофеи; преслѣдовать не-

пріятеля; подавать скорую помощь пункту, подверженному опасности, разбивать пѣхоту, пришедшую въ колебаніе, и, наконецъ, прикрывать отступленіе пѣхоты и артиллеріи. — Вотъ почему армія, нуждающаяся въ кавалеріи, рѣдко пріобрѣтаетъ важные успѣхи, а отступленіе ея бываетъ столь затруднительно.

Признано, что кавалерія не можетъ предпринять съ успѣхомъ общей атаки на боевую линію, въ порядкѣ находящуюся, если не будетъ поддерживаема пѣхотою, покрайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи. Въ сраженіи при Ватерлоо, видѣли, сколь много потерпѣла Французская кавалерія отъ того, что дѣйствовала вопреки сего правила; ту же участь испытала и кавалерія Фридриха II, въ сраженіи съ Россіянами, при Куперсдорфѣ.

Не смотря на то, можетъ иногда случиться надобность атаковать одною кавалеріею; но вообще наиболѣе выгодъ можно ожидать отъ кавалерійской атаки на пѣхоту, уже вступившую

въ бой съ противною ей пѣхотою. Сраженія при Маренго, Прейшъ-Эйлау, Бородинѣ и многія другія доказали сію истину.

Впрочемъ, есть одинъ случай, въ которомъ кавалерія имѣетъ рѣшительное превосходство предъ пѣхотою: когда проливной дождь, или густой снѣгъ, вымочивъ ружья, лишаетъ пѣхоту возможности производить пальбу; корпусъ Маршала Ожеро жестоко потерпѣлъ отъ сего, въ сраженіи при Прейшъ-Эйлау, а лѣвое крыло Австрійцевъ подвергнулось той же участи (въ 1813) въ сраженіи подъ Дрезденомъ.

Удобнѣйшее время и приличнѣйшій способъ атаковать кавалеріею, много зависятъ отъ глазомѣра начальника, отъ предначертанія къ сраженію, поступковъ непріятеля и множества другихъ соображеній, которыхъ невозможно здѣсь исчислить; посему-то мы и ограничимся указаніемъ только однихъ главныхъ случаевъ.

Большія кавалерійскія атаки производятся для опбиванія непріятельскихъ батарей, и дабы

облегчать пѣхотнымъ громадамъ средства овладѣть позиціею; но при семъ потребно, чтобы пѣхота находилась въ совершенной готовности тотчасъ поддержать кавалерію; ибо атака сего рода имѣетъ дѣйствіе только мгновенное, и которымъ должно живо воспользоваться, прежде, чѣмъ успѣетъ непріятель отразить приведшую въ разстройство кавалерію.

Подобныя атаки производятся также на пѣхоту, которую успѣли уже поколебать сильнымъ огнемъ артиллеріи, или инымъ какимъ-либо способомъ. Одна изъ достойнѣйшихъ примѣчанія атакъ сего рода, описанныхъ въ Исторіи, произведена была Прусскою кавалеріею въ сраженіи при Гогенфридбергѣ (смотр. описаніе кампаніи 1745 года).

Общія кавалерійскія атаки производятся также противъ непріятельской кавалеріи, чтобы прогнать ее съ поля сраженія, и потомъ ударить на его пѣхоту.

Кавалерія могла бы быть съ успѣхомъ упо-

преблена для нападенія на непріятельскую линію съ тыла, въ то время, когда пѣхота будетъ рѣшительно атаковать ее съ фронта. Ежели кавалерія сіл будетъ отбита, то можетъ ускакать и присоединиться къ своей арміи; если же получитъ успѣхъ, то можетъ причинить погибель непріятельской арміи. Рѣдко употребляютъ кавалерію такимъ образомъ, хотя я не знаю, что могло бы сему воспрепятствовать; ибо кавалерія, хорошо предводительствуемая, не можетъ быть отрѣзана, хотя бы находилась въ тылу у непріятеля.

Въ оборонительномъ положеніи, кавалерія равномѣрно можетъ доставить важнѣйшія послѣдствія, атаковавъ благовременно непріятеля, который, подступивъ къ боевой линіи, готовится разорвать, или уже разорвалъ оную. Въ семъ случаѣ, кавалерія можетъ возстановить бой и уничтожить противника уже поколебаннаго и разстроеннаго собственными его первоначальными успѣхами. Сіе доказала искусная атака Россійской

кавалеріи подъ Прейшъ-Эйлау. Наконецъ, кавалерія, принадлежащая къ пѣхотнымъ корпусамъ, производитъ благовременно атаки, дабы воспользоваться ошибочнымъ движеніемъ непріятеля или довершить его пораженіе, когда онъ начнетъ отступать.

Что касается до способа атаки, то оный зависитъ отъ предположенной цѣли и другихъ обстоятельствъ, также имѣющихъ вліяніе на выборъ мгновенія, удобнаго для нападенія. Стрѣльба изъ пистолетовъ прилична только на передовыхъ постахъ, въ разсыпной атакѣ, или когда легкая кавалерія тревожитъ непріятельскую пѣхоту, съ намѣреніемъ выманить у нее огонь, и тѣмъ способствовать другой, важнѣйшей атакѣ. Что же касается до стрѣльбы изъ карабиновъ, то по истинѣ неизвѣстно, къ чему бы оная могла быть пригодна; ибо для сего должно останавливать кавалерію и стрѣлять стоя на мѣстѣ, что и подвергнуло бы ее вѣрному пораженію, если бъ непріятель самъ атаковалъ ее рѣшительно. При

всемъ томъ, не должно думать, чтобы превосходство одной кавалеріи предъ другою зависѣло отъ быстроты движенія; коротокой галопъ, или малая рысь, суть ходы, единственно удобные при атакѣ линіею, ибо въ семъ обстоятельствѣ все зависитъ отъ совокупности, твердости и порядка. Атака въ разсыпную представляетъ противныя сему соображенія: въ ней должно подражать Туркамъ и Казакамъ, которые могутъ служить наилучшими образцами для оной.

Вооруженіе и составъ кавалеріи были предметомъ многихъ споровъ, изъ коихъ легко можно извлечь нѣсколько истинъ:

Пика есть наилучшее наступательное оружіе для всадниковъ, атакующихъ твердымъ фронтомъ, ибо они наносятъ ею удары непріятелю, немогущему достать до нихъ; однако весьма полезно имѣть вторую шеренгу, или резервъ, вооруженный саблями, которыми удобнѣе владѣть во время схватки, или когда шеренги придутъ въ разстройство.

Кирасъ есть превосходное оборонительное оружіе. По моему мнѣнію, пика и кирасъ изъ крѣпкой двойной воловей, или изъ буйволовой кожи есть наилучшее вооруженіе для легкой кавалеріи, а сабля и желѣзный кирасъ— для тяжелой кавалеріи. Нѣкоторые опытные воины полагаютъ выгоднымъ вооружить пиками даже и Кирасировъ, въ той увѣренности, что противу такой кавалеріи, довольно сходной съ старинными латниками, ничто устоять не можетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пика для Кирасировъ приличнѣе карабина, и я не вижу, что воспрепятствовало бы вооружить ихъ пиками, подобными употребляемымъ въ легкой кавалеріи.

Что касается до Драгуновъ, имѣющихъ двойное назначеніе, то мнѣнія о семъ родѣ войска всегда будутъ различны. Конечно, полезно имѣть нѣсколько баталіоновъ пѣхоты на лошадяхъ, которые могли бы предупреждать непріятеля въ занятіи пѣсчины, и защищать оную при отступленіи, или осматривать лѣсъ: но сосредоточить ка-

валерію изъ пѣхотинцевъ, или образовать солдата, который былъ бы равно способенъ къ службѣ обоихъ родовъ войска, кажется, есть дѣло весьма трудное: участь, испытанная Французскими спѣшенными Драгунами, послужила бы достаточнымъ сему доказательствомъ, если бъ, съ другой стороны Турецкая конница не сражалась, какъ спѣшенная, такъ и на коняхъ, съ равнымъ успѣхомъ. Нѣкоторые полагаютъ главное неудобство Драгуновъ въ томъ, что поутру должно толковать имъ, что каре не можетъ устоять противъ ихъ кавалерійской атаки, а ввечеру учить, что пѣхотинецъ, вооруженный ружьемъ, долженъ одолѣть всякаго всадника: доводъ сей болѣе правдоподобенъ, нежели справедливъ; ибо, вмѣсто того, чтобы толковать Драгунамъ столь противурѣчащія правила, естественнѣе было бы объяснить имъ, что если храбрые всадники могутъ проломить каре, то и храбрые пѣхотинцы могутъ также отразить ихъ нападеніе; что побѣда не всегда зависитъ отъ превосходства од-

ного рода войска предъ другимъ, но отъ множества обстоятельствъ; храбрость войскъ, присутствіе духа начальниковъ, манёвръ, у мѣста произведенный, дѣйствіе артиллеріи и ружейнаго огня, дождь и даже грязь, способствующія успѣхамъ, или неудачамъ; но что, вообще говоря, храбрый человѣкъ, пѣшій или конный, всегда долженъ побѣдить пруса. Ежели внушить сіи истинны Драгунамъ, то они станутъ считать себя превосходнѣе своихъ противниковъ, какимъ бы образомъ ни употребляли ихъ, какъ пѣхоту или для атакъ кавалерійскихъ. Такъ дѣйствуютъ Турки и Черкесы, коихъ конница часто спѣшивается, дабы сражаться въ лѣсу или за какимъ нибудь прикрытіемъ съ ружьемъ въ рукахъ. Впрочемъ, должно сознаться, что для доведенія войска до такой степени совершенства, потребно имѣть хорошихъ начальниковъ и солдатъ.

Какъ бы то ни было, но имѣть при каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ корпусѣ, также въ авангардѣ и аріергардѣ, по одному Драгунскому полку,

весьма было бы полезно, между тѣмъ, какъ составивъ цѣлыя дивизіи изъ Драгуновъ, чрезъ то лишили ихъ возможности быть употребленными вмѣсто пѣхоты, въ небольшомъ числѣ непредвидимыхъ случаевъ, гдѣ сіе могло бы понадобиться. Въ такомъ предположеніи выгоднѣе будетъ преобразовать ихъ въ Улапы.

Все сказанное о построеніи пѣхоты можетъ быть приспособлено и къ кавалеріи, только съ слѣдующими измѣненіями:

1-е.) Развернутыя линіи въ шахматномъ порядкѣ гораздо выгоднѣе для кавалеріи, нежели линіи непрерывныя; тогда какъ въ пѣхотѣ развернутый строй въ шахматномъ порядкѣ былъ бы слишкомъ раздробленъ и опасенъ, если бы кавалерія, ворвавшись въ промежутки баталіоновъ, ударила имъ во флангъ. Шахматный порядокъ пригоденъ только для пѣхотныхъ линій, составленныхъ изъ баталіонныхъ колоннъ къ атакѣ, которыя могутъ обороняться противъ кавалеріи сами по себѣ и со всѣхъ сторонъ. Но какъ бы ни

была построена кавалерія, непрерывною линіею, или въ шахматномъ порядкѣ, разстояніе между линіями должно быть отъ 400 до 500 шаговъ, по причинѣ быстроты, съ которою кавалерія бываетъ отбита въ случаѣ неудачной атаки. Надлежитъ только замѣтить, что въ шахматномъ порядкѣ разстояніе между линіями можетъ быть менѣе, нежели въ порядкѣ изъ непрерывныхъ линій. Но ни въ какомъ случаѣ вторая линія не можетъ быть совершенно непрерывна. Должно оставлять въ ней промежутки, равные длинѣ фронта одного дивизіона, который можно построить въ колонну на флангѣ каждаго полка, чтобы дать свободный проходъ отбитымъ эскадронамъ первой линіи.

2-е.) Въ боевомъ порядкѣ изъ колонъ къ атакѣ, кавалерія должна быть построена въ колонны полковыя, а пѣхота только въ баталіонныя. Но, для удобнѣйшаго составленія сего боеваго порядка, кавалерійскіе полки должны быть 6-ти-эскадронные, дабы, при построеніи дивизіонныхъ колонъ

изъ средины, они могли построиться въ три линіи. Если жъ полки будутъ 4-хъ-эскадронные, то они составятъ только двѣ линіи.

3-е.) Кавалерійская колонна къ атакѣ никогда не должна быть на сомкнутыхъ дистанціяхъ, какъ пѣхотная, но на дистанціяхъ эскадронныхъ, дабы части, колонну составляющія, могли свободно выѣзжать въ сторону и атаковать. Впрочемъ, сказанныя дистанціи должно наблюдать только въ колоннахъ, уже посланныхъ въ атаку; колонны же, стоящія на мѣстѣ позади боевой линіи, можно смыкать, дабы онѣ занимали менѣе мѣста, а вступая въ бой, проходили бы менѣе разстоянія. При семъ разумѣется, что сіи колонны должны быть или укрыты отъ пушечныхъ выстрѣловъ, или находиться внѣ оныхъ.

4-е.) Поелику нападеніе во флангъ для кавалеріи опаснѣе, нежели для пѣхоты, сражающейся противъ пѣхоты: то и необходимо ставить по концамъ кавалерійской линіи по нѣскольку эскадроновъ, построенныхъ уступами повзводно, дабы

посредствомъ заѣзда направо или налѣво, они тотчасъ могли выстроить фронтъ противъ непріятеля, который покусился бы заходить имъ во флангъ.

Надлежитъ сдѣлать еще важное замѣчаніе, что, особенно въ кавалеріи, части, подъ командою одного начальника состоящія, должны занимать въ боевомъ порядкѣ болѣе мѣста въ глубину, нежели въ длину. Напримѣръ, въ одной дивизіи изъ двухъ бригадъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, не удобно будетъ, ежели каждая бригада построится въ линію, одна бригада за другою; но гораздо выгоднѣе, чтобы въ каждой бригадѣ одинъ полкъ находился въ первой, а другой во второй линіи. Такимъ образомъ, каждая часть боевой линіи будетъ имѣть за собою собственный резервъ; и выгода сія очевидна потому, что въ кавалерійскихъ атакахъ происшествія слѣдуютъ одно за другимъ съ такою скоростію, что Генералу невозможно управлять двумя полками, построенными развернутымъ фронтомъ въ одну линію.

Хотя при такомъ построеніи каждый Бригадный Начальникъ получитъ возможность располагать своимъ резервомъ, однако полезно было бы имѣть сверхъ того еще резервъ для цѣлой дивизіи,—что и заставляетъ меня полагать, что весьма выгодно было бы составлять кавалерійскую дивизію изъ 5-ти полковъ. Ежели дивизія намѣревается атаковать линіями побригадно, изъ двухъ полковъ построенными, то пятый полкъ послужитъ общимъ резервомъ за центромъ дивизіи.

Напротивъ того, ежели предпочитая смѣшанный боевой порядокъ, построятъ развернутымъ фронтомъ только два полка, а остальные три въ колоннахъ, въ такомъ случаѣ равномѣрно получится приличный боевой порядокъ; ибо три полка, поставленные за первою линіею въ дивизіонныхъ полковыхъ колоннахъ, будутъ прикрывать ея фланги и подкрѣплять центръ, оставляя между собою интервалы для прохода первой линіи, если бъ она была опрокинута непріятелемъ (фиг. 10-я).

Въ бою одной кавалерiи противъ другой вообще приняты два важныхъ положенiя: во-первыхъ, что вся первая линiя должна быть рано или поздно отбита; ибо даже и въ томъ предположенiи, что она совершитъ самую удачную атаку, вѣроятно, что непрiятель, выславъ противъ нее свѣжiе эскадроны, принудитъ ее отступить за вторую линiю, дабы снова построиться. Второе положенiе состоитъ въ томъ, что при равномъ достоинствѣ войскъ и начальниковъ, побѣда останется на сторонѣ того, кто сбережетъ послѣднiе эскадроны въ резервѣ, и будетъ умѣть во время пустить ихъ во фланги непрiятельской линiи, уже вступившей въ бой съ его линiею.

На сихъ-то двухъ истинныхъ можно составить себѣ справедливое понятiе о выгоднѣйшемъ способѣ построенiя большаго кавалерiйскаго корпуса для дѣла съ непрiятелемъ.

Но какой бы ни былъ принятъ боевой порядокъ, не должно строить большихъ кавалерiйскихъ корпусовъ непрерывными линiями, ибо трудно

управлять таковыми громадами, а если первая линія будетъ опрокинута, то и вторая будетъ увлечена ею, не успѣвъ даже обнажить сабли. Изъ множества доказательствъ, доставленныхъ послѣднею войною съ Французами, мы приведемъ только кавалерійскую атаку, произведенную Генераломъ Нансуси въ полковыхъ колоннахъ, противъ Прусской кавалеріи, построенной развернутымъ фронтомъ впереди Шато-Тьери.

Въ первомъ изданіи сего сочиненія, я не одобрилъ построенія кавалеріи свыше двухъ линій; но подъ симъ я не разумѣлъ построенія въ нѣсколько линій въ шахматномъ порядкѣ, или уступами, ниже резервовъ, построенныхъ въ колонны; я говорилъ только о кавалеріи развернутымъ фронтомъ, построенной для атаки стѣною (en murail), и коей линіи, безполезно поставленныя одна за другою, были бы увлечены коль скоро первая линія обратила бы тылъ.

Напослѣдокъ, нравственное вліяніе дѣйствуетъ на кавалерію еще болѣе, нежели на пѣхоту: гла-

зомѣръ и хладнокровіе Начальника, смѣлливость и храбрость солдата, какъ въ пылу схватки, такъ и при возстановленіи порядка послѣ атаки, чаще доставляютъ побѣду, нежели такое или иное построеніе; однако имѣющій возможность соединить обѣ сіи выгоды, будетъ еще болѣе увѣренъ въ побѣдѣ, и ничто не можетъ оправдать употребленія построенія, признаннаго неправильнымъ.

Исторія послѣднихъ войнъ (съ 1812 по 1815 годъ) послужила поводомъ къ возобновленію старинныхъ споровъ о томъ, можетъ ли кавалерія, сражающаяся линіею, въ продолженіе времени побѣдить нерегулярную конницу, которая, уклоняясь отъ всякаго дѣйствительнаго сраженія, убѣгаетъ съ быстротою Парѳянской конницы, и возвращается въ бой съ такою же скоростію, ограничиваясь тѣмъ, что тревожитъ непріятеля нападеніями по одиначкѣ. Лойдъ призналъ сіе невозможнымъ, и многіе подвиги Казаковъ противъ превосходной кавалеріи Французской, по видимому,

подтверждаютъ его мнѣніе (*); однако не должно въ семъ обманываться, и думать, чтобы можно было тоже самое исполнить съ регулярною легкою кавалеріею, которая атаковала бы въ разсыпную хорошо сомкнутые эскадроны. Большой навыкъ производить движенія въ безпорядкѣ, причиною того, что нерегулярныя войска умѣютъ направлять всѣ одиночныя усилія свои къ общей цѣли: Гусары, наилучшимъ образомъ обученные, никогда не пріобрѣтутъ врожденнаго побужденія Казака, Черкеса или Турка.

Для большихъ сраженій употреблять регулярную кавалерію, имѣющую длинное оружіе, а для малой войны, нерегулярную конницу, вооруженную хорошими пистолетами, пиками и саблями: таково будетъ всегда наилучшее устройство сей важной отрасли военной службы.

(*) Говоря о превосходствѣ Французской кавалеріи, я разумѣю только ея порывистую храбрость, а не совершенство; ибо она не можетъ сравняться съ Россійскою или Германскою кавалеріею, какъ въ сосѣдствѣ своемъ и верховой ѣздѣ, такъ и въ сбереженіи лошадей.

Статья четвертая.

объ артиллеріи и совокупномъ употребленіи трехъ родовъ войскъ.

Артиллерія есть родъ войскъ, одинаково страшный, какъ при нападеніи, такъ и при оборонѣ.

Сильная батарея, искусно употребленная, какъ средство наступательное, громитъ линію непріятельскую, приводитъ ее въ колебаніе, и тѣмъ способствуетъ атакующимъ войскамъ проломить оную.

Та же батарея, употребленная какъ средство оборонительное, усугубляетъ силу позиціи, не только вредомъ, который она издали наноситъ непріятелю, и по нравственному вліянію, въ дальнемъ разстояніи производимому ею на войска, идущія въ атаку; но еще и по мѣстной оборонѣ ея на самой позиціи, и въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Артиллерія не менѣе важна при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей, ибо она есть душа новѣйшей науки — укрѣпленія мѣстъ. Мы упомянули уже нѣсколько о распредѣ-

леніи артиллеріи въ боевой линіи; но гораздо труднѣе будетъ сказать, какимъ образомъ должно дѣйствовать ею въ сраженіи. Здѣсь случайности до того размножаются, по причинѣ особенныхъ обстоятельствъ самаго дѣла, мѣстоположенія и движеній непріятеля, что невозможно сказать, чтобы артиллерія имѣла дѣйствіе, независимое отъ дѣйствія прочихъ родовъ войскъ.

Не смотря на сіе, въ сраженіи при Ваграмѣ, Наполеонъ поставилъ батарею изъ 100 орудій въ промежуткѣ, происшедшемъ въ его центрѣ, послѣ опрокинутія корпуса Маршала Массены, и симъ способомъ воздержалъ всѣ усилія центра Австрійцевъ; однако такое употребленіе артиллеріи трудно было бы постановить правиломъ.

И такъ мы ограничимся здѣсь изложеніемъ нѣсколькихъ главныхъ правилъ, относительно сего рода войска:

1-е.) При нападеніи должно соединять нарочитое число орудій, на томъ пунктѣ, гдѣ готовятся нанесши сильные удары, дабы поколебать

дѣйствіемъ артиллеріи линію непріятельскую, и тѣмъ самымъ вспомоществовать нападенію своей пѣхоты и кавалеріи.

2-е.) Сверхъ сего, должно имѣть нѣсколько орудій конной артиллеріи, кои слѣдовали бы за наступательнымъ движеніемъ колонны, независимо отъ пѣшихъ батарей изъ легкихъ орудій, имѣющихъ тоже назначеніе.

Однако, при наступленіи не должно посылать съ войсками слишкомъ много пѣшей артиллеріи; можно поставить ее такимъ образомъ, чтобы она выполняла свою цѣль, не слѣдуя за колоннами.

3-е.) Мы уже сказали, что покрайней мѣрѣ половина конной артиллеріи должна находиться въ резервѣ, дабы съ быстротою переноситься повсюду, гдѣ оказалась бы въ ней надобность. Для сего должно ставить ее на мѣстѣ, самомъ открытомъ, откуда она могла бы свободно двигаться во всѣ стороны. Мы упомянули также и о выгоднѣйшемъ мѣстѣ для батарейной артиллеріи.

4-е.) Начальники батарей, вообще размѣщенныхъ по всей оборонительной линіи, должны умѣть обращать свое вниманіе на пунктъ, въ которомъ для непріятеля выгоднѣе или удобнѣе пробиваться; въ слѣдствіе сего потребно, чтобы Генералъ, начальствующій артиллеріею, зналъ стратегическій и тактическій пункты поля сраженія, равно какъ и самое мѣстоположеніе, и чтобы все распредѣленіе артиллерійскихъ резервовъ основано было на сихъ двухъ данныхъ.

5-е.) Всякому извѣстно, что артиллерія, поставленная на равнинѣ, или на половинѣ скапа отлогой высоты, дѣйствуетъ, какъ прямыми, такъ и рекошетными выстрѣлами, съ наибольшею силою; всякому не безъизвѣстно также и то, что сосредоточенные выстрѣлы суть самые выгодные.

6-е.) Необходимо повторить здѣсь, что дѣйствуя полевою артиллеріею, никогда не должно упускать изъ виду главнаго ея назначенія: громить войска непріятельскія, а не отвѣчать на выстрѣлы его батарей. Но какъ не должно по-

зволять непріятельскимъ орудіямъ дѣйствовать съ полною свободою; но полезно стрѣлять также и по нимъ, дабы развлекать ихъ выстрѣлы: для сего можно употребить одну треть дѣйствующихъ орудій, но покрайней мѣрѣ двѣ трети оныхъ должны бить по непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи.

7-е.) Ежели непріятель наступаетъ развернутыми линіями; то батареи должны стараться дѣйствовать перекрестными выстрѣлами, чтобъ бить вкось по симъ линіямъ; батареи же, коимъ удалось бы стать во флангѣ означенныхъ линій и стрѣлять вдоль по оными, произвели бы рѣшительное дѣйствіе.

8-е.) Ежели непріятель наступаетъ въ колоннахъ, то можно стрѣлять по немъ съ фронта, то есть, вдоль по колоннамъ: однако не менѣе выгодно бить по колоннамъ вкось, и особенно во флангъ, или въ тылъ. Нравственное дѣйствіе, производимое на войска артиллеріею, стрѣляющею по нимъ съ тыла, неимовѣрно: рѣдко

случается, чтобы самые храбрые солдаты не пришли отъ того въ изумленіе и не поколебались. Искусное движеніе Маршала Нея къ Прейтницу (въ Бауценскомъ сраженіи) было удержано нѣсколькими орудіями, поставленными Генераломъ Клейстомъ, которыя, взявъ Французскія колонны во флангъ, остановили ихъ, и принудили Нея перемѣнить его направленіе. Нѣсколько легкихъ орудій, посланныхъ, на удачу, во фланги непріятеля, для произведенія подобнаго дѣйствія, никогда не подвергаются опасности безъ пользы.

9-е.) Признано всѣми, что баттареи должны быть всегда поддерживаемы пѣхотою, или кавалеріею, и что необходимо прикрывать ихъ съ фланговъ.

Впрочемъ, во многихъ случаяхъ, должно отступать отъ сего правила, и Ваграмское сраженіе, приведенное нами для примѣра, есть одинъ изъ подобныхъ случаевъ, наиболѣе достойныхъ примѣчанія.

10-е.) Весьма важно, чтобы при кавалерій-

скихъ атакахъ, Канонеры не оробѣли и спрѣляли сперва ядрами, а потомъ картечью, какъ можно долѣе. Въ семъ случаѣ, пѣхота, назначенная къ прикрытію батарей, должна построиться въ карен возлѣ оныхъ, дабы доставить убѣжище артиллерійскимъ лошадямъ, и въ послѣдствіи Канонерамъ. Ежели пѣхотное прикрытіе стоитъ позади орудій, то продолговатый каре, соразмѣрный длинѣ фронта батареи, кажется, будетъ лучше соотвѣтствовать означенной цѣли. Если же пѣхота расположена съ боку батарей, въ такомъ случаѣ, правильный каре будетъ выгоднѣе.

11-е.) При нападеніи пѣхоты на артиллерію, правило спрѣлять какъ можно долѣе, не открывая однако пальбы на слишкомъ дальнемъ разстояніи, должно быть наблюдаемо еще съ бо́льшею строгостію, нежели въ вышеупомянутомъ случаѣ. Канониры всегда успѣютъ спастись за пѣхоту, ежели будутъ поддерживаемы надлежащимъ образомъ. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ употребляютъ всѣ три рода войскъ въ одно вре-

мя; ибо, ежели артиллерія успѣетъ поколебать непріятельскую пѣхоту, то совокупное нападеніе пѣхоты и кавалеріи можетъ уничтожить оную.

12-е.) Въ послѣднихъ войнахъ, соразмѣрность артиллеріи значительно измѣнялась. Наполеонъ отправился завоевать Италію, въ 1800 году, съ 40 или 50-ю орудіями, и совершилъ сіе съ полнымъ успѣхомъ; между тѣмъ, какъ въ 1812 году, онъ вторгнулся въ Россію съ 1200 орудіями и претерпѣлъ неудачу. Сіе довольно доказываетъ, что, для опредѣленія означенной соразмѣрности, не существуетъ непремѣннаго правила. Вообще полагаютъ, что на каждую тысячу человѣкъ строевыхъ, достаточно имѣть по три артиллерійскихъ орудія, а въ Турціи и въ странахъ гористыхъ, сего будетъ даже слишкомъ много.

Соразмѣрность баттарейной, такъ называемой резервной артиллеріи, съ легкою, равномѣрно измѣняется. Весьма невыгодно имѣть при войскахъ слишкомъ много баттарейныхъ орудій; ибо въ сра-

женіи шестн-фунтовое орудіе производитъ почти тоже дѣйствіе, какъ и двѣнадцати-фунтовое, а между тѣмъ существуетъ великая разность въ поворотливости орудій сихъ двухъ калибровъ, и затрудненіяхъ, причиняемыхъ принадлежностями оныхъ.

О СОВОКУПНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ТРЕХЪ РОДОВЪ ВОЙСКЪ.

Для совершеннаго окончанія сего обзора, надлежало бы говорить и о совокупномъ употребленіи трехъ родовъ войскъ: но не представитъ ли сей предметъ множества мелочныхъ измѣненій, если бъ вникнуть во всѣ подробности, коихъ требуетъ приспособленіе вышеизложенныхъ общихъ правилъ, къ каждому роду войска въ особенности?

Многіе писатели, особенно Германскіе, измѣрили сію бездонную бездну и получили посредственныя послѣдствія, нежначе, какъ умноживъ до безконечности примѣры, взятые изъ малыхъ частныхъ боевъ, происходившихъ въ послѣднія войны.

Примѣры сіи дѣйствительно замѣняютъ недостатокъ правилъ, когда опытъ доказываетъ невозможность постановить непремѣнныя правила. Сказать, что Командиръ корпуса, составленнаго изъ трехъ родовъ войскъ, долженъ употреблять ихъ такимъ образомъ, чтобы они доставляли одно другому взаимное подкрѣпленіе и помощь, показалось бы замѣчаніемъ ничтожнымъ, и однако это единственное основное правило, которое можно постановить; ибо хотѣть предписать Корпусному Командиру, какимъ образомъ поступать ему во всѣхъ обстоятельствахъ, значило бы забраться въ лабиринтъ, безъ выхода: всякой разсудитъ, что предѣлы и цѣль сего обзора не позволяютъ заняться рѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ.

Военное искусство можетъ только научить, какимъ образомъ распредѣлять разные роды войскъ на мѣстоположеніи, сообразно съ предположенною цѣлію и видами, которые можно приписывать непріятелю; также, какъ соображать дружное дѣй-

ствіе сихъ войскъ, согласно со свойствомъ каждаго: по дѣйствительныя познанія, равно какъ и глазомѣръ, внушающій благовременное приспособленіе оныхъ, пріобрѣтаются только изученіемъ прошедшихъ войнъ, и особенно опытомъ. Кажется, я совершилъ предпринятый мною трудъ; почему и перейду теперь къ послѣдовательному описанію достопамятныхъ войнъ, на каждой страницѣ котораго читатели найдутъ случай убѣдиться, что военная исторія, сопровождаемая здравою критикою, есть истинное училище войны.

ДОПОЛНЕНІЕ.

НАЧЕРТАВЪ КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБРАЖЕНІЙ ВОЕННАГО ИСКУСТВА, ДОЛГОМЪ СЧИТАЮ ПРЕДСТАВИТЬ ЧИТАТЕЛЯМЪ ЗАМѢЧАНІЯ, ОБЪЯВЛЕННЫЯ НА СТРАНИЦѢ 180-Й, КОИХЪ ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ СОСТОИТЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТОБЫ ДОПОЛНИТЬ НАПИСАННОЕ МНОЮ О ПУТЯХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Замѣчанія о путяхъ дѣйствій и о разныхъ сочиненіяхъ, оспоривавшихъ правила, изложенныя въ XIV-й главѣ разсужденія о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Глава сія, написанная въ 1804 году, заслужила общее одобреніе. Съ того времени, нѣкоторые военные Писатели оспоривали выгоды сосредоточенныхъ путей дѣйствій, приводя въ примѣръ бѣдствія, испытанныя Наполеономъ при рѣкѣ Эльбѣ, въ 1813 году. Противники сей системы не замѣнили того, что самое событіе сіе доказываетъ основательность правилъ, изложенныхъ въ помянутомъ сочиненіи; ибо въ немъ я отдалъ преимущество нападенію на оконечности линіи, въ слу-

чаѣ слишкомъ большаго неравенства въ силахъ, и когда непріятель, находясь въ готовности вездѣ противупоставить рѣшительное превосходство, самъ не выказываетъ нигдѣ слабой стороны.

Къ тому жъ, ежели сосредоточенный путь Наполеона подъ Дрезденомъ сдѣлался для него гибельнымъ; то сіе должно приписать пораженіямъ, претерпѣннымъ его войсками при Кульмѣ, Кацбахѣ и Денневицѣ; однимъ словомъ, ошибкамъ въ исполненіи, совершенно чуждымъ существу системы.

Предлагаемая мною система состоитъ въ томъ, чтобъ дѣйствовать наступательно бо́льшею частію силъ своихъ на важнѣйшемъ пунктѣ, оставаясь на прочихъ второстепенныхъ пунктахъ въ оборонительномъ положеніи, въ крѣпкихъ позиціяхъ, или за рѣкою, до тѣхъ поръ, пока нанесенъ будетъ рѣшительный ударъ, и получится возможность обратить свои усилія на одинъ изъ прочихъ пунктовъ, коимъ угрожаетъ опасность. Подвергать второстепенныя арміи

рѣшительному пораженію, во время отсутствія главной арміи, значитъ худо понимать мою систему, а сіе-то именно и случилось въ 1813 году.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы Наполеонъ, послѣ побѣды своей подъ Дрезденомъ, преслѣдовалъ армію Союзныхъ Государей въ Богемію; то не только не претерпѣлъ бы пораженія при Кульмѣ, но явился бы предъ Прагою въ грозномъ видѣ, и, можетъ быть, даже разстроилъ бы союзъ. Онъ сдѣлалъ ошибку въ томъ, что слабо превозшелъ отступленіе Союзниковъ, а къ сей ошибкѣ присовокупилъ еще другую, столько же важную, завязавъ рѣшительныя сраженія на такихъ пунктахъ, гдѣ не находился самъ лично съ главными силами своими. Правда, что при Кацбахѣ не исполнили его приказанія ожидать Блюхера и напасть на него въ то время, когда онъ доставитъ удобный къ тому случай неосторожными движеніями; напротивъ того, Макдональдъ самъ поспѣшилъ на встрѣчу Союзниковъ, переходя по частямъ бы-

стропоки, съ каждымъ часомъ все болѣе и болѣе наполнявшіеся водою отъ проливныхъ дождей.

Предположивъ, что Макдональдъ исполнилъ бы ему предписанное, а Наполеонъ воспользовался побѣдою, одержанною имъ подъ Дрезденомъ, должно будетъ сознаться, что его предначертаніе дѣйствій, основанное на сосредоточенныхъ внутреннихъ путяхъ, увѣнчалось бы самымъ блистательнымъ успѣхомъ. Достаточно посмотрѣть его Италіянскую кампанію 1796, и Французскую 1814 года, чтобы разсудить, какіе подвиги умѣлъ онъ совершить посредствомъ приспособленія сей системы.

Для доказательства, что несправедливо было бы судить о внутреннихъ путяхъ, по участи, испытанной путемъ Наполеона въ Саксоніи, надлежитъ къ вышесказаннымъ различнымъ причинамъ, присовокупить еще одно, столь же важное обстоятельство: *путь дѣйствій Наполеона былъ справа открытъ, и даже взятъ отъ географическаго положенія границъ Богеміи*, что рѣдко

случается. Но внутренній путь, съ подобными недостатками, нельзя сравнивать съ другимъ таковымъ же путемъ, не имѣющимъ оныхъ.

Когда Наполеонъ приспособлялъ сію систему въ Италіи, Польшѣ, Пруссіи и Франціи; то не подвергался такимъ образомъ нападенію непріятельской арміи, расположенной на его флангѣ и въ тылу. Въ 1807 году, Австрія могла угрожать ему издали; но она находилась на мирномъ положеніи и была обезоружена.

Дабы судить о системѣ военныхъ дѣйствій, потребно допустить равенство выгодъ съ обѣихъ сторонъ; но сего не было въ 1813 году, ни по географическому положенію, ниже по составленію обоюдныхъ силъ.

Наконецъ, прибавимъ послѣднее разсужденіе: когда 500 тысячъ человѣкъ дѣйствуютъ по двумъ внѣшнимъ путямъ, пропивъ 360 тысячъ (какъ дѣйствовали союзники въ 1813 году): тогда они поступаютъ точно по правилу, изложенному мною въ 18-й главѣ, по поводу Гогенкирхскаго

сраженія. Невозможно бы было съ успѣхомъ противупоставить симъ внѣшнимъ путямъ нѣсколькихъ путей внутреннихъ, иначе, какъ имѣя въ сложности равныя силы; но въ такомъ случаѣ затрудненіе продовольствовать 400,000 человѣкъ на столь тѣсномъ пространствѣ, становится препятствіемъ непреодолимымъ, и можетъ принудить армію къ отступленію. Въ слѣдствіе сего, я сознаюсь, что система внутреннихъ путей со 100 тысячною арміею противъ трехъ тридцати-трехъ-тысячныхъ корпусовъ, выгоднѣе, нежели съ 400 тысячами человѣкъ противъ трехъ большихъ армій, каждой во 130 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ; ибо въ день сраженія весьма трудно ввести въ дѣло болѣе силъ, нежели сколько можетъ выставить каждая изъ сихъ армій, которая можетъ на все отважиться, въ той увѣренности, что вскорѣ будетъ подкрѣплена двумя равносильными громадами.

Не смотря на сіи замѣчанія, я остаюсь того мнѣнія, что Бонапарте получилъ бы успѣхъ въ

1813 году, если бъ былъ лучше вспомоществуемъ своими Генералами, и если бъ соединилъ болѣе силъ на томъ пунктѣ, гдѣ самъ находился; въ чемъ и состоитъ первое условіе, для успѣшнаго употребленія сей системы. Извѣстно, что въ Шампаніи, въ 1814 году, Наполеонъ, съ 70 тысячами человѣкъ, боролся противъ 200 тысячъ, между рѣками Эною и Сеною, и, благодаря выгодамъ внутренняго пути, весьма часто одерживалъ побѣду. Если бы онъ имѣлъ 50-ю тысячами человѣкъ болѣе; то, вѣроятно, принудилъ бы союзниковъ оставить Францію. Дѣйствія 1813 года, не могутъ уничтожить событій 1796 года въ Италіи, 1809 подъ Регенбургомъ и 1814 года на Сенѣ и Марнѣ.

Предпринявъ защищать правила, которыя кажутся мнѣ неоспоримыми, я воспользуюсь симъ случаемъ, чтобы отвѣчать на возраженія, еще менѣе основательныя, сдѣланныя противъ вышеупомянутой главы писателями отличными, но часто пристрастными и несправедливыми.

Первыя возраженія сдѣланы Баварской служ-бы Капитаномъ, Профессоромъ Кейландеромъ, ко-торый въ своемъ *Курсѣ Стратегіи*, часто пред-ставляетъ въ превратномъ видѣ правила, прия-тыя мною основными. Писатель сей, впрочемъ исполненный достоинства, сознался въ изданной имъ недавно небольшой книжкѣ, и въ одномъ но-вѣйшемъ повременномъ журналѣ, что онъ судилъ о моемъ сочиненіи пристрастно и жестоко. Онъ объявилъ даже, что призналъ бы свою неправость, не ожидая появленія въ свѣтъ моего возраженія, хотя и повторилъ оную во второмъ изданіи своего сочиненія.

Таковое откровенное признаніе, приносящее честь Г. Кейландеру, избавляетъ меня отъ тру-да повторять все сказанное по сему предмету; но какъ его важное сочиненіе останется въ рукахъ каждаго: то, ради пользы военнаго искусства, я долженъ поддержать сказанное мною на счетъ упрека, сдѣланнаго мнѣ Кейландеромъ, будто бы я съ трудомъ воздвигнулъ подмостки системы со-

средоточенныхъ путей, съ тѣмъ, чтобы подъ конецъ возвратиться къ системѣ противуположной. Я повторяю, что сего противурѣчія, столь неосновательно мнѣ приписаннаго, и которое, по меньшей мѣрѣ, можно бы назвать несвязностію, не существуетъ.

Я не излагалъ исключительно, ни системы сосредоточенныхъ путей, ни системы путей расходящихся. Все сочиненіе мое клонится къ тому, чтобы доказать всегдашнее вліяніе правилъ, и убѣдить, что военныя дѣйствія не могутъ быть искусны и успѣшны, ежели не представляютъ приспособленія сихъ основныхъ правилъ. Но дѣйствія по путямъ расходящимся, равно какъ и по путямъ сходящимся, могутъ быть, или очень хороши, или весьма дурны; все зависитъ отъ расположенія обоюдныхъ силъ. Напримѣръ: дѣйствія по путямъ расходящимся хороши, когда приспособляются къ громадѣ, выступающей изъ даннаго центральнаго пункта, и дѣйствующей по расходящимся направленіямъ, дабы раздѣлить и уничто-

жить порознь два непріятельскіе корпуса, слѣдующіе по двумъ путямъ внѣшнимъ. Таковъ былъ манёвръ Фридриха II, доставившій въ концѣ кампаніи 1757 года славныя сраженія при Росбахѣ и Лейтенѣ. Таковы были почти всѣ дѣйствія Наполеона, котораго любимый манёвръ состоялъ въ томъ, чтобы, посредствомъ искусно расчисленныхъ маршей, соединять въ центрѣ значительныя громады, и потомъ раздѣлять ихъ по расходящимся направленіямъ, для преслѣдованія непріятеля, котораго фронтъ дѣйствій онъ разорвалъ, или обошелъ. Манёвръ сей имѣлъ цѣлію довершить, такимъ образомъ, разсѣяніе побѣжденныхъ.

Въ замѣну сего, дѣйствія по сходящимся путямъ выгодны въ слѣдующихъ двухъ предположеніяхъ:

1-е.) Когда оныя имѣютъ цѣлію соединеніе раздѣленной арміи на пунктѣ, къ которому она навѣрное можетъ придти прежде непріятеля.

2-е.) Когда посредствомъ оныхъ двѣ арміи, которыя не могутъ быть предупреждены и

разбиты порознь непріятелемъ, болѣе ихъ соединеннымъ, содѣйствующимъ къ одной цѣли.

Но ежели предложить сей вопросъ на изворотъ, то получится слѣдствіе совершенно противное; тогда-то удостовѣрятся, сколь непреложны правила, и сколь должно остерегаться смѣшивать ихъ съ системами.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же самыя дѣйствія по сходящимся путямъ, столь выгодныя въ упомянутыхъ двухъ предположеніяхъ, могутъ сдѣлаться самыми пагубными, когда будутъ приспособлены къ иному расположенію обоюдныхъ силъ. Напримѣръ, если бы двѣ громады выступили изъ отдаленнаго мѣста, дабы по сходящимся путямъ, идти на непріятеля, котораго силы были бы расположены на внутреннихъ путяхъ, болѣе сближенныхъ одинъ къ другому: то при семъ движеніи, непріятель успѣлъ бы прежде ихъ соединить свои силы, и онѣ подвергнулись бы неизбѣжному пораженію. Сіе самое случилось съ Генералами Моро и Журданомъ, дѣйствовавшими противъ

Эрцъ-Герцога Карла въ 1796 году. Даже, выступивъ изъ одного мѣста, или изъ двухъ мѣстъ, гораздо ближайшихъ между собою, нежели Дюссельдорфъ отъ Страсбурга, можно подвергнуться той же опасности.

Какой участи подвергнулись колонны Вурмзера и Квасдановича, слѣдовавшія по сходящимся путямъ къ рѣкѣ Минчіо, по обоимъ берегамъ озера Гарды? Неужели забыто бѣдствіе, происшедшее отъ движенія Наполеона и Груши къ Брюсселю? Выступивъ оба изъ Сомбрефа, они хотѣли идти по сходящимся путямъ къ Брюсселю, одинъ чрезъ Кашръ-Бра, другой чрезъ Вавръ; Блюхеръ и Веллингтонъ, избравъ внутренній путь, соединились прежде ихъ, и ужасное пораженіе при Ватерлоо доказало вселенной, что нельзя нарушать непреложныхъ правилъ войны безъ наказанія. Подобныя событія сильнѣе всѣхъ возможныхъ умствованій доказываютъ, что никакая система дѣйствій не можетъ быть выгодна, ежели не представляетъ приспособленія правилъ.

Я не приписываю себѣ изобрѣтенія сихъ правилъ, ибо они всегда существовали: Юлій-Кесарь, Сципіонъ и Консулъ Неронъ (*), приспособляли ихъ, ежели не лучше, но столь же хорошо, какъ Марлборугъ и Евгеній. Но думаю, что я первый доказалъ сіи правила, со всѣми случайностями приспособленія оныхъ, въ сочиненіи, въ коемъ правила выведены изъ самыхъ доказательствъ, а приспособленіе оныхъ всегда понятно для читателей военныхъ. Согласенъ, что поучительная форма сочиненія была бы приличнѣе для Профессоровъ, каковъ Кейландеръ; но сомнѣваюсь, чтобы она способствовала изложенію предметовъ съ такою ясностію и убѣдительностію для молодыхъ Офицеровъ, какъ форма, мною принятая.

Впрочемъ, не одно сочиненіе Кейландера опозвалось неблагодарностію Нѣмецкихъ военныхъ

(*) Между блистательнѣйшими подвигами новѣйшихъ войнъ, ни одинъ не можетъ превзойти славнаго стратегическаго движенія, посредствомъ котораго сей Консулъ нанесъ смертельный ударъ могуществу Аннибала въ Италіи.

писателей къ услугамъ, оказаннымъ мною военной наукѣ. Многіе изъ нихъ, выдавъ сперва статью мою, о главныхъ правилахъ военнаго искусства, за произведеніе чудесное, въ послѣдствіи охуждали ее, когда совмѣстничество въ авторствѣ содѣлало ихъ моими противниками. Судя по сему, я не могъ ожидать большей справедливости и отъ писателей Французскихъ. Самое странное нападеніе Карiона-Низаса вынудило меня сдѣлать ему справедливое возраженіе, которое повторять здѣсь считаю излишнимъ; ибо въ семъ ничтожномъ спорѣ, всѣ военные въ Европѣ отдали мнѣ полную справедливость; къ тому жъ здѣсь дѣло шло не о поддержаніи поучительныхъ предметовъ, но болѣе о ложныхъ приложеніяхъ историческихъ.

Но совсѣмъ инаго рода статья, помѣщенная въ журналѣ военныхъ наукъ, издаваемомъ Генераломъ Водонкуромъ, и опровергающая опредѣленіе, данное мною мѣстнымъ путямъ дѣйствій (lignes d'opérations territoriales). Непріятно возражать противъ искуснаго писателя, въ такомъ случаѣ, ко-

гда онъ, руководствуясь личностію, самой ощутительной истинѣ противупоставляетъ мнѣнія неимовѣрныя и недоказуемыя, для опроверженія коихъ должно, или обвинить его въ неблагонамѣренности, или усомниться въ правильности его сужденія.

Генералъ Водонкуръ примѣрно удивляется, что я даю цѣлой странѣ названіе мѣстнаго пути дѣйствій, тогда, какъ страна есть обширная поверхность, и слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть путемъ (*). Но принимать путь дѣйствій арміи за геометрическую линію, въ строгомъ смыслѣ, значило бы шутить странным образомъ надъ техническими выраженіями науки.

Весьма удивительно, что Генералъ съ такими достоинствами сравниваетъ пространство,

(*) Генералъ Водонкуръ, сомнѣвался въ моихъ математическихъ познаніяхъ, не ужели думалъ въ самомъ дѣлѣ, что должно быть Лапласомъ, дабы знать, что поверхность и линія суть два понятія весьма различныя, и что треугольникъ не есть квадратъ?

проходимое армією, съ линією математическою. Армія нерѣдко производитъ движенія на театрѣ войны фронтомъ, растянутымъ на 60 и 80 миль (отъ 300 до 400 верстъ); но никто не станетъ оспоривать, чтобы пространство, пройденное такимъ фронтомъ, напримѣръ, отъ рѣки Рейна до Вѣны, не было весьма обширною поверхностію; и однако жъ всякой согласится, что поверхность сія есть путь Французской арміи, дѣйствующей между Дунаемъ и Тиролемъ.

Ежели Швабія, Баварія и долина Дунайская, составляютъ путь дѣйствій одной арміи; то почему жъ не назвать Верхнюю Италію и Тироль общими путями дѣйствій такой Державы, которая захотѣла бы дѣйствовать въ нихъ тремя арміями въ одно время, для общей цѣли, какъ сдѣлали Людовикъ XIV и Курфюрстъ Баварскій въ 1703, а Директорія въ 1799 году? Въ 1-й статьѣ Стратегіи, я объяснилъ, какимъ образомъ цѣлая страна можетъ быть разсматриваема попеременно, какъ театръ дѣйствій, или только въ видѣ

пути, по которому армія должна проходить для достиженія общей соображенной цѣли.

Сколь ни прискорбно для меня пяжелѣнь надъ неосновательными упреками, коихъ вся ничтожность и безъ того можетъ быть оцѣнена читателями, однако я долженъ сказать нѣсколько словъ еще о другой, гораздо важнѣйшей ошибкѣ Г. Водонкура. Увлеченный желаніемъ опыскать какія-либо погрѣшности въ опредѣленіи, которое я должнымъ счелъ сдѣлать, не съ тѣмъ, чтобы создать новую науку, но чтобы сдѣлать изученіе оной яснѣе и положительнѣе, мой Аристархъ думаетъ, что истинные пути дѣйствій арміи суть рѣки или дороги. На сей разъ, можно принять это за шутку; ибо никогда еще не бывало столь страннаго опредѣленія.

Никто не вздумаетъ сказать, чтобы Дунай или Рейнъ были путями дѣйствій, по коимъ могла бы дѣйствовать армія. Рѣки сіи, по большой мѣрѣ, могутъ служить только путями продовольствія, для облегченія подвоза всѣхъ потребностей арміи,

но не для движеній оной; развѣ только полководецъ, подобно Моисею, одаренъ будетъ властію водить войска свои среди водъ. Если жъ критикъ мой возразитъ, что онъ подразумѣвалъ говоритъ о долинахъ рѣкъ, а не о самихъ рѣкахъ; въ такомъ случаѣ, я долженъ сдѣлать ему замѣчаніе, что долины и рѣки суть предметы весьма различные, и что долина также есть поверхность, а не путь, и не линія.

Такимъ образомъ опредѣленіе Г. Водонкура сугубо неправильно, и въ физическомъ, и въ тактическомъ смыслѣ. Но предположивъ даже возможность допустить оное, потребно, чтобы рѣка, служащая путемъ дѣйствій для арміи, протекала всегда въ томъ направленіи, по которому должна идти сія армія, а на дѣлѣ, почти всегда бываетъ противное.

Большую часть рѣкъ, скорѣе можно разсматривать, какъ преграды оборонительныя или *фронты дѣйствій*, а не какъ пути дѣйствій. Рейнъ служитъ оплотомъ для Франціи, равно

какъ и для Германіи; нижняя часть рѣки Дуная служитъ преградою для Турціи, или для Россіи; Эбро составляетъ оплотъ Испаніи; Рона защищаетъ Францію отъ арміи, которая захотѣла бы впоргнуться въ нее со стороны Италіи; Эльба, Одеръ, Висла, суть преграды противъ армій, идущихъ отъ запада на сѣверъ, или отъ сѣвера на западъ.

Посему, изъ всѣхъ Европейскихъ рѣкъ, одинъ только Дунай, начиная отъ Ульма до Вѣны, могъ бы служить путемъ дѣйствій, если бы рѣка могла быть когда-либо мѣстомъ, удобнымъ для манёвровъ.

Предъявленіе Г. Водонкура относительно дорогъ, столь же несправедливо: ибо никто не скажетъ, чтобы сто дорогъ, проложенныхъ чрезъ Швабію, составляли столько же путей дѣйствій. Конечно, не существуетъ путей дѣйствій безъ дорогъ; но дорога сама по себѣ точно какъ и рѣка, не есть путь дѣйствій. Читатели удивятся вмѣстѣ со мною, что Г. Водонкуръ могъ напеча-

шать подобныя нелѣпости. Они убѣдятся въ томъ, что мое опредѣленіе имѣетъ всю точность, какую только возможно дать оному.

«По мнѣнію моему, *фронтомъ дѣйствій* долженъ называть пространство, которое армія прикрываетъ при оборонѣ, или занимаетъ, въ слѣдствіе наступательнаго движенія.

«Опора *дѣйствій* есть пространство границъ, или внутренности страны, къ которому армія должна производить свое отступленіе, и откуда она ожидаетъ своихъ способовъ и подкрѣпленій. «Наконецъ, *путь дѣйствій* есть пространство, которое армія должна переходить отъ своего *фронта дѣйствій* до опоры оныхъ, и обратно.»

Положимъ, напримѣръ, что Французская армія вторгнулась въ Верхнюю Италію, и, удовольствовавшись симъ завоеваніемъ, расположилась по рѣкѣ Адижу: сія оборонительная линія будетъ ея первымъ фронтомъ дѣйствій, долина рѣки По будетъ ея путемъ дѣйствій, а горы Альпійскія ея опорою.

Но ежели двѣ или три Французскія арміи захотятъ разомъ впоргнуться въ Италію и Германію, дабы соединишься на рѣкѣ Инѣ, Зальцѣ или подъ стѣнами Вѣны; въ такомъ случаѣ первая изъ сихъ армій будетъ имѣть пупемъ дѣйствій Ломбардію, области Венеціанскія и Каринтію; вторая будетъ дѣйствовать чрезъ Верхнюю Швабію и Тироль, а третья чрезъ Баварію и по долинѣ Дунайской. Альпійскія горы будутъ служить опорою для первой арміи, а рѣка Рейнъ — для двухъ послѣднихъ.

Не можетъ быть ничего простѣе, естественнѣе и справедливѣе сего опредѣленія, а потому и трудно проникнуть намѣреніе разсудительнаго писателя, сдѣлавшаго странныя предложенія, съ тѣмъ, чтобы найти въ немъ погрѣшности.

Прискорбно для меня оспоривать Генерала съ дарованіями, содѣлавшагося жертвою великихъ политическихъ раздоровъ, происходившихъ въ наше время. Если онъ хотя нѣсколько справедливъ и безпристрастенъ, то долженъ внять самаго

себя: ибо онъ вынудилъ меня къ тому частыми и повторительными нападками.

Я нѣсколько распространился о сихъ предметахъ по двумъ необходимымъ причинамъ:

Во-первыхъ, потому, что для науки весьма важно, не допускать укореняться лжеумствованіямъ. Во-вторыхъ, что одинъ изъ Сѣверныхъ журналовъ (*), принялъ и помѣстилъ въ листахъ своихъ критику Генерала Водонкура, о которыхъ, уже четыре года, никто даже не думалъ.

Публика, сей судія всегда непреложный, когда объяснено дѣло, рѣшитъ нашъ споръ; съ моей же стороны, я чувствую, что употребилъ всѣ усилія къ усовершенствованію военной науки, и, не опасаясь обвиненія въ излишнемъ самолюбіи, могу полагать, что нѣсколько способствовалъ оному.

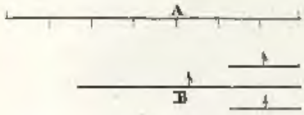
(*) Въ Русскомъ Инвалидѣ, на Мартъ мѣсяцъ 1828 года.

КОНЕЦЪ.

РАЗЛИЧНЫЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ.

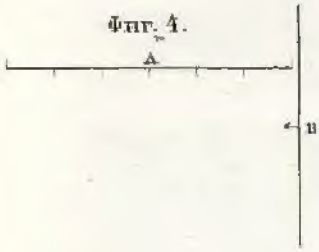
Фиг. 1.

Фиг. 2.

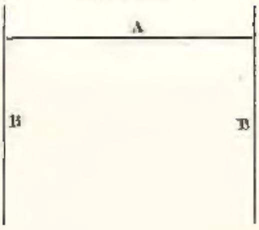


Фиг. 3.

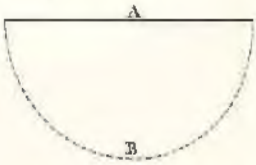
Фиг. 4.



Фиг. 5.

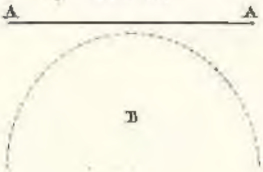


Фиг. 6.



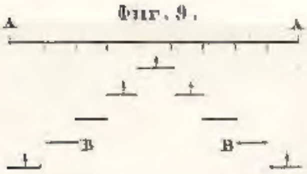
Фиг. 6.

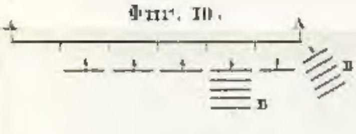
Фиг. 7.



Фиг. 8.

Фиг. 9.



Фиг. 10.

Буква А, означаетъ Армію отражающую; Буква В, Армію наступающую.

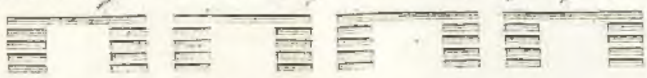
Примѣчаніе. *Арміи означены одною линіею, для избѣжанія излишней сложности въ фигурахъ; не должно забывать, что каждый боевой порядокъ надлежитъ располагать въ двѣ линіи. Сіе тактическое расположеніе войскъ не измѣняется, какъ бы войска построены ни были, развернутымъ ли фронтомъ, въ колоннахъ къ атакѣ, каре ли, или даже въ шахматномъ порядкѣ.*

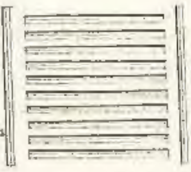
Къ страницѣ 254.

РАЗЛИЧНЫЯ ПОСТРОЕНІЯ ВОЙСКЪ КЪ СРАЖЕНІЮ. (*)

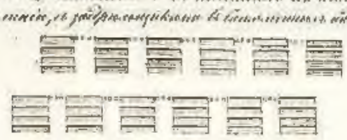
Фиг. 1. *Развернутый боевой порядокъ въ двѣ линіи.*

Фиг. 2. *Четыре полка, каждый изъ 3^х баталіоновъ, изъ коихъ одинъ развернутъ, а остальные два въ колоннахъ.*

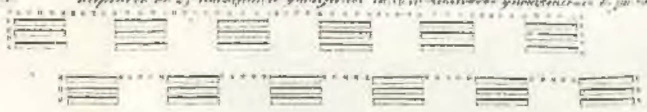


Фиг. 3. *Колонна изъ 12 развернутыхъ баталіоновъ, расположенныхъ одинъ за другимъ; [illegible] баталіону, а [illegible].*

Фиг. 4. *Таже дивизія, расположенная по бригадамъ.*

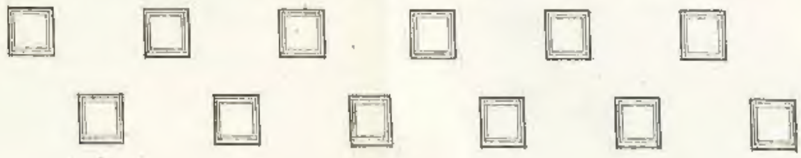
Фиг. 5. *12 баталіоновъ въ колоннахъ къ атакѣ, въ двѣ линіи, съ застрѣльщиками въ баталіонныхъ интервалахъ.*



Фиг. 6. *Таже баталіоны построенные вмѣсто черезъ шеренги въ 2, [illegible].*



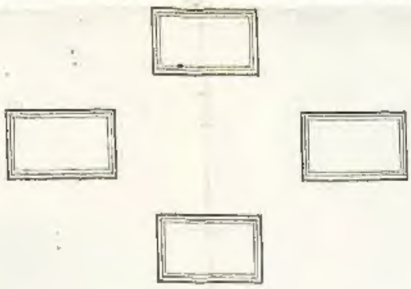
Фиг. 7. *Дивизія, расположенная баталіонными карре въ шахматномъ порядкѣ.*



Фиг. 8. *Таже дивизія, въ продолговатыхъ баталіонныхъ карре.*

12^й баталіонъ можетъ быть расположенъ въ третьей линіи.

Фиг. 9. *Дивизія, расположенная въ полковыхъ, изъ трехъ баталіоновъ, карре.*



Фиг. 10. *Кавалерійская дивизія, изъ пяти полковъ.*

Если кавалерія построена развернутымъ фронтомъ, то [illegible] располагать въ шахматномъ порядкѣ, [illegible] непрерывной линіи.

ПРИМѢЧАНІЕ. *Карре могутъ быть также построены уступами, на центръ, или на одинъ изъ фланговъ.*

Вообще всякой боевой порядокъ можетъ строиться изъ карре, такъ какъ изъ развернутаго фронта, [illegible] артиллерія располагается, смотря по [illegible] и обстоятельствамъ.

(*) **ПРИМѢЧАНІЕ.** *Предполагается, что каждое построеніе составлено изъ одной дивизіи, содержащей въ себѣ 12 баталіоновъ. По масштабу сдѣланы только фигуры 1^я и 8^я.*

2007111096